

MARCH-APRIL 2016 VOLUME 29 ISSUE 03

ISSN: 1987 - 6521; E - ISSN: 2346 - 7541

BLACK SEA

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES

Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences
Plant Breeding and Seed Production

SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES

Historical & Humanitarian Sciences
Philosophy and Philology Sciences
Social Philosophy Science
History of Science and Technology

Pedagogy Science

MEDICINE, VETERINARY MEDICINE, PHARMACY AND BIOLOGY SCIENCES

Clinical Medicine
Stomatology & Dentistry
Pharmaceutical Chemistry and Pharmacology

TECHNICAL, ENGINEERING & APPLIED SCIENCES

Electrical engineering, Radio Engineering, Telecommunications, and Electronics
Biogeochemistry and Biotechnology
Architectural Technology
History of Science and Technics
Ecosystems

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

Theoretical and Methodological Foundations of Tourism and Recreation
Training and Methodological Support

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES

Economy and Management of a National Economy
Economic Science

Global Impact Factor
2015 - 0.658

www.gulustan-bssjar.com

MARCH-APRIL 2016 VOLUME 29 ISSUE 03

ISSN: 1987 - 6521; E - ISSN: 2346 - 7541

"An investment in knowledge always pays the best interest." Benjamin Franklin.

BLACK SEA

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH
MULTIDISCIPLINARY JOURNAL

JOURNAL INDEXING

Global Impact Factor
2015 - 0.658

TBILISI, GEORGIA 2016

EDITORIAL BOARD

Honorary Editors

Agaheydar Seyfulla Isayev

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Economical Sciences. Professor.

Archil Prangishvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

Avtandil Silagadze

Correspondent committee-man of National Academy of Georgia. Tbilisi University of International Relationships. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

David Narmania

Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

George Malashkhia

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Jacob Meskhia

Tbilisi State University. Faculty of Economics and Business. Full Professor. Ministry of Regional Development and Infrastructure of Georgia. Chief Specialist.

Lamara Qoqiauri

Georgian Technical University. Member of of Academy of Economical Sciences. Member of New York. Academy of Sciences. Director of first English school named "Nino". Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Liana Ptaschenko

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor

Paata Koguashvili

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor. Academician. Member of Georgia Academy of Sciences of Agriculture.

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Vagif Arzumanli

Doctor of Philological Sciences. Professor. Institute of Literature. Director of Literary International Relations section of the Azerbaijan National Academy of Sciences.

Zurab A. Gasitashvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

ISSN: 1987-6521; E-ISSN: 2346 – 7541; UDC: 551.46 (051.4) / B-64

©Publisher: Community of Azerbaijanis Living in Georgia. Gulustan-bssjar

Head and founder of organization: Namig Isayev. Academic Doctor in Business Administration. PHD. RIDCAG

Founder of Organization: Ketevan Nanobashvili. University of Georgia. PhD in Medicine. Associate Professor

©Editorial office: Isani Sangory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

Tel: +994 50 226 70 12; +994 55 241 70 12; +995 59 201 66 14

E-mail: gulustanbssjar@gmail.com, caucasusblacksea@gmail.com

Website: <http://gulustan-bssjar.com/>

©Typography: AZCONCO LLC Industrial, Construction & Consulting.

Registered address: Isani Sangory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

Community of Azerbaijanis Living in Georgia was registered by Public register of Georgia, on 11/04/2013, R/C 406090901.
<http://public.reestri.gov.ge>

Reproduction of any publishing of Black Sea Scientific Journal of Academic Research permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements and papers. The editorial board's views can differ from the author's opinion. The journal published and issued by Gulustan-bssjar.

TABLE OF CONTENTS

Mariia Debych

STUDENT MOBILITY IN UKRAINE: OPPORTUNITIES AND OBSTACLES 04

Татьяна Скрябина, Сулейман Халилов

РАЗНОПЛАНОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 08

Андрій Уруський

МЕТОДИКА ІНДИВІДУАЛЬНОГО ПІДХОДУ У НАВЧАННІ СТАРШОКЛАСНИКІВ ЗА ТЕХНОЛОГІЧНИМ
ПРОФІЛЕМ: РЕЗУЛЬТАТИ ПЕДАГОГІЧНОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ 16

Ленара Аджиева, Мария Губанова

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОДСТВА В КРЫМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 22

Ірина Зіборова

АГРАРНІ ЗДОБУТКИ П.А. КОЧУБЕЯ І СПІВПРАЦЯ З Д.І. МЕНДЕЛЄЄВИМ 30

Ленара Аджиева, Илона Никулина

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 34

Леся Іванченко

РОЛЬ МАЄТКОВИХ АГРОНОМІВ У РОЗВИТКУ ВІТЧИЗНЯНОЇ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ СПРАВИ:
П.М. ДУБРОВСЬКИЙ (1857–1916) 39

Ленара Аджиева, Эдуард Комогорцев

СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЕВПАТОРИИ (1861–1917 гг.) 44

Анатолій Ціпко

УКРАЇНА І ХРИСТІЯНСЬКИЙ СХІД: ІЄРОТОПІЙНЕ СТРУКТУРУВАННЯ СМИСЛІВ..... 49

Сергей Котелевцев, Сергей Остроумов, Анатолий Садчиков

ЭКОЛОГО-БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАНКТОННОГО СООБЩЕСТВА:
НОВОЕ О РОЛИ ПЛАНКТОНА В САМООЧИЩЕНИИ ВОДЫ 55

Nodar Sulashvili, Margarita Beglaryan

PHARMACIST'S PROFESSIONAL FEATURES AND WORK GRATIFICATION 62

STUDENT MOBILITY IN UKRAINE: OPPORTUNITIES AND OBSTACLES

Mariia Debych

Institute for Higher Education at the National Academy of Educational Sciences of Ukraine, PhD in Pedagogical Science,
Associate Professor, Senior Researcher (Ukraine)
e-mail: markush61@mail.ru

ABSTRACT

The article regards student mobility as the most powerful vehicle for internationalisation of higher education. Student mobility has been fostered by governmental documents in independent Ukraine. Statistical data on student flows in Ukraine are given. Measures to promote student mobility are considered (university agreements, EU-funded programs, charity organisations etc.). The main obstacles are determined (funding; recognition; language; curriculum/study organisation; legal issues; lack of information and encouragement; student's personal situation). It is stressed that monitoring of mobility should be improved.

Keywords: incoming mobility, outgoing (outward) mobility, degree mobility, credit mobility, internationalization, higher education.

INTRODUCTION

International mobility of students is the most widespread and probably the most powerful vehicle for internationalisation. It is changing dramatically in quantity and shape, and it has become an important source of revenue for higher education establishments.

The mobility of persons to a given country is defined as incoming mobility, while outgoing (outward) mobility refers to the mobility from a given country. One can also differentiate credit mobility and degree mobility. Credit mobility refers to a period of study or work spent abroad as part of a study program, while degree mobility refers to students undertaking a full qualification abroad.

The aim of this article is to analyse the governmental documents fostering student mobility and outline the opportunities and obstacles for mobility in Ukraine.

FINDINGS OF THE RESEARCH

Since independence has been declared Ukrainian universities, their students and staff have constantly been seeking the programs to study or work abroad, primarily in the European Union countries. During the first half of the 90s such programs were sponsored by foreign partners. Only in 1996 the first governmental document was approved to provide financial support for students admitted to study or have training period abroad [5]. Therefore the academic mobility became slightly supported by the state budget and universities, although foreign grants have always been the dominant source of funding.

Law of Ukraine "On Higher Education" (2002) had a chapter "International cooperation" and practical implementation of mobility was carried out with reference to it [1].

In 2005 Ukraine joined the Bologna process where mobility has been conceived both as a transversal action to complement the original action lines of the process, and as a key instrument to develop the European Higher Education Area. As explained in the Berlin Communiqué (2003) [12], mobility embraces several different dimensions – political, social, economic, as well as academic and cultural.

The promotion of student and staff mobility has been reiterated in all ministerial communiqués, and in their 2009 meeting in Leuven/Louvain-la-Neuve, the ministers gave a new boost to mobility in the form of a target to be reached by the EHEA countries: in 2020, at least 20 % of those graduating in the European Higher Education Area should have had a study or training period abroad [9].

Mobility in Ukraine was stimulated by the adoption of new recommendations on mobility [4; 7]. It was not until 2014 when the academic mobility was defined. Law of Ukraine "On Higher Education" (2014) gave the definition of mobility as "the opportunity for the participants to learn, teach, have training period or do research in the other higher education institution (academic institution) in Ukraine and beyond its boundaries" [2].

In 2015 one more document on mobility was approved. According to this document mobility was divided into: internal (within Ukraine) and international (abroad); degree mobility and credit mobility [6].

Mobility also includes conferences, symposia, seminars, summer / winter schools, language courses, research tours, volunteer work overseas, training / practice programs like Work and Travel, Au Pair and others.

Mobility in Ukraine should not, and cannot, be separated from trends at the European and global levels. Overall, three main student mobility flows are distinguished in the European documents:

- degree mobility flows from outside the EHEA to the EHEA
- degree mobility flows from inside the EHEA to outside the EHEA
- degree and credit mobility flows within the EHEA

Students flow from Ukrainian universities, academies and institutes within the EHEA is 5 000-10000 per year (0.5-1.0% of the number of full-time students in universities III-IV accreditation), but with summer schools, language courses, volunteer work, etc. outward mobility exceed 20 000 (2%). Students flow from EHEA countries to Ukraine to do some program does not exceed 2 000-3 000 people a year.

In 2013/14 academic year there were 59,391 foreign students from 138 countries in Ukraine. Of these, less than 20 000 students were from the EHEA countries with the dominance from the post-Soviet countries: Azerbaijan (7599), Russian Federation (2930), Moldova (1703), Georgia (1517), Armenia (604), and from neighboring Turkey (1186) and Poland (871). From the EU-28 there were only 1,576 students, of which 55% were from Poland [3].

In 2012, according to the UNESCO Institute of Statistics there were almost 40 000 students from Ukraine abroad. Of these, more than 37 000 people studied in the universities within the EHEA, and over 23 thousand – in the EU-28. Over the past two years a number of students in the EU, especially in the Central and Eastern Europe has significantly increased. In Poland, the Ukrainian population of students during last two years has almost doubled. International mobility of students from Ukrainian universities, academies and institutes to the countries outside the EHEA is about 1 000 people annually (0.1% of the number of full-time students universities III-IV accreditation). The majority of these students study in the United States of America and Canada. Including summer schools, language courses, volunteer work, etc. foreign practice their number can exceed 5,000 (0.5%), and significantly expands the geography (Israel, Egypt, Thailand and others). About 2,000 Ukrainian students (according to UNESCO) get higher education outside the EHEA [8]. The largest number is in the USA (about 1,500 students), Canada and Belarus (about 250 students in each of these countries). Latin America, Africa, Australia and Oceania are not popular destination for Ukrainian students to study.

The most popular countries for Ukrainian students to study are Germany, Russian Federation and Poland. During 2012-2014 years a number of students who went to study in Poland considerably increased.

It should be mentioned that there are countries with very balanced rates of European incoming and outward mobility flows. Belgium, Finland, France, Germany, Italy, Norway, Poland, Romania, Slovenia, Spain, Sweden, Turkey and Ukraine have a difference of less than 1 %. The mobility flows in these countries can therefore be considered to be balanced – but only if mobility within the EHEA is the only form of mobility taken into account [11].

In order to step up action to promote mobility, a benchmark of 20 % of graduated students has been set and the first steps have been taken to monitor progress. The collection of statistical data is an ongoing process and should be improved. More work on statistical definitions and more comprehensive collection of information is still required – particularly on credit mobility.

Measures to promote and support student mobility in the EHEA are being organized under various programs and partnerships in the European Union and have the following objectives: to provide more opportunities, to develop skills and competencies; to attract the best talents from around the world. The principal activities of European institutions in this area are identified: credit mobility, including training abroad; degree mobility: joint masters programs offered by universities of member programs and, in some cases, the partner countries programs that are attractive to students from all over the world.

In Ukraine central role to support student mobility belongs to the European program Erasmus Mundus, which has been operating since 2004. In 2014, it transformed into Erasmus +: Learning mobility.

Erasmus Mundus – the EU educational program aims to foster international cooperation and increase students, teachers and scholars' mobility between the European universities and the third countries' universities on all continents. Attempting to make the EU a world leader in education and the European universities centres of knowledge and innovation, Erasmus Mundus program also aims to promote mutual understanding between people, and enhance intercultural dialogue.

In the Erasmus Mundus program, three components are envisaged: 1) Joint courses and programs; 2) Erasmus Mundus Partnerships; 3) Projects to promote education in general and international cooperation in education in particular.

Another form for participation of Ukrainian universities in degree mobility is university consortia for joint Master's level programs. All members of a consortium develop and offer a curriculum together and students study or do research in at least two of these institutions. Thus, the Ukrainian institutions participate in teaching courses, and selection of students. The graduates are awarded by a joint or double / multi diploma.

Ukraine joined Tempus in April 1993. At that time, Tempus had a focus on improving the management of educational institutions, updating or developing new curricula and training teachers. Ukrainian universities took an active part in Tempus projects from the beginning. It is not surprising that Tempus projects are carried out in almost all regions of Ukraine. During this time, Ukrainian universities have demonstrated commitment to reforms and sustained interest in the development of the education sector to introduce new approaches in education [10].

Ukraine has signed an agreement with the International Visegrad Fund which is an international organization based in Bratislava founded by the governments of the Visegrad group (V4) countries the Czech Republic, Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic – in Shtirin, Czech Republic, on June 9, 2000. The purpose of the fund is to facilitate and promote the development of closer cooperation among citizens and institutions in the region as well as between the V4 region and other countries, especially in the Western Balkan and Eastern Partnership region. The fund operates several grant programs, and also awards individual scholarships, fellowships and artist residencies.

The Fulbright Program, sponsored by the US government, occupies a prominent place in the international education. Based on the idea of cooperation and mutual understanding and grounded on knowledge and respect for the diverse world, it has been successfully operating since 1946, now – in 155 countries. During the existence of the Program

in Ukraine since 1992 about 900 Ukrainians studied, interned, did research in the US; in turn, more than 530 Americans taught in Ukrainian universities and did their scientific work.

Viktor Pinchuk's fund "WorldWideStudies" is an example of the national program supporting bachelor graduates to get master's degree in the world best universities.

After the Revolution of dignity and determination of the European course of Ukraine, mobility immediately got into the focus of many conceptual documents on education. The Law of Ukraine "On Higher Education" (2014) has the definition of academic mobility, and the draft Concept on Education of Ukraine for a period 2015-2025 formulated the task "within 2015-2020 years to implement measures aimed to promote scientific and professional activity of teachers, their academic mobility (international and internal), expand creative learning and training (including abroad) ...".

Moreover, in the draft strategy on reforming higher education by 2020 in Ukraine mobility of students and teachers is mentioned several times in very different ways. It is emphasized that one of the objectives for national education policy is to develop a comprehensive strategy for internationalization of higher education, including the development of staff and student mobility.

It should be mentioned that financial measures to support student mobility in Ukraine are very limited. Only few leading public and private universities create networks of partnerships with educational institutions, primarily the EU, providing the possibility for student mobility on the basis of inter-university agreements. A good example of active fundraising activity to support the international student mobility is the Ukrainian Catholic University.

A number of the best graduates of its undergraduate and graduate courses are able to obtain the following educational or scientific degree in foreign universities (mostly in Italy, Germany, Austria, Belgium, Poland, USA and Canada). In this activity the resources of religious and charitable organizations, individuals, foreign aid partner universities and government grants from many countries are effectively used.

The second half of the first Bologna decade saw a shift in the way the value of mobility was described in the Bologna Process, with increasing attention on the importance of mobility for employability. Not only was mobility being valued for the academic and cultural benefits that it brings, but also for its benefits to the European labour market. This aspect of mobility had previously been in the margins of policy discussion. Nevertheless, the two most recent communiqués have each dedicated one paragraph explicitly to employability in the context of an increasingly inter-connected European and global labour market. Thus mobility is perceived as a means of widening knowledge and skills of students and staff, and better preparing them for employment in the twenty-first century [11].

The Bologna ministerial communiqués have also given attention to the obstacles preventing mobility, naming those which emerge most frequently. Indeed, these have to be eliminated or greatly reduced in order to support and promote mobility on a larger scale. Mobility is also closely linked to the attractiveness of higher education institutions and is a main tool of internationalisation. Internationalisation of higher education institutions in Europe has been stressed in the Bologna Process, and the decade has seen many higher education institutions taking forward their implementation strategies in this area.

It is also worth mentioning that one of the innovative features of internationalisation during the last decade has been the creation of an international environment at home institutions for those who for one reason or another cannot pursue a study period abroad. The institution can provide courses taught in English or other foreign languages for domestic students and facilitate more interaction with students from abroad in an increasingly multi-cultural environment.

In this respect, different channels of providing information about the EHEA as well as the ways of building ties across borders and organisations have been proposed.

In order to assist in their efforts to reach the targets and foster mobility, countries have identified the most important obstacles that they perceive towards mobility. Funding dominates for outward mobility, and is the second most commonly cited obstacle to incoming mobility. This concern is equally spread across the EHEA countries. A lack of support services and accommodation for international students is also commonly expressed, as well as immigration and visa difficulties. The issues for outward mobility differ slightly. Apart from bureaucratic and organisational difficulties, students' personal situations such as leaving family, friends and work place, are commonly mentioned: funding; recognition; language; curriculum/study organisation; legal issues; lack of information and encouragement; student's personal situation [11].

Two groups of students were questioned (outgoing Ukrainian students and incoming foreign students) to reveal the obstacles of student mobility in Ukraine.

Funding is considered to be a serious obstacle for Ukrainians. As for incoming students Ukrainian tuition fee is the lowest in Europe and it favors for incoming mobility.

A problem of recognition is mentioned as an obstacle by both groups.

Language is not mentioned as a prominent challenge by both groups.

Curriculum and study organisation do not frighten Ukrainians. At the same time foreign students complain of quality of education and student services.

Legal issues and visas are mentioned as an obstacle by both groups.

Lack of information and encouragement is more typical for Ukrainian universities.

Military actions in Ukraine have become a great challenge for incoming mobility [3].

CONCLUSIONS

The Bologna Process has induced change at systems level through the implementation of trust building tools aimed at increasing transparency across national jurisdictions and at bringing about convergence of systems. These instruments include: the three-cycle system and the ensuing development of an overarching qualifications framework, the European Credit Transfer System (ECTS) with the issuing of the Diploma Supplement and quality assurance. Ukraine has implemented these tools and adopted governmental documents favoring student and staff mobility.

However, lack of a clear strategy and measures to change the situation are the major obstacles that prevent students from benefitting from mobility periods abroad. Similarly, monitoring mechanisms are also absent in Ukraine.

The strategy should focus on the importance of mobility and internationalisation in higher education, and outline key actions required by the government and higher education establishments to pave the way for higher quality mobility exchanges and fewer obstacles across the continent.

REFERENCES

1. Закон України «Про вищу освіту» 2002 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2984-14>
2. Закон України «Про вищу освіту» 2014 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>
3. Моніторинг інтеграції української системи вищої освіти в Європейський простір вищої освіти та наукового дослідження: моніторинг, дослідж. : аналіт. звіт / Міжнарод. благод. Фонд «Міжнарод. Фонд дослідж. освіт. політики» ; за заг. ред. Т.В. Фінікова, О.І. Шарова– К. : Таксон, 2014. – 144 с.
4. Питання навчання студентів та аспірантів, стажування наукових і науково-педагогічних працівників у провідних вищих навчальних закладах та наукових установах за кордоном. Постанова Кабінету Міністрів України від 13 квітня 2011 р. № 411. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/411-2011-%D0%BF>
5. Про затвердження Положення про умови матеріального забезпечення осіб, направлених за кордон на навчання та стажування. Постанова Кабінету Міністрів України від 4 березня 1996 р. № 287. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/287-96-%D0%BF>
6. Про затвердження Положення про порядок реалізації права на академічну мобільність. Постанова Кабінету Міністрів України від 12 серпня 2015 р. № 579. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://mon.gov.ua/citizens/rozyasnennya/3348/kopiya-polozhennya-pro-poryadok-realizaciyi-prava-na-akademichnu-mobilnist-ta-inshi-npa.html>
7. Щодо затвердження Примірною положення про академічну мобільність студентів вищих навчальних закладів України: Наказ Міністерства №635 від 29.05.2013. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://vnz.org.ua/dokumenty/spysok/3908-nakaz-ministerstva--635-vid-29052013>
8. Global Flow of Tertiary-Level students. [Electronic resource]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx?SPSLanguage=EN>
9. The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade. Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education, Leuven and Louvain-la-Neuve, 28-29 April 2009.
10. The Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA) [Electronic resource]. – URL: <http://eacea.ec.europa.eu>.
11. The European Higher Education Area in 2012: Bologna Process
12. Implementation Report 224 p. [Electronic resource]. – URL: <http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice>
13. Realising the European Higher Education Area. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education, Berlin, 19 September 2003.

РАЗНОПЛАНОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Скрябина Татьяна Олеговна¹, Халилов Сулейман Ибрамович²

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» Евпаторийский институт социальных наук (филиал), кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (Крым)¹,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» Евпаторийский институт социальных наук (филиал), магистрант группы 71/2, специальности «История» (Крым)²
e-mail: tartanen@yandex.ru¹

РЕЗЮМЕ

В статье проанализированы разноплановые педагогические формы организации обучения в высшей школе, выделены основные методические аспекты их применения в ходе практической деятельности.

Ключевые слова: форма, организация обучения, система, образование, студент, высшая школа, преподаватель.

РЕЗЮМЕ

В статті проаналізовані багатопланові педагогічні форми організації навчання в вищій школі, виокремлено основні методичні аспекти їх використання під час практичної діяльності.

Ключові слова: форма, організація навчання, система, освіта, студент, вища школа, викладач.

ABSTRACT

The article analyzes the diverse pedagogical forms of training organizations in higher education, identified the main methodological aspects of their application in practice.

Keywords: form, organization of training, system, education, student, high school, teacher.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В школах древнего мира практиковалось индивидуальное обучение, в средние века учебные занятия проводились с небольшими группами учащихся, с развитием промышленного производства и расширением научных знаний, возникла необходимость в новых формах обучения. Я. А. Каменский усовершенствовал классно-урочную систему, впервые дал ей теоретическое обоснование. Й. Герbart, Й. Песталоцци, Ф. Дистервег, К. Ушинский и мн. др. доработали психологические и дидактические основы этой системы. В XVIII-XIX веке классно-урочная система становится основной формой обучения, в школах многих стран мира.

В кон. XIX нач. XX века активизируются поиски новых возможностей обучения и развития учащихся, что собственно было представлено идеями реформаторской педагогики. В 20-30 годы XX века основной формой обучения выступает урок, вместе с этим широко применяются в высшей школе разноплановые формы организации обучения: лекции, семинарские занятия, практикумы, консультации, факультативы, диспуты, экскурсии, практические занятия и др.

Эффективность применения и усвоения будущими преподавателями истории знаний, умений и навыков, зависит не только от удачно подобранных методов и приёмов и средств обучения, но от правильно подобранных форм организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития психологии, педагогики, теории и методики обучения в высшей школе, понятие «форма» используется по отношению к процессу обучения в двух вариантах: как «форма обучения» и как «форма организации обучения».

Понятие «педагогическая форма», в психолого-педагогическом и методическом аспектах, раскрывали в своих работах, такие ученые: В. Андрющенко, С. Гончаренко, В. Блинов, Г. Коджаспирова, В. Нагаев, Е. Пометун, В. Кукушин, И. Подласый, Л. Столяренко, А. Тряпицына, А. Хуторской и др.

Педагогические формы обучения разделяются в педагогике по степени сложности, и могут быть простыми, составными, комплексными. Ученые выделяют формы обучения и деятельности учащихся: индивидуальная, групповая, коллективная. В плане форм организации, относительно получения знаний и образования, выделяют дневную, вечернюю, заочную, дистанционную и др.

Проанализируем различные точки зрения ученых педагогов и методистов относительно понятия «форма обучения».

А. Коджаспиров, Г. Коджаспирова в педагогическом словаре, раскрывают «понятие «форма, оболочка для его внутренней сущности, логики и содержания. Форма, прежде всего, связана с количеством обучаемых,

временем и местом обучения, порядком его осуществления» [7, с. 160]. Согласно, точке зрения исследователей, форма обучения отражает внешнюю сторону организации учебного процесса.

По мнению В. Нагаева, при определении «понятия «форма» лучше использовать термин «форма обучения», смысл которого можно рассматривать через содержание понятий «система обучения», «форма учебного занятия» и «форма учебной работы учеников на занятии» [6, с. 58].

Е. Пометун, предлагает, рассматривать «дефиницию «форма обучения», как способ организации деятельности учащихся, определяющий количество и характер взаимосвязей участников процесса обучения.

Понятие «форма» согласно мнения автора, характеризуется с четырех позиций: как внешний вид, очертание предмета; какое-либо внешнее выражение содержания; как вид, устройство, тип, структура; способ осуществления действия, процесса и т.д. [8].

Е. Вяземский, приводит определение «форма обучения – это специальная конструкция процесса обучения, ее характер обусловлен содержанием процесса обучения, методами, приёмами, средствами, видами деятельности учащихся» [2].

По мнению А. Хуторского, «формы обучения, которые называют общими, делятся на индивидуальные, групповые, фронтальные, а также коллективные, парные, со сменным составом участников. В основу разделения общих форм обучения положены характеристики особенностей коммуникативного взаимодействия между учителем и учащимся, а также между самими учениками» [12]. 1) Форма согласно мнению автора это наружный вид, внешнее очертание, определенный установленный порядок; 2) внутренняя организация содержания.

Рассматривая понятие «формы обучения», ученые-педагоги сопоставляют его с термином «содержание обучения» и приходят к выводу, что форма обучения – это внешняя сторона структуры учебного процесса, отображающая внутреннее содержание и взаимодействие всех его компонентов. Ученый выделяет такие компоненты как: цель, учителя и учеников, содержание, методы, дидактические средства обучения.

В целом, «форма обучения» выступает как дидактическая категория, которая характеризуется, как органическое единство целенаправленной организации содержания, в которой все компоненты функциональны и взаимосвязаны и взаимно дополняемые.

Проанализируем понятие «форма организации обучения», это понятие также широко раскрывается в педагогической литературе и трактуется многопланово.

Согласно педагогическому словарю Г. Коджаспировой, «форма организации обучения – внешнее выражение согласованной деятельности учителя и учащихся, осуществляемой в определенном порядке и режиме: урок, экскурсии, домашняя учебная работа, консультации, семинар, факультативы, практикумы, дополнительные занятия» [7, с. 160].

В. Андрищенко, раскрывает это так, «форма организации учебного процесса – понятие, которое отражает внешнюю визуально наблюдательную сторону общей деятельности преподавателя и студентов в определенное время, в определенном месте и в определенном порядке» [1, с. 129].

Л. Столяренко выделяет «общие формы учебной деятельности»:

- урок (35 или 45 минут) – основная форма обучения в школе;
- лекция (90 минут с перерывом или без) – основная форма обучения в вузе. Выделяют вводные лекции, обзорные лекции, информационные лекции, проблемные лекции, лекции визуализации;
- семинар – практические занятия всей учебной группы, сочетающее беседу, диспут, сообщения, доклады учащихся, комментарии и заключения преподавателя, развитие профессионального мышления, контроль усвоения теоретических знаний.

Лабораторный практикум – практическое занятие с применением техники специальной аппаратуры, проведения эксперимента, опыта исследования;

– учебная экскурсия на предприятие, природу, музей, на выставку и пр.

– групповые или индивидуальные консультации преподавателя по отдельным учебным темам, проводимые по инициативе преподавателя или по просьбе учащихся в школе или студентов в вузе» [9, с. 413-414].

В работе А. Тряпицкой, «под формой организации обучения рассматривается способ или характер взаимодействия учащихся с учителем, учащихся между собой и учащихся с изучаемым материалом, осуществляемого в определенном порядке и режиме» [11, с. 181].

Многие исследователи под формами организации учебной работы понимают такие учебные занятия, как урок, семинарское занятие, факультативы и фронтальные, групповые, индивидуальные занятия в системе урока.

Ученые при анализе и определении дефиниции «форма организации обучения», рассматривают ее как наружный вид, внешнее очертание отрезков, циклов обучения, форма отражает систему их устойчивых связей и компонентов внутри каждого цикла обучения. Относительно дидактическая категории раскрывают как внешнюю сторону организации учебного процесса, которая связана с количеством обучаемых учащихся, временем и местом обучения, а также порядком его осуществления.

Выше приведенный анализ понятий «форма обучения», «форма организации обучения» позволяет сделать следующий вывод, изучение данной дефиниции занималось большое количество ученых, предметных методистов, каждый из которых предлагал свой подход к данному определению. Мы понимаем в своем исследовании дефиницию «форма обучения» как внешнее очертание, которое передает внутреннюю организацию содержания процесса обучения. Она целенаправленная, четко организованна, содержательно насыщенная и методически оснащенная и представляет цельную систему познавательного и воспитательного общения и

взаимодействия. «Форма организации обучения» выступает как внешняя сторона процесса обучения, и определяет вид занятия, например: групповая, парная, коллективная, индивидуальная, фронтальная и др. Каждая «форма организации обучения» применяется с разной дидактической целью и имеет определенную структуру. Интеграция высшего образования в РФ в соответствии с принципами Болонского процесса требует усовершенствования форм организации учебного процесса, их ориентацию на развитие творческих способностей студентов, максимальную индивидуализацию учебного процесса обучения, личностно-ориентированный подход к каждому студенту.

Рассмотрим лекционную форму обучения. Понятие «лекция» происходит от латинского «lectio» – чтение. Появилась она в Древней Греции, получила свое дальнейшее применение в Древнем Риме, в средние века была основной формой обучения во всемирно известных университетах Болонском, Парижском, Оксфордском, Кембриджском, Пражском, Краковском и др.

В высшей школе лекцию современные преподаватели часто называют «горячей точкой», так как проходит она определенную дистанцию, которую необходимо пройти с учетом всех методических и предметных знаний.

Будущий преподаватель истории должен иметь четкое представление о требованиях к лекции, так как лекция выступает главным звеном дидактического цикла обучения, формой организации обучения, которая направлена на формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала.

На протяжении развития всей истории педагогики и образования в высшей школе с момента зарождения и до наших дней, ведущей организационной формой и методом обучения является лекция. С нее начинается первое знакомство студента с учебной дисциплиной, именно лекция закладывает основы научных знаний.

Педагоги, ученые формулируют понятие «лекция» по-разному.

По мнению Г. Коджаспировой, «лекция – метод обучения и воспитания, последовательное монологическое изложение системы идей в определенной области» [7, с.71].

Согласно Т. Туркот «лекция (от латинского «lectio» – чтение) – это стройный, логически заверченный, научно обоснованный, последовательный и систематизированное изложение определенной научной проблемы, темы или раздела учебного предмета, сопровождаемый необходимой наглядностью и демонстрацией опытов» [10, с.285].

По мнению В. Нагаева «лекция основная форма занятий в высшем учебном заведении, которая предназначена для усвоения теоретического материала» [6, с. 57].

В. Андрущенко трактует «лекцию как ведущую форму обучения в высшей школе. Ее дидактическая цель – ввести студентов в научную проблему, сообщить и раскрыть основные вопросы темы, сконцентрировать внимание на самом сложном материале, подготовить студентов к дальнейшей самостоятельной работе» [1, с. 129].

С. Гончаренко описывает «лекцию как систематическое, последовательное изложение учебного материала, любого вопроса темы, раздела, предмета, методов науки. Лекции бывают обучающими (одна из основных форм учебного процесса и один из основных методов преподавания в вузе) и публичными (одна из основных форм пропаганды и распространения научных знаний). Главные требования к лекции: научность, доступность, единство формы и содержания, эмоциональность изложения, органическая связь с другими видами учебных занятий [3, с. 189].

В ходе анализа основных требований к лекции ученые выделяют следующих компонентов: моральный аспект изложения, научность и информативность, доказательность и аргументированность. Наличие ярких и насыщенных, убедительных примеров, фактов, обоснований и научных доказательств, эмоциональность изложения, активизация мышления слушателей, постановка вопросов для размышления, четкая структура и логика изложения материала, методическая обработка, выведение главных мыслей и положений, формулировка выводов.

Итак, лекция – это форма учебных занятий, при помощи, которой преподаватель, преимущественно монологическими приемами, дает глубокое, целостное, логически стройное и завершенное изложение основного фактологического и теоретического материала учебной темы. Изложение теоретического материала осуществляется доступным и понятным языком, с использованием по возможности аудиовизуальных дидактических материалов. Эти требования лежат в основе основных критериев оценки качества лекции.

Лекции в высшей школе классифицируются по «форме обучения»: вводные, тематические лекции; разовые (эпизодические) лекции; обобщающие (обзорные) лекции.

По «форме организации обучения»: информационные, проблемные, лекция-визуализация, пресс-конференция, дискуссия, лекция с запланированными ошибками, беседа, диалог, дискуссия, лекция анализ конкретных ситуаций, лекция конференция, пресс-конференция.

В. Нагаев «за содержанием и формой предоставления информации разделяет лекции на виды: проблемные, информационные, итоговые, консультационные (обзорные), за типом их подачи слушателям, монологи (без акцента на реакции на аудиторию), диалоги (постоянное взаимодействие со слушателями), дискуссии (раскрытие противоречий в ходе лекции)» [6].

К основным типам лекций А. Хуторской относит: «вводную, тематическую, обзорную, заключительную, с элементами проблемного обучения и др.» [12, с. 330].

Главная задача лекции – способствовать развитию у студентов интереса к предмету с целью его творческого усвоения.

Лекция становится процессом, во время которого у студентов формируются знания, обеспечиваются мотивационный компонент и обще-ориентированный этап овладения научными знаниями. Усиливается роль лекции в качественном управлении самостоятельной работой студентов.

Наряду с данными традиционными видами проведения лекций современная дидактика оперирует инновационными видами активизации процесса обучения, позволяющими значительно активизировать диалоговые и творчески-поисковые формы проведения образовательной работы.

К ним относятся: лекция деловая игра, лекция-блиц турнир, лекция-брифинг, лекция-брейнсторминг, «мозговой штурм», лекция-базар, лекция-КВН, лекция конкурс, на которых, студенты не конспектируют излагаемый материал, а обсуждают информацию, предлагаемую в форме конспектов или учебных текстов.

Классическая по форме организации учебная лекция состоит из таких элементов как:

– введение, в его состав входят формулировка темы, цели темы занятия; изложение плана лекции, включающего наименование основных вопросов, подлежащих рассмотрению; характеристика рекомендуемой литературы, необходимой для организации продуктивной работы. Ретроспекция-напоминание о вопросах, рассмотренных на предыдущих лекциях, связь с новым материалом, указание на его роль, место и значение в данной дисциплине;

– основная часть включает раскрывающий тему лекции концептуальный и фактический материал, его анализ и оценку, различные способы аргументации и доказательства выдвигаемых теоретических положений. Основная часть определяется видом лекции;

– заключение подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции; ответы на вопросы учеников, задание для самостоятельной работы.

Таким образом, к исторической лекции, выдвигается ряд требования, основными из которых являются: высокий научный уровень изложения материала; применение в процессе преподавания исторических карт, документов, приведение сжатой информации о ходе исторических событий; выделение под запись основных мыслей и положений, формулировка выводов методически правильно построенная лекция позволяет достичь таких результатов обучения: внутренний и внешний диалог, самостоятельная работа, направленная на поиск новой информации.

Рассмотрим сущность понятия «семинар, по мнению В. Нагаева «это форма учебного занятия, на котором преподаватель организует дискуссию за предварительно изученными темами. К занятию студенты готовят тезисы выступлений на основании индивидуально выполненных заданий. Тематика семинаров определяется рабочей учебной программой дисциплины. На каждом семинарском занятии преподаватель оценивает подготовленные выступления, активность студентов в ходе дискуссии, умение формулировать и отстаивать свою позицию. Итоговые оценки за каждое семинарское занятие преподаватель заносит в академический журнал» [6, с. 68].

В педагогическом словаре Г. Коджаспировой, «семинар рассматривается как активная форма учебного процесса, построенная на основе знаний, приобретенных обучающимися самостоятельно по заданию руководителя и передаваемых путем непосредственного их взаимодействия с целью углубления или получения новых знаний посредством обмена информацией, контроля и самоконтроля усвоения темы» [7, с. 135].

А. Хуторской рассматривает понятие «семинар как форму занятия, при которой обеспечивается создание учащимися личных образовательных продуктов в ходе коллективно-групповой коммуникации» [12, с. 332].

Ученый педагог, выделяет следующие виды семинаров: вводный, обзорный, самоорганизующий, поисковый, генерации идей, круглый стол, выставка, группа по выбору, индивидуальной работы [12, с. 334].

Таким образом, семинар – это форма организации обучения, в которой доминирующим компонентом является самостоятельная исследовательско-аналитическая работа учащихся с учебной литературой и последующим активным обсуждением проблемы под руководством педагога».

Целями семинара являются углубление и систематизация теоретических знаний учащихся, а также целенаправленный контроль за освоением знаний со стороны педагога и критическое обсуждение творческих работ обучающихся (рисунков, сочинений, продуктов технического творчества, исследовательских докладов и т.д.). Проводятся различные виды семинаров – семинары-конференции, семинары-консультации, коллоквиумы, семинары-зачеты.

Наиболее распространенными видами семинарских занятий, по мнению А. Хуторского, являются:

- семинар вопросов и ответов;
- развернутая беседа (предусматривающая предыдущую подготовку учениками определенных вопросов, заданий, творческих заданий);
- семинар коллективного чтения (старшеклассники зачитывают документы, тексты по теме, комментируют их содержание);
- семинар, предусматривающий устные ответы учащихся со следующим их обсуждением;
- семинар-дискуссия, в данном виде работы предполагается углубленное изучение темы, тщательная подготовка к обсуждению проблемного вопроса или темы;
- семинар, предусматривающий обсуждение и оценивание письменных рефератов учеников;
- семинар с решением проблемных задач, он проводится на основе создания проблемных ситуаций, с дальнейшим выделением проблемных задач и совместной работы учеников по их решению;

– семинар – пресс-конференция, предполагающий доклады нескольких учеников по узловым вопросам, участие всего класса в обсуждении узловых вопросов, затронутых докладчиками;

– семинар – «мозговой штурм», когда вопрос решается непосредственно на учебном занятии, при высказывании всеми участниками собственного мнения по вопросу, после чего учитель корректирует их ответы, формируется правильный ответ [12].

В современной высшей школе наиболее распространены семинарские занятия трех типов: *просеминар* – занятие, готовящее к семинару, проводится на первых курсах. Цель – ознакомление студентов со спецификой самостоятельной работы, с литературой, первоисточниками, методикой работы над ними [6, с. 68].

Главной целью просеминарских занятий согласно Т. Туркот, «является умение работать с учебниками, первоисточниками, проводить реферативные исследования, готовить тезисы, доклады, научные выступления» [10, с. 308].

В высшей школе практикуется три вида семинаров:

1. Семинар, имеющий основной целью углубленное изучение определенного систематического курса и тематически прочно связанный с ним.
2. Семинар, предназначенный для основательной проработки отдельных наиболее важных и типичных в методологическом отношении тем курса или даже одной темы.
3. Семинар исследовательского типа с тематикой по отдельным частным проблемам науки для углубленной их разработки.

Итак, семинар – это всегда непосредственный контакт преподавателя со студентами, который строится на продуктивном педагогическом общении. На современном этапе развития высшей школы существует большое количество видов семинаров, которые можно применять на практике, в соответствии с поставленными целями и задачами учебного занятия.

Еще одной формой организации обучения является, согласно В. Нагаева, «практическое занятие – вид учебного занятия, на котором преподаватель организует детальное рассмотрение студентами отдельных теоретических положений учебной дисциплины и формирует умения и навыки их практического применения путем индивидуального выполнения учеником в соответствии со сформулированными заданиями» [6, с. 66].

По мнению В. Блинова, «практическое занятие – это форма организации детализации, анализа, расширения, углубления, закрепления, применения и контроля за усвоением полученной учебной информации (на лекции и в ходе самостоятельной работы студентов) под руководством преподавателя вуза» [5].

Цель практического занятия по определению многих исследователей, это расширение, углубление и детализация научных знаний, полученных студентами на лекциях и в процессе самостоятельной работы и направленных на повышение уровня усвоения учебного материала, привитие умений и навыков, развитие научного мышления и речи студентов. Целью лабораторного занятия является формирование практических умений и навыков во время учебного исследования или эксперимента.

Практическое занятие должно формироваться в соответствии с таким планом: цель, выходные данные, методические указания, алгоритм решения, задания для самостоятельной работы, контрольные вопросы для закрепления студентами материала, оценивание уровня сформированности умений, обсуждение хода занятия, вопросов к преподавателю, выдача домашнего задания студентам [2].

Видом практического занятия является также семинар. Это организационная форма, при которой преподаватель организует дискуссию вокруг предварительно определенных тем, к которым студенты готовят тезисы выступлений на основании индивидуально выполненных заданий (рефератов). Дидактическая цель семинара – углубление и закрепление информации, проверка и оценка знаний, повторение изученного, развитие творческого мышления, умение использовать теоретические знания на практике, сообщение новой информации.

Семинары-практикумы отличаются от обычного семинарского занятия структурой. Такое занятие, по мнению М. Коротковой, предполагает повторение теоретического материала и выполнения практического задания (индивидуального или микро группового). Обычно группа делится на микро-группы (3–5 человек). Микро-группе выдается задание. Преподаватель при этом наблюдает, чтобы во время выполнения групповой работы работал каждый студент. Разновидности семинаров-практикумов зависят от темы занятия. Меняется содержание обсуждаемых вопросов, но структура в основном остается без изменений. Она зависит от индивидуального стиля деятельности преподавателя, уровня подготовленности студентов. В сильной группе индивидуальные задания усложняются [4].

Процесс обучения в высшей школе предусматривает практические занятия, которые имеют целью углубленное изучение дисциплины. Структура практических занятий в основном одинакова:

- вступление преподавателя;
- ответы на вопросы студентов;
- практическая часть как плановая;
- заключительное слово преподавателя.

Однако общее не исключает, а предполагает единичное, особенное. Следовательно, каждое практическое занятие имеет определенные особенности.

Таким образом, практические занятия направлены на углубление теоретического материала и формирования практических умений и навыков, а также умение анализировать и применять полученные знания для решения практических задач. На основании ранее полученных знаний и сформулированных умений студенты

решают познавательные задания, представляют результаты своей творческой деятельности или осваивают более сложные познавательные умения изучения исторического прошлого. Ценность практических занятий заключается в том, что при их проведении осуществляется оперативная обратная связь и вносятся необходимые коррективы.

При организации занятий целесообразно применять лабораторную форму организации обучения. Лабораторное занятие по истории – форма учебного занятия, на котором организуется самостоятельное изучение школьниками нового материала по учебнику или первоисточникам [2].

Лабораторное занятие, направлено на решение практических проблем с использованием теоретических новых знаний, в соединении знаний студентов с их учебно-познавательной деятельностью, при организации данной формы работы, ученики проявляют свои возможности активной познавательной деятельности.

Для лабораторного занятия характерны: высокая степень самостоятельности учащихся в изучении новой темы; различные источники знаний; деятельность учителя в качестве организатора и консультанта.

Организация лабораторного занятия включает четыре основных этапа. На первом этапе (организационном) формулируются учебная проблема занятия; студенты по личному выбору формируют группы для работы с текстом учебного пособия или документа; получают технологическую карту, содержащую вопросы и задания к учебному тексту, необходимую для работы справочную информацию, образец письменного оформления вопросов и заданий лабораторной работы.

Как правило, все лабораторные работы по определенной учебной дисциплине объединяются в единую систему и носят название «лабораторный практикум», что позволяет говорить о существовании значительного сходства между лабораторными и практическими формами проведения занятий.

Контроль и оценивание знаний играет чрезвычайно важную роль в учебно-воспитательном процессе, так как его правильная организация благоприятствует не только повышению уровня учебных достижений учеников, формированию интереса к предмету. Основными моментами контроля знаний являются: систематичность, личностная и компетентная ориентированность обучения.

Одной из популярных форм обучения, которая может быть использована для формирования профессиональных умений и навыков является тренинг.

Тренинг – деятельность, целью которой является формирование знаний, умений и навыков, необходимых в определенных профессиях (группе профессий) или выполнение функций в любой сфере экономической активности. Тренинг позволяет за короткое время получить знания и умения, которые невозможно освоить при обычных формах. Игровой момент занятий, акценты на выполнении практических заданий способствуют мобилизации возможностей и способностей всех участников тренинга [5].

Функциональные тренинги направлены на формирование новых знаний и освоения новых технологий в конкретной сфере деятельности.

Для тренинга характерен интенсивный ритм работы, полное «погружения» в реальные ситуации, которые смоделированы на занятии; эмоциональная насыщенность, интеллектуальная напряженность и тому подобное.

Отличие профессионального (профессионального) тренинга от традиционных форм обучения – в упражнениях.

Самостоятельная работа студентов – это одна из организационных форм обучения, которая регламентируется рабочим учебным планом. Содержание самостоятельной работы определяется в рабочей программе каждой дисциплины с ориентацией на требования образовательно-квалификационной характеристики специалиста. Согласно В. Нагаева, «самостоятельная деятельность студента – основа обучения в вузе» [6].

Как отмечает В. Андрющенко, «самостоятельная работа – это работа студентов, которая планируется и выполняется по заданиям и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия» [1, с. 136].

Следовательно, привитие умений и навыков самостоятельной работы, будущих специалистов – важнейшая задача высшей школы. Знания могут устареть. А умение самостоятельно работать, обогащать себя новыми знаниями остается на всю жизнь как постоянный и необходимый духовный капитал. Самостоятельная работа – одно из главных условий глубокого и прочного овладения знаниями, формирования убеждений. Она развивает творческую активность студента, связывает знания и умения с практикой.

Г. Коджаспирова рассматривает так «самостоятельная работа студентов – это особая форма учебной деятельности, направленная на формирование самостоятельности студентов и усвоение ими совокупности знаний, умений, навыков, осуществляется при условии внедрения соответствующей системы организации всех видов учебных занятий» [7, с. 134].

Как видим, цель самостоятельной работы студентов двуединая: формирование самостоятельности как черты личности и усвоения знаний, умений, навыков. Это дает возможность сформировать основные функции самостоятельной работы.

Усвоение систематизированных знаний по дисциплине определяют познавательную функцию самостоятельной работы студентов. Не менее важной является функция формирования умений и навыков, самостоятельного их обновления и творческого применения (самообразовательная функция). К тому же, работая самостоятельно, студент вынужден постоянно предвидеть и оценивать как возможный результат, так и само выполнение задачи (прогностическая функция), а также при необходимости вовремя корректировать свою деятельность (корректирующая функция). Кроме практического направления, самостоятельная работа имеет большое воспитательное значение (воспитательная функция). И, наконец, самостоятельная работа дает

возможность приблизить учебную деятельность к будущей профессии через систему типовых задач по специальности и по конкретной дисциплине, то есть реализовать раннюю профессионализацию обучения [11].

Учебный материал, предусмотренный для самостоятельной проработки и освоенный студентом, подлежит итоговому контролю наравне с материалом, который отрабатывается во время учебных занятий.

Основываясь на уровнях усвоения творческого опыта (узнавание, воспроизведение, применение, творчество), можно выделить четыре уровня содержательной самостоятельности:

- 1) исполнительная самостоятельность;
- 2) самостоятельность в типичных ситуациях;
- 3) самостоятельность в нетипичных ситуациях;
- 4) творческая самостоятельность.

Для эффективного выполнения самостоятельной работы студентов со стороны учебного заведения необходимы:

- планирование, организация и контроль;
- создание необходимых условий (библиотека, читальный зал, компьютерные классы и т.п.);
- проведение консультаций по самостоятельной работе;
- выполнение норм бюджета времени студента;
- учебно-методическое обеспечение;
- разработкой заданий и контроль за их выполнением;
- составление графиков самостоятельной работы;
- размещение стендов с информацией о содержании заданий, контроль и тому подобное.

Виды самостоятельной работы разнообразны: слушание лекций и их конспектирование, работа с книгой (учебником, учебным пособием, справочником и т.п.), подготовка докладов, отчетов, рефератов, решение задач, выполнение расчетно-графических и лабораторных работ, переводы, подготовка и проведение различных экспериментов, участие в работе научных кружков и в исследованиях кафедры, курсовые и дипломные проекты.

В практике высших учебных заведений сложились следующие формы этой работы [11]:

1) выступления ведущих сотрудников во время первой встречи со студентами, которые дают настроенность на упорную, систематическую работу над собой, содержат советы, напутственные пожелания, рассказ о собственном опыте самостоятельной работы; выступления декана о возможности использования для самостоятельной работы библиотеки, читальных залов, кабинетов, лабораторий;

2) вводные семинары, которые знакомят со спецификой и видами самостоятельной работы по каждому предмету;

3) экскурсия-семинар в библиотеку с целью приобретения навыков работы с библиографической литературой;

4) проведение во время внеучебного времени бесед со студентами на темы: «Методы самостоятельной работы», «Как планировать свое время», «Методы самоконтроля», «Гигиена умственного труда», «Методика работы с книгой» и др. (по плану работы кураторов);

5) обмен опытом самостоятельной работы, которая организуется самими студентами с приглашением старшекурсников (выборочный опрос студентов групп третьего курса, проведенный нами, свидетельствует, что такой обмен опытом в одной из этих групп не проводился);

6) вечера вопросов и ответов, посвященные организации самостоятельной работы;

7) проведение анкет и сочинений «Как я организовываю свою самостоятельную работу» с их последующим анализом;

8) организация внеаудиторной самостоятельной работы под руководством преподавателя, который имеет возможность давать необходимую консультацию и способствовать выработке правильных навыков самостоятельной работы;

9) индивидуальные консультации и специально назначенные дни и часы;

10) проведение промежуточных коллоквиумов и экзаменов как своеобразного (и своевременного) «среза», который показывает достигнутый уровень самостоятельной работы и дает возможность внести в ее организацию необходимые коррективы;

11) встречи и беседы с представителями той специальности, к которой студенты себя готовят.

Таким образом, для того, чтобы студент самостоятельно работал, он должен уметь:

- осуществлять информационный поиск;
- подбирать соответствующую литературу, источники, фиксировать и обрабатывать результаты;
- составлять конспект, реферат с проработанной литературой;
- составлять резюме лекций;
- работать со справочным материалом;
- применять быстрое чтение.

Эффективность организации самостоятельной работы обеспечивается определенным количеством литературы, разработанными кафедрой методическими рекомендациями по организации самостоятельной работы, проведением индивидуальных и тематических консультаций, применением различных форм контроля.

ВЫВОДЫ

Таким образом, общие формы обучения в высшей школе, подразделяются на групповые, фронтальные, коллективные, парные, индивидуальные. В каждой форме лежит коммуникативное взаимодействие преподавателя и студента. Из вышесказанного можно сделать вывод, что при организации процесса обучения в высшей школе целесообразно использовать разноплановые формы организации обучения, как лекция, семинар, практическое и лабораторное занятие, тренинг, самостоятельная работа, консультация, семинар-практикум и мн. др. Особая роль отводится самостоятельной работе студентов, она способствует формированию творческой личности, развитию знаний, умений и навыков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриященко, В. Педагогіка вищої школи / В. Андриященко. – К. : Педагогічна думка. – 2009. – 256 с.
2. Вяземский, Е.Е. Теория и методика преподавания истории / Е. Вяземский, О. Стрелова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 384 с.
3. Гончаренко, С. Украинский педагогический словарь. – К. : Либідь, 1997. – 376 с.
4. Короткова, М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории / М. В. Короткова. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
5. Методика преподавания в высшей школе : учеб.-практич. пособие / В. И. Блинов, В.Г. Виненко, И. С. Сергеев. – М. : Юрайт, 2016. – 315 с.
6. Нагаев, В.М. Методика викладання у вищій школі: Навч. посібник. – К. : Центр учбової літератури, 2007. – 232 с.
7. Педагогический словарь / Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
8. Пометун, О. Методика навчання історії в школі / О. Пометун, Г. Фрейман. – К. : Генеза, 2006. – 328 с.
9. Психология и педагогика : / Л. Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. – М. : Юрайт, 2016. – 509 с.
10. Психологія і педагогіка вищої школи в запитаннях і відповідях: Навчальний посібник / Т. І. Туркот. – К. : Кондор, 2011. – 516 с.
11. Тряпицына, А. П. Педагогика / А.П. Тряпицыной. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с.
12. Хуторской, А. В. Современная дидактика / А. Хуторской. – М. : 2007. – 639 с.

МЕТОДИКА ІНДИВІДУАЛЬНОГО ПІДХОДУ У НАВЧАННІ СТАРШОКЛАСНИКІВ ЗА ТЕХНОЛОГІЧНИМ ПРОФІЛЕМ: РЕЗУЛЬТАТИ ПЕДАГОГІЧНОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ

Уруський Андрій Володимирович

Тернопільський національний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка, асистент кафедри технологічної освіти та охорони праці інженерно-педагогічного факультету (Україна)

e-mail: uruskyu@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Розкрито методику реалізації індивідуального підходу до учнів у процесі навчання за технологічним профілем. Наведено результати експериментальної перевірки методики реалізації індивідуального підходу до навчання старшокласників за технологічним профілем.

Ключові слова: методика індивідуального підходу, педагогічний експеримент, технологічний профіль, навчальна діяльність.

РЕЗЮМЕ

Раскрыта методика реализации индивидуального подхода к учащимся в процессе обучения за технологическим профилем. Приведены результаты экспериментальной проверки методики реализации индивидуального подхода к обучению старшеклассников за технологическим профилем.

Ключевые слова: методика индивидуального подхода, педагогический эксперимент, технологический профиль, учебная деятельность.

ABSTRACT

Methodology of implementation of individual approach to pupils in the process of teaching in accordance with the technological specialty has been revealed. Results of experimental verification of implementation of individual approach to senior pupils training according to technological specialty have been given.

Keywords: methodology of individual approach, pedagogical experiment, technological specialty, learning activity.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Розвиток інноваційних технологій посилює роль інтелектуальних видів праці й поступово витісняє з виробництва працівників низької кваліфікації. Проте, поряд із автоматизацією та комп'ютеризацією виробництва актуальною залишається проблема індивідуалізації професійної діяльності, зокрема, виготовлення оригінальних авторських продуктів, спроектованих працівником власноруч. Виникає необхідність підготовки сучасних кваліфікованих працівників, які змогли б себе реалізувати на ринку ручної праці в умовах сучасного конкурентного виробництва. Одним зі шляхів забезпечення допрофесійної або ж ранньої професійної підготовки є реалізація профільного навчання у старших класах загальноосвітніх навчальних закладів.

Профільне навчання в Україні побудовано на принципі диференціації з урахуванням освітніх потреб, нахилів і здібностей учнів. Разом з тим, навіть за умови розподілу учнів до профільних класів за визначеними критеріями, не завжди у повній мірі враховуються їхні індивідуальні особливості. Відповідно, існує необхідність поглиблення індивідуального підходу до навчання старшокласників за технологічним профілем.

Теоретичним і практичним аспектам індивідуального підходу з метою розвитку індивідуальних особливостей учнів на уроках трудового навчання (технологій) присвячені праці Г. Терещука (дидактичні основи індивідуалізації трудового навчання учнів загальноосвітніх шкіл), О. Коберника (індивідуалізація проектно-технологічної діяльності учнів), І. Цідила (індивідуалізація трудового навчання учнів 8–9 класів засобами інформаційних технологій), О. Обух (індивідуальний підхід до учнів 5–6 класів на уроках обслуговуючої праці) та ін.

Проте, у наукових працях не розглядаються особливості методики індивідуального підходу до навчання старшокласників за технологічним профілем.

Мета статті: розкрити методику індивідуального підходу до навчання старшокласників за технологічним профілем та результати її експериментальної перевірки.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Основними етапами методики реалізації індивідуального підходу є: вивчення індивідуальних особливостей учнів; групування учнів 10–11 класів на основі подібності прояву цих особливостей; підбір новітніх інформаційно-комунікаційних технологій і комплексу засобів диференційованого навчання з урахуванням основних індивідуальних особливостей учнів.

З метою реалізації індивідуального підходу до старшокласників, на початковому етапі дослідження, здійснено вивчення індивідуальних особливостей учнів з урахуванням специфіки змісту навчального матеріалу технологічного профілю й аналізу психолого-педагогічної літератури. До таких індивідуальних особливостей

віднесено: вихідний рівень теоретичної та практичної підготовки (навченість), творчість, інтерес до навчання, наукованість.

Для діагностування рівня теоретичної та практичної підготовки (навченості) старшокласників виокремлено 5 груп знань, умінь і навичок: графічні (засвоєння основ графічної грамоти, необхідної для виконання та читання креслеників і техніко-технологічної документації, розробки проектів, виготовлення викрійок, шаблонів, деталей, виробів); художньо-конструкторські (відомості про конструкції виробів, види та способи художньої обробки матеріалів, елементи дизайну та композиції); технологічні (планування технологічного процесу, способи і прийоми обробки конструкційних матеріалів, прийоми оздоблення, добір оснащення, правила безпечної експлуатації обладнання, інструментів і пристроїв); машинознавчі (призначення, будова та принцип роботи деревообробного (швейного) обладнання, процеси й явища при обробці матеріалів); контрольно-оцінні (вимірювання, оцінювання художньо-конструкторської та технологічної діяльності на етапах виконання робіт).

Діагностування рівня наукованості здійснено з урахуванням підготовленості старшокласників до навчання. Залежно від рівня розвитку пізнавальних процесів і здібностей учнів дотримувались поділу на репродуктивну та творчу діяльність і відповідно виділили репродуктивний і та творчий рівні наукованості (табл. 1).

Таблиця 1

Відповідність рівнів засвоєння навчального матеріалу типу наукованості

Рівень засвоєння навчального матеріалу	Кількість балів за одне завдання	Кількість набраних балів за контрольну роботу	Тип наукованості
початковий	1	0 – 3	репродуктивний
середній	2	4 – 6	репродуктивний
достатній	3	7 – 9	творчий
високий	4	10 – 12	творчий

Рівень пізнавального інтересу досліджували за такими критеріями: пізнавальна активність (усвідомлення суті поставленого завдання, формулювання власної позиції у вирішенні теоретичних і практичних питань); інтерес (інтерес до фактів, явищ, встановлення закономірностей процесів та явищ); самостійність (вміння самостійно вирішувати теоретичні і практичні завдання, здійснювати пошук необхідної інформації); діяльність у вільний час (зацікавлення та вирішення окремих питань предмету у позаурочний час); подолання труднощів (самостійно розв'язувати труднощі у теоретичних і практичних завданнях, прагнення до виконання складних завдань).

Рівень творчості старшокласників досліджували у процесі виготовлення виробів і виконання творчих проектів за такими критеріями: оригінальність конструкції виробу або ж проекту (від репродуктивного відтворення до повноцінної цікавої розробки); самостійність у процесі творчості (від постійної підтримки та допомоги вчителя до повної самостійності у творчій діяльності); оригінальність оздоблення виробу.

Оскільки неможливо враховувати індивідуальні особливості кожного старшокласника, тому здійснено їх групування. Відповідно до рівня прояву і розвитку навченості, наукованості, пізнавального інтересу і творчості старшокласників виділено такі типологічні групи учнів 10–11 класів: 1 група – початковий рівень; 2 група – середній рівень; 3 група – достатній рівень; 4 група – високий рівень.

Також визначено засоби, за допомогою яких здійснювали індивідуальний підхід до старшокласників. Для цього використано новітні інформаційно-комунікативні технології (комп'ютерні технології) і комплекс засобів диференційованого навчання на уроках відповідно до виявлених домінуючих індивідуальних особливостей учнів 10–11 класів. Розглянемо їх детальніше.

Необхідність активного використання комп'ютерних технологій як засобу навчання на уроках обумовлено: по-перше, відсутністю підручників для учнів 11-го класу технологічного профілю (спеціалізація «Деревообробка», «Швейна справа»); по-друге, відсутністю або частковою невідповідністю засобів навчання програмам технологічного профілю. У процесі навчання старшокласників комп'ютерні технології використовувались для подання теоретичного матеріалу (ілюстрування сучасних інструментів, пристроїв, верстатів, швейного обладнання; демонстрування технологічних операцій та процесів, прийомів роботи з інструментами) і самостійного опрацювання навчального матеріалу у позаурочний час. Для реалізації індивідуального підходу до старшокласників засобами комп'ютерних технологій ми використовували диференційовані завдання: для учнів 1–2 груп – завдання на відтворення; для учнів 3–4 груп – творчі та проблемні завдання.

Комплекс засобів диференційованого навчання було орієнтовано на різні види навчальної діяльності старшокласників (виконання лабораторно-практичних (практичних) робіт; виготовлення виробів; перевірку знань учнів; розробку творчих проектів). Його елементами були завдання відповідних рівнів складності, роздатковий матеріал, банк виробів, додаткова інформація для виконання завдань. Відмінність у завданнях для 4-х груп старшокласників обумовлювалась складністю завдань, додатковими нетиповими та проблемними завданнями для учнів 3–4 груп, кількістю запропонованої додаткової інформації для виконання завдання, складністю виробів і проектів, умовами щодо виготовлення виробів і виконання творчих проектів.

За основу розробки диференційованих завдань ми взяли теорію, запропоновану В. Беспальком [1, с. 55–56], що передбачає засвоєння учнями навчального матеріалу на розпізнавальному, репродуктивному, адаптивному, творчому рівнях.

Зазначений підхід ми використали при розробці диференційованих завдань для засвоєння навчального матеріалу з використанням комп'ютера, перевірки знань учнів, самостійного опрацювання навчального матеріалу, виконання лабораторно-практичних і практичних робіт, виготовлення виробів та виконання старшокласниками творчих проєктів. Наведемо приклади завдань для різних видів діяльності учнів:

1. Вивчення навчального матеріалу з використанням комп'ютера.

Вивчення питання «З'єднання по кромці» теми «Столярні з'єднання» передбачає ознайомлення старшокласників з їхніми різновидами. Тому за допомогою комп'ютера вчитель може продемонструвати види з'єднань по кромці, їх практичне використання у столярно-меблевих виробках. Після цього доречно розглянути зображення з'єднань по кромці «на гладку фугу» і «в паз і гребінь» на екрані монітора або за допомогою мультимедійного проєктора та запропонувати учням 1–2 груп відповісти на запитання [4]: «Який вид з'єднання є простішим у виготовленні (виконанні): на гладку фугу чи в паз і гребінь? Чому саме?». Для учнів 3–4 груп запитання ускладнюються: «Що необхідно враховувати при виготовленні з'єднання в паз і гребінь на відміну від з'єднання на гладку фугу?».

Аналогічний підхід ми застосовували при ознайомленні старшокласників із додатковим навчальним матеріалом.

2. Виконання практичних (лабораторно-практичних) робіт. Реалізація індивідуального підходу здійснювали шляхом зростання складності завдання (наприклад, конструкції виробу) та регулювання кількості додаткової інформації до умови завдання.

Для прикладу, розглянемо завдання для виконання практичної роботи «Розв'язання технічних задач методом морфологічного аналізу, подолання тупикових ситуацій» теми «Теоретичні засади проєктування»:

Завдання для учнів 1 групи. Запропонуйте конструкцію настінної підставки для квітів з використанням методу морфологічного аналізу. Для учнів цієї групи ми пропонували такий роздатковий матеріал:

1) послідовність виконання роботи: а) обрати подібні вироби та виділити у них декілька структурних та морфологічних ознак; б) за кожною ознакою скласти список його можливих конкретних варіантів та альтернатив; в) розкласти ознаки у формі таблиці; г) виконати поєднання різноманітних варіантів ознак та обрати той який на вашу думку є оптимальним.

2) можливі варіанти структурних і морфологічних ознак настінної підставки для квітів: матеріал, конструкція, кількість полиць для квітів, з'єднання деталей, оздоблення виробу (окремих деталей), тощо.

3) приклад виконання роботи.

Завдання для учнів 2 групи. Запропонуйте конструкцію полицки для ключів з використанням методу морфологічного аналізу. В якості додаткової інформації використовувався роздатковий матеріал – послідовність виконання роботи, приклад (незавершений) виконання роботи.

Для учнів 3 групи. Запропонуйте конструкцію дитячого стільчика, використовуючи метод морфологічного аналізу. Роздатковий матеріал – послідовність виконання роботи.

Для учнів 4 групи: Запропонуйте конструкцію розкладної табуретки з використанням методу морфологічного аналізу. Роздатковий матеріал – не пропонувався.

3. Самостійне опрацювання учнями навчального матеріалу використовувалося у трьох варіантах: попереднє ознайомлення учнів із навчальним матеріалом, самостійне опрацювання навчального матеріалу старшокласниками у позаурочний час, самостійне опрацювання навчального матеріалу на уроці.

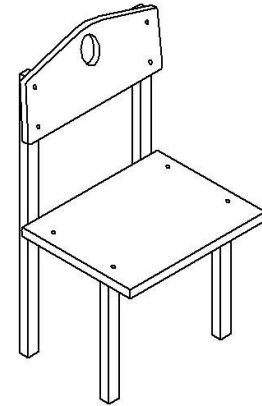
Для **попереднього ознайомлення старшокласників із навчальним матеріалом** ми заздалегідь повідомляли їм тему наступного заняття та видавали перелік завдань. З метою підготовки до заняття ми пропонували різноманітні джерела – посилання на інтернет-ресурси (приклад: <http://wood-petr.ru/article/stolyarno-plotnichnyye-izdeliy-i-konstruktsiy-iz-drevesiny.php> – елементи столярно-теслярських виробів і конструкцій та ін.) з доступом до мережі Інтернет або збережені у вигляді файлів з розширенням «html» (для локальної роботи за комп'ютером). Старшокласники могли використовувати будь-які інші джерела, зокрема, книжки зі столярної справи. Наведемо приклади завдань.

Завдання для учнів 1–4 груп. Вкажіть види, призначення та різновиди конструктивних елементів столярно-меблевих виробів (бруски, щити, рамки та коробки). Наведіть приклади їх практичного використання.

Завдання для учнів 3–4 груп. Проведіть порівняльний аналіз брусків, виготовлених з масиву деревини та клеєних.

Завдання для учнів 4 групи. Запропонуйте конструкцію табурета (лави, бенкетки), в якій поєднуються різноманітні конструктивні елементи столярно-меблевих виробів (бруски, щити, коробки, рамки). Виконайте кресленик виробу (технічний рисунок, ескіз). Обґрунтуйте свій вибір.

Перевірка знань і розуміння старшокласниками навчального матеріалу відбувалась шляхом фронтального опитування з елементами бесіди. За результатами опитування наводили нові дані та здійснювали узагальнення.

Аналогічний підхід застосовувався під час самостійного опрацювання навчального матеріалу старшокласниками у позаурочний час і на уроці.

4. Виготовлення виробів. Індивідуальний підхід до старшокласників у процесі виготовлення виробів здійснювався шляхом: зміни складності виробу; ускладнення умов завдання; кількості роздаткового матеріалу. Наведемо приклад:

– учні 1-ї групи виготовляли простий виріб із запропонованого переліку за технологічною карткою (без елементів оздоблення та творчості – внесення змін у конструкцію виробу). Роздатковий матеріал: технологічна картка на виготовлення виробу;

– учні 2-ї групи виготовляли виріб середньої складності із запропонованого переліку та внесенням елементу творчості за допомогою вчителя, виконували оздоблення за зразком. Роздатковий матеріал: технологічна картка з неповними даними; пропозиції щодо можливості вдосконалення виробу або внесення елементу новизни; зразки оздоблення виробів.

– учні 3-ї групи виготовляли виріб середньої складності із запропонованого переліку та з внесенням елементу новизни за особистим вибором – самостійно розробляли і виконували оздоблення на основі запропонованих зразків. Роздатковий матеріал: кресленик виробу, зразки оздоблення виробів;

– учні 4-ї групи виготовляли складний виріб із запропонованого переліку. На основі обраного графічного зображення необхідно було запропонувати оригінальну цікаву конструкцію виробу. Роздатковий матеріал: графічне зображення виробів.

5. Диференційовані завдання для перевірки знань учнів. Для цього учням пропонували завдання різних рівнів складності. Учні відповідали на завдання 1–4 рівнів складності. Наведемо приклад, диференційованих завдань для перевірки знань учнів при вивченні теми «Проектування виробів з пиломатеріалів».

Завдання 1 рівня складності. Як називається конструкційний елемент столярного виробу товщиною до 100 мм й шириною, не більшою за подвійну товщину? Виберіть правильний варіант відповіді.

- а) рамка;
- б) щит;
- в) дошка;
- г) брусок.

Відповідь: г) брусок.

Завдання 2 рівня складності. Дайте відповідь на питання: З яких деталей складається табурет? Відповідь: кришка (сидіння), ніжка, проніжка, царга.

Завдання 3 рівня складності. Доконструйте дитячий стільчик з використанням деталей столярно-меблевих виробів таким чином, щоб його конструкція була надійною та безпечною для експлуатації.

Завдання 4 рівня складності. Запропонуйте конструкцію журнального столика, в якому поєднуються різноманітні конструктивні елементи столярно-меблевих виробів (бруски, щити, коробки, рамки).

6. Виконання творчих проектів. Для виконання творчого проекту учні 4-х груп отримували спільне завдання – спроектувати та виготовити виріб. Індивідуальний підхід здійснювався шляхом регулювання складності завдання (тема проекту, умови щодо його виконання) та запропонованої кількості роздаткового матеріалу.

Для експериментальної перевірки запропонованої методики реалізації індивідуального підходу до навчання учнів за технологічним профілем, проведено контрольні роботи, за результатами яких здійснено розподіл учнів за типологічними групами. Дотримуючись даної методики, проведено формувальний експеримент, основні результати якого наведені у таблиці 2.

Дані таблиці вказують на те, що експериментальна робота призвела до перерозподілу учнів за рівнями навченості та научуваності. Зокрема, на 14,8 % зросла кількість учнів, віднесених до високого рівня навченості та научуваності в експериментальній групі. Це відбулося, головним чином, завдяки зменшенню числа старшокласників, віднесених до середнього рівня. У контрольній групі теж відбулися зміни, проте вони не є сутнісними – частка учнів високого рівня навченості та научуваності збільшилася лише на 3,8 %. Графічно дані дослідження подано на діаграмі рисунка 1.

Ефективність експериментальної роботи підтверджується результатами математичної обробки даних ($\chi^2 = 9,45$; $\chi^2_{\text{крит}} = 5,99$; $p = 5\%$), які дали підставу відхилити статистичну гіпотезу НО, і вказали на достовірність відмінностей у рівнях навченості і научуваності старшокласників експериментальних груп до початку і після завершення педагогічного експерименту.

Це дає підстави стверджувати, що у процесі експериментального дослідження підтверджено ефективність розробленої методики реалізації індивідуального підходу до школярів на заняттях профільного навчання.

Розподіл старшокласників експериментальних і контрольних груп за рівнями і навченості та научаності

Рівень	Кількість учнів							
	експериментальні класи				контрольні класи			
	після експерим.		до експерим.		після експерим.		до експерим.	
	абс.	відн.	абс.	відн.	абс.	відн.	абс.	відн.
Високий	23	20,0	6	5,2	10	9,6	6	5,8
Достатній	67	58,3	69	60,0	54	51,9	64	61,5
Середній	25	21,7	40	34,8	40	38,5	34	32,7
Початковий	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0

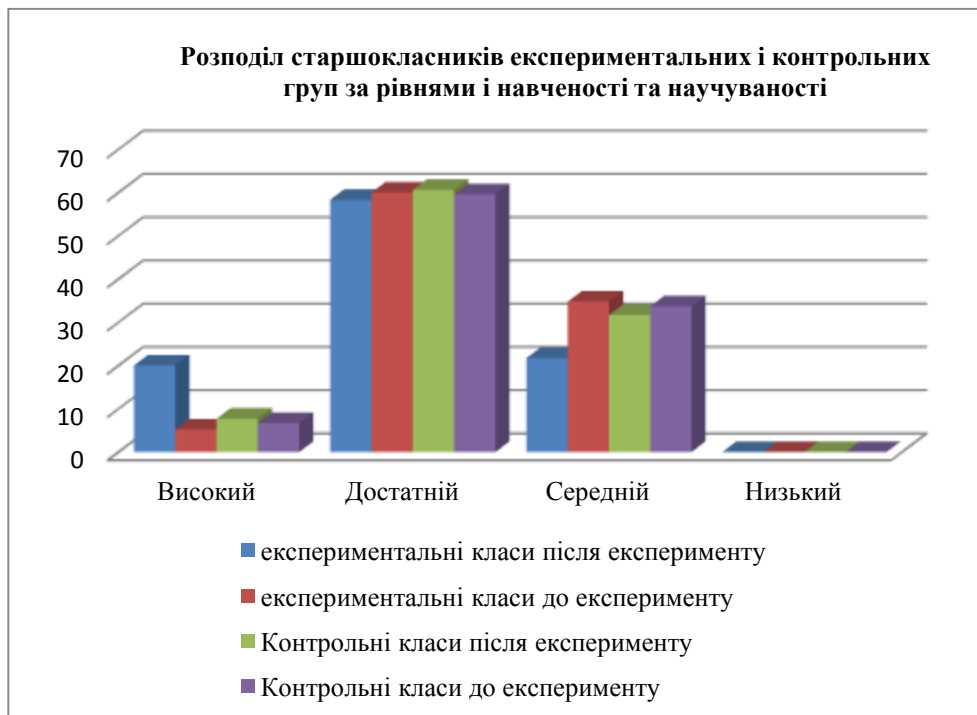

Рис. 1. Діаграма розподілу старшокласників експериментальних і контрольних груп за рівнями і навченості та научаності

ВИСНОВКИ

Запропонована методика реалізації індивідуального підходу до навчання старшокласників за технологічним профілем передбачає: вивчення індивідуальних особливостей учнів з урахуванням специфіки змісту навчального матеріалу технологічного профілю; групування учнів 10–11 класів залежно від ступеня прояву їх індивідуальних особливостей; застосування у процесі навчання новітні інформаційно-комунікативні технології та комплексу засобів диференційованого навчання на уроках відповідно до виявлених домінуючих індивідуальних особливостей учнів 10–11 класів. Експериментальною перевіркою доведено ефективність методики реалізації індивідуального підходу до навчання учнів за технологічним профілем. Розглянуту методику можна використовувати на уроках загальноосвітніх навчальних закладів, міжшкільних навчально-виробничих комбінатах тощо.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Проектно-технологічна діяльність учнів на уроках трудового навчання: теорія і методика : монографія / [В. В. Бербец, Т. М. Бербец, Н. В. Дубова та ін.]; за заг. ред. О. М. Коберника. – К. : Наук. світ, 2003. – 172 с.
3. Терещук Г. В. Индивидуализация трудового обучения: дидактический аспект / Г. В. Терещук; под ред. В. А. Полякова. – М. : Ин-т РСМ РАО, 1993. – 200 с.

4. Уруський А. В. Реалізація індивідуального підходу до навчання старшокласників за технологічним профілем засобами комп'ютерних технологій / А. В. Уруський // [Електронний ресурс] Народна освіта: електрон. наук. фах. видання / гол. ред. І. Осадчий; редкол.: Є. Бачинська, Н. Бендерець, М. Бурда та ін. – К., 2016. – Вип. 1 (28). – Режим доступу: http://www.narodnaosvita.kiev.ua/?page_id=3869.
5. Цідило І. М. Дидактичні умови індивідуалізації трудового навчання учнів 8–9 класів засобами інформаційних технологій : автореф. дис... канд. пед. наук : 13.00.02 / І. М. Цідило. – К., 2006. – 20 с.

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОДСТВА В КРЫМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аджиева Ленара Сейдаметовна¹, Губанова Мария Юрьевна²
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (КР)¹,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», студентка направления подготовки «История» (КР)²
e-mail: karalera1@yandex.ru¹, m.gubanova48@mail.ru²

РЕЗЮМЕ

В статье освещено развитие зернового хозяйства на территории Крымского полуострова во второй половине XIX в. Определена роль хлебопашества в экономике региона, приведены данные относительно размеров посевов и цен на товарное зерно.

Ключевые слова: хлеб, зерно, Крым, Российская империя, торговля.

ABSTRACT

The article is devoted to formation and development of grain farming on the territory of the Crimean demi-island in XIX century. There are role of arable farming in the region's economy, information about crop sizes and prices for commodity grain of Crimea.

Keywords: bread, grain, Crimea, Russian Empire, trading.

РЕЗЮМЕ

У статті розкрито розвиток зернового господарства на території Кримського півострова у другій половині XIX ст. Визначено роль хліборобства у економіці регіону. Наведено дані стосовно розмірів посівних площ й цін на товарне зерно.

Ключові слова: хліб, зерно, Крим, Російська імперія, торгівля.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Хлебопашество на момент присоединения Крыма к Российской империи было слабо развитым. Особенности климата, почвы, природные катаклизмы, миграционные процессы существенно тормозили развитие экономики полуострова. На подъем продуктивных сил региона повлияло заселение Крыма крестьянами из числа русских и украинцев, а также иностранными колонистами. На полуострове в долинах рек и в предгорном районе широко использовалось трехполье, в других районах вплоть до 1860-х гг. преобладала переложная система. Из озимых культур чаще сеяли овес и ячмень, из яровых – пшеницу и просо. Из яровых сортов пшеницы в Крыму сеяли «Арнаутку» и «Гирку», из озимых – «Крымскую озимую». Крестьяне и помещики российского происхождения в земледелии использовали выгонную систему. Урожайность была не очень высокой, поскольку в силу отдаленности полей от сел (10-20 верст), внесение удобрений было удовольствием не из дешевых и часто непосильным для хозяев земли, в связи с чем постепенно наблюдалось снижение плодородия почв [12, с. 126–127]. В целом, в связи со специализацией, сложившейся на полуострове, зерновое хозяйство уступало первые позиции по развитию экстенсивному животноводству в степной части, садоводству и виноградарству – в горной и предгорной. Нужно отметить, что в горной части Крыма еще было развито виноделие и табаководство [1, арк. 3].

В первой половине XIX в. среднегодовой сбор зерновых в Крыму увеличился почти в 4 раза до 1746 тыс. четв. (228,8 тыс. т) в основном усилиями государственных крестьян, собиравших на своих полях в 5,5 раз больше, чем помещики и их крестьяне [16, с. 15–16]. Во второй половине XIX в. зерноводство постепенно становится ведущей отраслью сельского хозяйства полуострова. В отдельных публикациях раскрываются различные аспекты заявленной проблемы [8-11; 13–14; 16–19], однако отсутствует комплексное исследование, включающее анализ причин и предпосылок развития зернового хозяйства Крыма во второй половине XIX в.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономика Крыма в начале XIX в. была ориентирована преимущественно на сельское хозяйство. Заводы и мануфактуры не были частым явлением, а большая часть местных жителей занималась хлебопашеством и скотоводством. Зерновое хозяйство изначально не претендовало на ведущую роль в сельском хозяйстве, поскольку оборот продукции осуществлялся в основном на внутреннем рынке. Зерноводство на полуострове развивалось в степной части, в горной же оно и вовсе не имело место, поскольку здесь жители были больше заняты огородами, садами и в особенности виноградом.

Продовольственные запасы региона не были ориентированы на военную промышленность, поэтому солдатские корпуса, расквартированные на территории Крыма, часто испытывали нужду в хлебе, воде, подножном корме для лошадей. В избытке было только мясо [12, с. 122]. Объясняется это физическими и климатическими свойствами края: широкой протяженностью степных территорий, безводием, частой задержкой

дождей и как следствие засухами. В неурожайные годы цены на хлеб поднимались почти в 4 раза, параллельно поднимались цены на орудия сбора пшеницы, а также на другую продукцию земледелия (сено и солому). В то же время заработную плату наемным рабочим снижали, в результате чего само качество сельскохозяйственных работ существенно ухудшалось. Сильный спрос и недостаток пшеницы влиял также на повышение платы за перевозку хлеба к торговым пристаням и погрузку товаров. Такие обстоятельства вызывали недовольство всех слоев населения, потому что, в связи с недостатком зерна, помещики, владельцы торговых судов, купцы-перевозчики и наемные рабочие лишались заработка.

Система земледелия у помещиков и крестьян была преимущественно выгонной. Обработка земли была развита слабо: поля вспахивались чаще всего бороной с деревянными зубьями. Железные бороны считались лучшими и давали более качественный результат последующего урожая, но позволить их себе могли только помещики-колонисты. Для посева зерновых поля распахивались заново и засеивались повторно на старых неподнятых жнивах. Понятно, что такие земли не обладали высокой урожайностью. При этом погода оказывала первостепенное влияние на последующий сбор такого урожая, что тормозило развитие сельского хозяйства.

Молотьба производилась по-разному: немцы использовали каменные катки и молотильни; крымские татары выпускали табун лошадей, бегавший по разостланной соломе; болгары широко пользовались молотильными досками, на которые были насажены каменные ребра. Разные способы обработки зерна влияли на ценовую политику и качество производимой муки, поскольку новейшие средства и орудия обработки были доступны далеко не всем и были крайне дорогостоящими.

Отрицательное влияние на производство хлеба в регионе оказывали и социально-экономические проблемы, в частности, обезземеливание крестьянства. Самостоятельными зерновыми хозяйствами обладало не все население Крыма, а основная составляющая часть крестьянства представляла собой батраческую массу, лишенную орудий и средств производства и живущую только за счет кустарных промыслов.

Изменения в структуре сельского хозяйства Крыма в значительной мере начинаются после проведения в России реформы 1861 г. В первую очередь, это коснулось зернового хозяйства. Реформа была направлена на экономический подъем в хозяйстве всей Российской империи, однако на первом этапе привела лишь к серьезным ухудшениям. В большинстве регионов России снова происходило массовое обезземеливание крестьян, снижение количества крестьянских хозяйств, занимавшихся поставкой товарного зерна на внутренний рынок, что и привело к значительному увеличению спроса на продукцию зерноводства.

На сельское хозяйство Крыма отмена крепостного права кардинально не повлияла, так как местное крестьянское население не было закрепощено. Поэтому не происходило массового обезземеливания крымских крестьян: они продолжали работать в привычных им экономических условиях. Многие крестьянские хозяйства Крыма, в связи с увеличением спроса на товарный хлеб на внутреннем рынке России, переориентировали свою деятельность с животноводства на выращивание зерновых культур.

Однако реформа радикально изменила систему земельных отношений. В Крыму разрешалось общинное и подворное землевладение с согласия общины и с утверждения губернского присутствия. В пореформенной деревне происходило разделение труда между отдельными районами и развивалась хозяйственная специализация, поэтому экономические связи между отдельными специализированными районами становились крепче, росла роль обмена, и широко развивался внутренний рынок сбыта.

В Таврической губернии крепостная реформа осуществлялась на основе «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях Великороссии, Новороссии и Белороссии». По этому положению крестьяне получали в свое распоряжение земельные участки в два раза меньше, чем они располагали до этого. Таким образом, крестьяне получили в свое непосредственное ведение 9295 дес. вместо 17949 дес. той земли, которой они пользовались до реформы. Эти обстоятельства спровоцировали в 1861–1863 гг. массовые крестьянские восстания в 10 населенных пунктах Симферопольского и Феодосийского уездов [8, с. 36].

В горной части Крыма перевезенные помещиками с материковой России крепостные находились в положении дворовых людей и прикрепленной к ним земли не имели, поэтому они были освобождены без земли и особого влияния на экономические процессы не имели.

С постепенным заселением полуострова стремительно росли и цены на земельные участки. Приобретать поместья или отрезки земли в Крыму стало модно. В регион массово переезжали крупные промышленники и финансисты, которые скупали земли, ранее принадлежавшие дворянам (в том числе и крымским татарам). Спекуляция землей стала обычным явлением, в связи со значительными сложностями с выделением участков для общественных нужд. На протяжении всего XIX в. вопрос отчуждения частных земельных владений в пользу экономических нужд местного населения, выделения свободных участков под посевы крупным городам (например, Ялте) стоял наиболее остро и никак не решался властями. Увеличение притока людей в регион приводило к массовой покупке земли и расширению строительства, что ускоряло развитие капиталистических отношений.

Процессы капитализации на Крымском полуострове протекали в значительных темпах. Земельные участки дорожали, широкое распространение получила аренда земли, которую часто использовали как залог при заключении банковских операций. Неравномерное перераспределение земли среди населения приводило к увеличению численности свободных наемных рабочих на рынке дешевого труда.

Для улучшения сельскохозяйственного положения в регионе в первые годы после реформы Российское правительство предприняло целый комплекс мер для поддержки крымского производства и крымской торговли. Как свидетельствуют архивные источники, из Екатеринославской губернии в хлебные магазины Симферопольского уезда перенаправлялось зерно для продажи на местах. Так, по записям «Книг на записку прихода и расхода хлеба...» можно определить, что к 1863 г. в 4 уезда было отправлено 7,3 т ржи [5, л. 10]. Поддержка со стороны государства не только приносила существенную пользу городским магазинам, которым могло не хватать крымского зерна, но и стимулировала местное производство, поскольку привезенное с материковой части зерно, порождая конкуренцию на рынках, в следствие чего крымские производители были вынуждены совершенствовать свою технику земледелия.

Помимо материальных ресурсов, Российская империя снабжала полуостров и рабочей силой. Так, в докладной записке от 26 апреля 1863 г. государственным крестьянам, в первую очередь, из Екатеринославской губернии Новомосковского уезда вместе с выделенными им орудиями было предложено переселиться на территорию Таврической губернии и, в частности, Крыма для обработки полей и занятия хлебопашеством [1, л. 2]. Таким образом, количество земель, незадействованных в процессах земледелия, сокращалось. Труд государственных крестьян всегда отличался более высокой степенью организованности. Местное же население перенимало новые способы обработки земли, а также, соперничая с переселенцами, стремилось сделать собственное зерно конкурентоспособным.

Главным видом хлеба, вывозимым в Российскую империю, была озимая пшеница. Она занимала 2/3 озимых посевов, оставляя остальное пространство для ржи и озимого ячменя [19, с. 17]. Рожь почти не сеялась, поскольку местное население вообще практически не употребляло в пищу ржаной хлеб. Во многих уездах возделывалось еще и просо, особенно красное, но для хорошего урожая необходимы были своевременные дожди, что было редкостью.

Согласно данных судоходства, с 1863 г. привоз хлеба в крымские порты из других губерний постоянно снижался [19, с. 24]. Такое изменение в торговле объяснялось с постепенными положительными тенденциями в развитии собственного местного хлебопашества, поэтому в постоянной поддержке со стороны материковой России зерновое хозяйство со временем перестало нуждаться.

Изначально основным местом отпуска хлеба была Евпатория. К 1863 г. первостепенное значение приобрела Феодосия, что связано с усилением роли земледелия в Феодосийском уезде, в котором колонизация была более успешная, и с другой стороны – уменьшением притока населения через Перекоп, который сбывал свои хлебные запасы не через Феодосию, а через Евпаторию.

В пореформенный период широко развернуло свою деятельность Министерство Государственных имуществ, которое занималось закупкой хлеба во всех губерниях и сдаче его в ссуду освобожденным крестьянам в самой Российской империи и колонистам в Крыму для поддержания их хозяйств. Этот факт подтверждает, что страна нуждалась в производстве хлеба и бросала свои основные силы именно для поддержки развития этой отрасли, в том числе и на полуострове.

Увеличение спроса на товарное зерно в центральных районах Российской империи стимулировало развитие зернового хозяйства в Крыму. С этим связано увеличение площадей, занятых под выращивание зерновых культур. С конца 60-х гг. XIX в. земледелие в степном Крыму постепенно вытеснило овцеводство, выйдя на передовые позиции, и начало играть ведущую роль в сельскохозяйственном производстве края. Посевы зерновых хлебов преобладали во всех уездах, кроме Ялтинского, и занимали 220 тыс. дес. [11, с. 44]. К началу XX века площадь под хлебом увеличилась до 656 тыс. дес., т. е. возросла в 3 раза.

Своими успехами зерновое хозяйство Крыма отчасти обязано также и иностранным колонистам, которые специально спонсировались со стороны государства для поддержки местных отраслей производства и развития положительной динамики в экономике края.

Вторая половина XIX в. примечательна, в первую очередь, тем, что резко возросли объемы посевных площадей. Масштабы посева на землях, принадлежавших колонистам, были чрезвычайно высоки. Например, в 1865–1866 г. на 3401 дес. земли приходилось 1690 сажень озимой пшеницы. Количество яровых посевов было несколько выше: 3267 сажень на 6535 дес. земли. В общем количестве все виды зерна составляли примерно 4951 сажень [13, с. 482].

Рост земельных участков, отведенных под зерновое хозяйство, происходил за счет крестьянских выгонов, помещичьих земель, которые в первой половине XIX в. изначально были отведены под пастбища овец, а также не слишком удобной для земледелия солончаковой земли, к обработке которой крестьянству пришлось перейти из-за земельной «тесноты». Например, уже к 1899 г. посевная площадь составляла 33,6% всех пригодных земель, тогда как в 80-х гг. XIX в. она составляла еще только 12,8% [12, с. 186].

Важно отметить, что посевы немецких колонистов всегда отличались своевременностью и качественными технологиями по сбору и обработке урожая, поэтому такое зерно всегда было удовлетворительным. Так, на 1867 г. озимые посевы в колониях составляли уже 600 сажень. Цены, по которым осуществлялась торговля, колебались от 3 до 8 руб. в зависимости от вида зерна. Самой дорогостоящей была пшеница, которая стоила 8 руб., а самый дешевый – ячмень. В целом, на 1866 г. колонистами было продано зерно на 53,8 тыс. руб. [12, с. 438]. Несмотря на значительные успехи как колонисты, так и коренные жители региона продолжали сталкиваться с проблемами постоянной засухи, несвоевременными дождями. Посевы страдали от саранчи, насекомых, сусликов и других грызунов. Таким образом, в том же году убытки, которые понесли территории колонистов

вследствие целого ряда этих объективных причин, составил около 350 руб., что все равно всецело окупалось полученными доходами [12, с. 483].

К 1866 г. на территориях, обрабатываемых переселенцами с внутренних губерний Российской империи и колонистами, зерноводство стало основной отраслью сельского хозяйства. Такой подъем объяснялся изменением состава населения полуострова и его хозяйственной деятельностью. К 1866 г. крестьяне смогли поправить свое материальное положение и резко восстановить находившееся на грани упадка хозяйство, увеличилось поголовье рабочего скота, необходимого для обработки земли, были приобретены новые земледельческие орудия и повозки. Повышение качества урожая можно объяснить и тем, что так называемые славянские колонисты занимались исключительно хлебопашеством, не растрачивая ни материальных, ни человеческих ресурсов на ремесло или другие отрасли производства.

Произошли и заметные изменения в специализации зерноводства. Со временем выделились ведущие сорта зерна, на которых и сосредотачивалось основное внимание земледельцев. Выращивание озимой пшеницы постепенно отошло на второй план, и первостепенное значение приобрел посев яровых. В связи с этими изменениями перед землевладельцами стал вопрос о более совершенных технологиях обработки земли. Началось освоение технологии применения черного пара, которая также приводила к высоким результатам [18, с. 187].

Значительное место в развитии непосредственно зернового хозяйства принадлежало именно Евпаторийскому уезду, в котором находилось около 0,5 млн дес. земли [5, с. 6]. Несмотря на то, что качество почвы в этом уезде оставляло желать лучшего, т.к. она не обладала высокими плодородными качествами и была небогата растительностью, земледелие продолжало развиваться. Дефицит пресной воды оказывал существенное влияние на орошение, а климатические особенности способствовали частым засухам, из-за чего дорожали не только сами земельные участки, но и повышались цены на продукты зернового хозяйства.

Большая часть земли в уезде находилась в собственности помещиков, а потому размеры земельных владений были крупными: на одного землевладельца приходилось от 1,5 тыс. до 5 тыс. дес. земли [8, с. 6], поэтому тут вели частное хозяйство, основное внимание уделяя расширению посевных площадей, а не улучшению качества урожая. В уезде господствовала трехпольная система севооборота, что объяснялось значительными земельными просторами. Естественно, главными производителями зерновой продукции на продажу по-прежнему оставались евпаторийские помещики.

По данным центрального статистического комитета, в 1880-х гг. из всей площади Евпаторийского уезда в 508 тыс. дес. под сельскохозяйственными культурами и подсобными для сельского хозяйства угодьями находилось около 210 тыс. дес., что составляло 42 % [12, с. 197].

Изначально большая часть земли в Евпаторийском уезде находилась под сенокосами, выгонами и пастбищами, однако с увеличением спроса на зерновую продукцию размер площадей для засева постепенно возрастал.

Основными полевыми культурами, выращиваемыми в Евпаторийском уезде, были пшеница, ячмень и овес. Большое распространение получила озимая пшеница. В незначительных количествах выращивались такие полевые культуры как рожь, просо, кукуруза, картофель, гречиха, лен, конопля, кормовая свекла [8, с. 6]. Особую популярность приобрел ячмень, из которого местное население делало хлеб и крупы, из проса выделяли пшено и также пекли хлеб на продажу.

Развитие хлебопашества в Евпаторийском уезде можно объяснить, в первую очередь, тем, что недостаточно плодородные почвы и глубина подпочвенной воды оставались главными препятствиями для развития виноградарства, виноделия и табаководства. Поэтому эти отрасли сельского хозяйства развивались слабо и уступали первостепенное значение развитию зерноводства. Хлеб производился не только для бытовых нужд местного населения, но и для вывоза за границу. Ежегодно в Крыму собиралось до 7-8 млн. пудов зерна [16, с. 8], которое вывозилось через городские порты в другие страны.

Именно Евпатория стала крупным торговым городом, постепенно занимая значительное место в экспорте зерна всего Крыма. Поэтому торговля Евпаторийского порта представляла не только местную непосредственно уездную продукцию, но и зерно из соседних уездов и близлежащих регионов материковой России. Производство и перевозка через Евпаторию имели свои особенности. Практически вся хлебная отрасль была сосредоточена в руках караимов, которые самостоятельно налаживали торговые отношения с одесскими предпринимателями. В отношении внешних связей, зерновая продукция из евпаторийского порта чаще отправлялась в Турцию. Немалый объем зерна не проходил таможенный контроль, из-за чего в Евпаторийском уезде остро стояла проблема контрабанды хлебной продукции.

Конкуренцию Евпатории составляли Феодосия и уезд, во многом существенно превосходя его. Связано это было с тем, что Евпатория располагалась в степной части Крыма, где земледелие сталкивалось с существенными трудностями, а также с видами выращиваемого зерна. Если урожай пшеницы даже в засушливые годы покрывал потребности местного населения, то ячменя и, в особенности, овса часто не хватало. Климат степного Крыма гарантировал достаточное количество влаги только зимой и осенью, весной и летом – только в урожайные годы. Феодосийский порт вел дела преимущественно со странами Западной Европы, такими как Англия, Франция и Италия и во внешней торговле обладал относительно большей степенью самостоятельности, чем Евпатория. Англия закупала у Феодосии, в первую очередь, ячмень и масличные культуры, а Франция и Италия – пшеницу и овес.

Для осуществления внутренних торговых операций создавались специальные хлебные магазины, спонсируемые со стороны государства. На территории Крыма такие учреждения были построены в крупных городах – Симферополе и Севастополе. За магазинами осуществлялся постоянный контроль, чтобы население Крыма было в полной мере обеспечено зерном и хлебной продукцией.

Одной из организаций, осуществлявшей подобный контроль, была Земледельческая газета, издаваемая в Санкт-Петербурге с 1834 г. Она находилась в ведении Министерства финансов, а с 1838 г. перешла под прямое руководство Министерства государственных имуществ. Газета выходила каждую неделю и ее первоначальными функциями являлись расширение хозяйственного кругозора помещиков, обмен опытом и распространение информации о новых способах обработки земли, а также повышения доходности полей. Однако содержание Земледельческой газеты носило не только просветительский характер. Она была широко распространена и пользовалась огромным авторитетом, и потому неудивительно, что владельцы хлебных магазинов были подотчетны газете и вынуждены регулярно отправлять в редакцию данные о своих хлебных запасах и ценовой политике.

Сохранилась переписка между главным смотрителем Симферопольского хлебного магазина Хансвинским и редакцией газеты, в которой говорится: «По случаю преобразования с 1853 г. редакции земледельческой газеты, Его сиятельство Главный Министр Государственных Имуществ изволил приказать обязать центральные хлебные магазины еженедельно доставлять в редакцию земледельческой газеты сведения о ценах на хлеб и движении хлебной торговли. Вследствие того Первый Департамент предлагает распорядиться, чтобы смотритель Симферопольского и Мелитопольского центральных магазинов доставили в редакцию земледельческой газеты...» [1, л. 3]. В дальнейшем круг поставляемых сведений расширился. Так, в письме от 12 августа 1855 г. сохранилась такая информация: «Редакция земледельческой газеты покорнейше просит на основании предписания первого Департамента при сообщении сведений о ценах присовокуплять сведения о состоянии произрастания хлебов и трав, а также о погоде» [1, л. 2].

Таким образом, был сформирован целый список того, что должно быть доставлено в редакцию газеты: по какой цене в течении недели продавались хлеба; объемы привоза и продажи главных произведений рынка хлеба; состояние дорог. В весеннее время прилагались сведения о вскрытии рек, в осеннее – о прорастании хлебов [1, л. 4].

Ответные уведомления в редакцию, как правило, сообщали, что цены на хлеб в городе Симферополь непостоянны, особенно в летнее рабочее время, когда крымская степь недостаточно обеспечена осадками, а все земледельцы заняты полевыми работами и перевоз хлеба на базары бывает очень ограниченным из-за недостатка рабочих рук.

Кроме того, на цены влиял привоз хлеба из других уездов и количество осадков, выпадавших за год [1, л. 25].

Анализ переписки показал диапазон колебаний цен на хлебную продукцию на симферопольских базарах (табл. 1).

Таблица 1

Стоимость продукции зерноводства на крымских базарах

Наименование продукции зерноводства	Стоимость	
	Мин.	Макс.
Пшеница	4 руб.	4 руб. 45 коп.
Рожь	1 руб. 75 коп.	3 руб. 17 коп.
Ячмень	1 руб. 57 коп.	2 руб. 15 коп.
Овес	1 руб.	3 руб.

Из данных таблицы видно, что самым дорогим зерном была пшеница, а самым дешевым (менее ценным, простым в технике выращивания и уходе) – овес, посему он чаще всего использовался в качестве подножного корма лошадей.

Непостоянство ценовой политики, особенно в северных городах и уездах полуострова, было связано с частыми изменениями в качестве продукции и, как называл это смотритель Симферопольского магазина «малой заботливостью в уборке урожая и обработке хлебов» [1, л. 7], из-за чего возникали частые потери зерна, т. е. крестьяне все еще не были заинтересованы в повышении своей производительности и часто ненамеренно портили урожай.

Ко второй половине XIX в. был замечен значительный рост цен на товары зерноводства и на рынках, и в хлебных магазинах Крыма. Об этом свидетельствуют цены, отправленные в редакцию Земледельческой газеты в 1858 г.

23 января этого же года на Симферопольский хлебный базар был привезен хлеб по ценам, указанным в таблице 2.

Стоимость пшеницы за 1858 г. за 1 четверть (131,044 кг)

Наименование продукции зерноводства	Цена
Арнautка (пшеница)	8 руб. 50 коп.
Озимая пшеница	8 руб.
Рожь	5 руб.
Ячмень	3 руб. 50 коп.
Овес	3 руб. – 3 руб. 50 коп.

Взаимосвязь между ростом цен на товары зернового производства и ростом спроса на хлеб очевидна. Как местное население полуострова, так и Российская империя в целом остро нуждались в зерне и хлебе, поэтому их стоимость стремительно возрастала. Количество и качество производимого товара также росло, все больше развивалась конкуренция на внутреннем рынке губернии. Все эти факторы свидетельствуют исключительно о подъеме зерновой отрасли в регионе.

Изменились и размеры помещений, отведенных под хранение хлеба, что говорит о том, что количество урожая постоянно увеличивалось. Опись строения и имущества Симферопольского центрального магазина подробно описывает, что представлял из себя магазин. Это было каменное сооружение с дверью длиной 25 с головой саженой и шириной в шесть саженой и один аршин от цоколя до кровли. В магазине было 10 закровов для хранения хлеба, 136 ниш и 2 печи для выпечки. Хлеб выпекался прямо в магазинах и уже в готовом виде продавался на местах. Однако данные 60-х гг. XIX в. сообщают о том, что в магазине уже насчитывалось уже 30 закровов [3, л. 2, 3, 42], поскольку в этот период хлебная отрасль находилась на стадии становления, и необходимость увеличения помещений для хранения зерна и готовой хлебной продукции появлялась естественным образом.

Главному управляющему Должности Смотрителя Симферопольского центрального магазина докладывалось, что 4 февраля 1859 г. было изъято 0,26 т и продано более 0,53 т ячменя. Данные цифры свидетельствуют об успехах в хлебной торговле, а также о том, что хлебная отрасль находилась под постоянным контролем. Смотрителям магазинов во всех городах по распоряжению Таврической палаты государственных имуществ предписывалось раздавать нуждающемуся населению региона излишки муки, содержащиеся в магазинах [4, л. 1–2].

В последующие годы второй половины XIX в. Таврическая палата Государственных имуществ вновь обращается к смотрителям хлебных магазинов с письмами и издает распоряжения о передаче хлеба, хранившегося в запасных ямах Перекопского округа, в ведение магазина по случаю миграций крымских татар [4, л. 6]. Сведения, содержащиеся в переписке, подтверждают и то, что поддержка хлебной торговли в городах Крыма осуществлялась на государственном уровне. Из писем видно, что начальник Таврической палаты Государственных имуществ находился в хороших отношениях со смотрителем Симферопольского государственного магазина Денисовым и всегда оказывал торговым учреждениям посильную помощь в случае необходимости. Поскольку зерноводство в регионе приобретало все большее значение, то и поддержка со стороны Российской империи становилась необходимым условием для развития данной отрасли. Об этом свидетельствует еще одно предписание 1860 г., в котором Палата Государственных имуществ постановила немедленно поставить магазину крышу, поврежденную бурей, и выделила на это государственные средства [4, л. 7].

Вместе с тем, существовала строгая финансовая регламентация. Как известно, из Перекопского уезда было направлено большое количество хлеба на рынки и в другие магазины Крыма. Государство предписывало, что остаток от продажи этого хлеба возможно было потратить только в случае крайней нужды [4, л. 19]. Эти меры способствовали экономии, и такой обязательный контроль со стороны официальных организаций объяснялся, в первую очередь, тем, что развивающаяся отрасль требовала существенных денежных вложений, а растраты смотрителей магазинов могли привести к серьезным убыткам.

Книги прихода и расхода подробно описывают, что в феврале 1865 г. на крымские прилавки были завезены разные сорта хлеба на общую сумму 17 руб. 33 коп. [7, л. 2]. Вместе с тем, расходы на оплату труда рабочих составили в целом 120 руб. Таким образом, расходы и доходы еще не соотносились равномерно, поскольку становление ценовой политики еще не завершилось, а спрос оставался значительно выше, чем предложение.

Зерно в Крым для помощи региону перевозились и из других губерний материковой России. Как показывают данные «Книги на записку прихода и расхода хлеба», из Екатеринославской губернии в Перекопский уезд было отправлено 7,3 т ржи [7, л. 10]. А 26 апреля 1863 г. в государственные магазины Таврической губернии снова было направлено уже около 16 т казенного зерна [6, л. 10], то есть со временем количество и объем перевозок увеличивался, а значит, и продажа хлеба в крупных городах Крыма приобретала все больший размах.

Торговая отрасль находилась в тесной взаимосвязи с земледельческим населением региона. Так, с 1863 г. Таврическая палата Государственных имуществ предписывала заведующему центрального Мелитопольского

магазина предоставлять ссуду переселенным в Крым государственным крестьянам иностранного и русского происхождения. Это делалось для того, чтобы у крестьян были необходимые средства для выживания и обработки земли, а полученный ими в результате урожай вновь возвращался на торговые прилавки.

Можно с уверенностью говорить о наметившемся сотрудничестве между предпринимателями, владеющими государственными магазинами и переселенцами, поскольку выдача ссуд и квитанций улучшала их материальное положение, поощряла активность в сельскохозяйственном труде, результаты которого вновь возвращались в торговый оборот.

В конце XIX – начале XX вв. полеводство стало преобладать над скотоводством. Выросла стоимость арендных и продажных земель, что привело к невыгодности занятием овцеводства. Крупные площади были задействованы под зерновыми культурами. Объемы пашни стремительно возрасали, как и валовый сбор зерновых. Известно, что в период с 1857–1863 гг. по 1909–1913 гг. объем урожая зерновых увеличился в 6 раз: с 339,1 тыс. т. до 1 млн 992,3 тыс. т. [16, с. 25–26], что подтверждает становления зернового хозяйства преобладающей отраслью сельского хозяйства полуострова.

Таким образом, на территории Крыма наметился ощутимый подъем зернового хозяйства. Связано это, в первую очередь, с аграрными реформами, проводимыми царской властью в 1860-х гг. и переселенческой политикой. Отмена крепостного права практически не затронула крымское крестьянство, поскольку полностью зависимого населения среди местных жителей не было, однако освобожденные крестьяне, массово переселявшиеся из Екатеринославской и других губерний, начали осваивать свободные земли и привезли с собой новые орудия труда для обработки земли. Эти преобразования и грамотная политика со стороны Российской империи постепенно привели к тому, что хлебопашество стало ведущей отраслью экономики.

ВЫВОДЫ

Со второй половины XIX в. начинается интенсивное развитие земледелия в Крыму. Аграрная реформа 1861 г., активная переселенческая политика государства, возрастающий спрос на товарное зерно в самой Российской империи повлияли на то, что зерноводство стало основной отраслью сельского хозяйства Крыма. Данные судоходства показывают, что с 1863 г. привоз хлеба в крымские порты из других губерний постоянно понижался, крымское зерно становилось конкурентоспособным товаром как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В крупных торговых городах, таких как Феодосия, Евпатория, а также в Феодосийском и Евпаторийском уездах широкие масштабы приобрел экспорт товарного зерна в страны Западной Европы. Таким образом, к концу века зерновое хозяйство становится самостоятельной отраслью и со временем перестает нуждаться в постоянной поддержке со стороны государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив в Республике Крым (далее ГАРК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 14476 «а». Статистические сведения о Таврической губернии. – 5 л.
2. ГАРК. – Ф. 92. Симферопольский хлебный магазин. – Оп. 1. – Д. 1. Книга для записи цен Симферопольского хлебного магазина. – 32 л.
3. ГАРК. – Ф. 92. Симферопольский хлебный магазин. – Оп. 1. – Д. 2. – Описание строения и имущества Симферопольского центрального магазина – 44 л.
4. ГАРК. – Ф. 92. Симферопольский хлебный магазин. – Оп. 1. – Д. 3. – Переписка о движении хлебных запасов – 27 л.
5. ГАРК. – Ф. 92. Симферопольский хлебный магазин. – Оп. 1. – Д. 4. – Книга на записку прихода и расхода хлеба из Екатеринославской губернии в Мелитопольский и Симферопольский уезды. – 13 л.
6. ГАРК. – Ф. 92. Симферопольский хлебный магазин. – Оп. 1. – Д. 5. – Документы приходорасходные к книге о передвижении хлеба из Екатеринославской в Таврическую губернию – 31 л.
7. ГАРК. – Ф. 92. Симферопольский хлебный магазин. – Оп. 1. – Д. 6. – Книга на выписку прихода и расхода Симферопольского хлебного магазина – 34 л.
8. Аджиева, Л. С. Реформа 1861 р. і земельні відносини у Криму / Л.С. Аджиева // *The Caucasus*. – Volume 02. – Issue 01. – 2014. – P. 35–38.
9. Аджиева, Л. С. Розвиток рільництва в Криму (XIX ст.) / Л. С. Аджиева // *Грані (науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах)* / Гол. ред. С. А. Квітка. – Дніпропетровськ, 2013. – № 1 (93). – С. 20–24.
10. Аджиева, Л. С. Торговля в Евпатории и уезде в 1861-1917 гг. // Аджиева, Л. С., Комогорцев, Э. И. // *The Caucasus*. – Volume 09. – Issue 03. – 2015. – P. 04–11.
11. Агаджанов, С. Г. Крым : прошлое и настоящее / С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров. – М: Мысль, 1988. – 106 с.
12. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составлял Ген. штаба подполк. Н. Б. Герсиванов]. – СПб. : Типография Департамента Генерального Штаба, 1849. – [4], 225, 50 с., [16] л. табл.
13. Марциновский, П. Н. Крым в международной торговле (1856 – 1914 гг.) : дисс. ... кандидата ист. наук : 07.00.01 / Павел Николаевич Марциновский. – Симферополь, 1997. – 256 с.

14. Марциновский, П. Н. Развитие хозяйства / П. Н. Марциновский // Крым сквозь тысячелетия. – Симферополь : ЛИРа, 2004. – С. 359–389.
15. Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврического губернского статистическим Комитетом / [сост. под ред. К. В. Ханацкого]. Вып. 1. – Симферополь : Типография Правления Таврической губернии, 1867. – [4], 519, 103, 21 с., 7 л. ил.
16. Секиринский, С. А. Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX в. (1783–1917 гг.) : автореф. на соиск. науч. степени докт. ист. наук : спец. 07.00.02 “История СССР” / С. А. Секиринский. – Львов, 1974. – 34 с.
17. Шкунов, В. Н. Крым во внешнеторговой стратегии Российской Империи в XIX в. / В. Н. Шкунов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук – 2014. – № 3 – С. 7-11
18. Усов, С. А. Историческо экономические очерки Крыма. Прошлое и настоящее крымского сельского хозяйства / С.А. Усов – Симферополь: Южное кооперативное издательство, 1925. – 319с.
19. Янсон, Ю. Крым. Его хлебопашество и хлебная торговля. / Ю. Янсон – СпБ.: Типография В. Безобразова и Ко, 1870. – 76 с.

АГРАРНІ ЗДОБУТКИ П.А. КОЧУБЕЯ І СПІВПРАЦЯ З Д.І. МЕНДЕЛЄЄВИМ

Зіборова Ірина Володимирівна
аспірант Національної наукової сільськогосподарської бібліотеки
Національної академії аграрних наук України (Україна)
e-mail: i.ziborova@ukr.net

РЕЗЮМЕ

В процесі вивчення розвитку і становлення вітчизняних аграрно-освітніх закладів і технічних товариств 70-80-х років XIX століття подаються результати досліджень наукових здобутків П.А. Кочубея та Д.І. Менделєєва, отриманих внаслідок спільної творчої діяльності в експериментаторській і сільськогосподарській сферах.

Ключові слова: П.А. Кочубей, Д.І. Менделєєв, співпраця, сільське господарство, аграрій.

РЕЗЮМЕ

В процессе изучения развития и становления отечественных аграрно-образовательных учреждений и технических обществ 70-80-х годов XIX века представляются результаты исследований научных достижений П.А. Кочубея и Д.И. Менделеева, полученных в результате совместной творческой деятельности в экспериментаторской и сельскохозяйственной сферах.

Ключевые слова: П.А. Кочубей, Д.И. Менделеев, сотрудничество, сельское хозяйство, аграрий.

ABSTRACT

The article deals with the process of studying the development and progress of home agrarian-educational establishments and technic societies of the 70-80s 19th century; the results of P.A. Kochubey's and D.I. Mendeleiev's scientific achievements received in common creative activity in experimental and agrarian spheres are presented.

Keywords: P.A. Kochubey, D.I. Mendeleiev, cooperation, agriculture, agrarian.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Дослідження документальної архівної бази Полтавського товариства сільського господарства відкрили науковцям «Короткий звіт» про діяльність Згурівської сільськогосподарської дослідно-навчальної ферми в маєтку дворянина П.А. Кочубея Прилуцького повіту Полтавської губернії [3]. Вивчаючи малоросійську сторінку життя Петра Аркадійовича Кочубея (1825-1892), званого військового фахівця в галузі артилерії, практичного механіка, вченого-хіміка, знавця мінералогії, було стверджено ще один його талант – експериментаторство в сільському господарстві. Про добродійну діяльність і різнобічні інтереси власника Згурівки чимало написано ще в 80-90-х роках XIX століття [10]. Однак в опублікованих біографіях хімік-професіонал не розглядався як практикуючий учений-агроном та організатор вітчизняного галузевого науково-освітнього процесу. З погляду на генетичний аграрний хист, успадкований від прашурів – скіфів-орачів українських степів і кочових скотарів Північного Причорномор'я – П. А. Кочубей навіть без спеціальної освіти виявився надзвичайно підготовленим для змістовного та творчого заняття сільським господарством. Серед важливих факторів, що вплинули на формування його наукових підходів до агрономічної діяльності, були знайомство і співпраця з відомим російським вченим Д.І.Менделєєвим (1834-1907). Тому за мету взято дослідження наукових здобутків двох фахівців – хіміка і військового механіка П.А. Кочубея і автора періодичної таблиці хімічних елементів Д.І. Менделєєва, зроблених внаслідок спільної творчої діяльності в аграрній галузі сільського господарства.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Отримавши базову освіту в Михайлівському артилерійському училищі (1840-1845) і ґрунтовно вдосконаливши спеціальні знання з фізики, хімії та механіки у кращих професорів Бельгії та Франції, Петро Кочубей закінчив «офіцерські класи» й одержав призначення викладача в Петербурзькій артилерійській академії з прикомандируванням до штабу генерал-фельдцейхмейстера. Однак, неочікувано для родичів і знайомих, вже з 1850 року, успадкувавши маєток «Згурівку» Прилуцького повіту Полтавської губернії [5, с. 314], він впритул зайнявся посадкою дерев на великих площах, використовуючи новий ландшафтний підхід до цієї справи [4, с. 14-15]. Застосоване П.Кочубеєм лісорозведення на протязі 3-5 років сформувало поліфункціональні лісомеліоративні системи в низовинних ділянках Присупойського степу навколо Згурівки та забезпечило захист ґрунтів від вітрової та водної ерозій. Для подальшого екологічно збалансованого ведення землеробства аграрій-аматор впритул зайнявся організацією експериментальних дослідних ділянок в згурівських володіннях. Значною мірою на рішення П. А. Кочубея створити власні дослідні поля вплинуло знайомство і тісна співпраця з видатним російським вченим Дмитром Івановичем Менделєєвим (1834-1907). Їх багаторічна дружба розпочалася в 1856-1857 рр. на основі співпраці в хімії та мінералогії, а згодом стосувалася і сільськогосподарських експериментів з добривами та питань технічного забезпечення обробітку землі. Доля звела цих талановитих людей для прискорення наукового поступу в

різноманітних галузях господарства на благо держави і власні шляхи обох творчих особистостей довгі роки пролягали поряд, стимулюючи і підтримуючи один одного.

Початок розвитку товариських стосунків обох хіміків був визначений заздалегідь. У 1849 р., після звільнення з Артилерійського училища обдарованого хіміка Г. І. Гесса, кафедру хімії там очолив О. О. Фадєєв, який згодом зайняв аналогічну посаду в Артилерійській академії. Це був період, коли за кілька років до початку Кримської війни (1853-1856 рр.) в училищі стали працювати «репетиторами» (помічниками викладачів) випускники-офіцери, які в ході подальших історичних подій перетворились на фахових колег Д. І. Менделєєва. Серед них були: П. А. Кочубей (з 1846 р. залишений для викладання хімії), А. В. Гадолін (з 1849 р. читав курс фізики), Л. М. Шишков (з 1851 р. направлений для кафедральної допомоги О. О. Фадєєву) [8, с. 118]. У 1855 р. офіцерські класи Михайлівського артилерійського училища реорганізували в Михайлівську артилерійську академію для підготовки висококваліфікованих військових кадрів і створення своєрідного центру артилерійської науки. Викладацька діяльність Петра Кочубея в артилерійському училищі Петербурга тривала до 1857 р. [10, с. 4]. За цей період Д. І. Менделєєв в 1856 р. блискуче захистив дисертацію «на право читання лекцій». З 1857 р. він вже викладав хімію в Імператорському Санкт-Петербурзькому університеті, читав курс лекцій і занять у 2-му кадетському корпусі і Михайлівському артилерійському училищі, де потоваришував з П.А.Кочубеєм. Отримавши в січні 1859 р. дозвіл на відрядження в Європу «для вдосконалення в науках», Дмитро Менделєєв у квітні виїхав в Гейдельберг, щоб протягом двох років поглибити свої знання. У 1861 році, завдяки турботам Л. М. Шишкова, в Михайлівській Артилерійській Академії та училищі була відкрита хімічна лабораторія. Вона й стала, по суті, центром, який об'єднав навколо себе тодішні кращі сили, які працювали в Росії в галузі хімії. Ця експериментальна установа сприяла підвищенню рівня викладання хімії та відкривала широкі можливості проведення лабораторних і практичних занять по самому курсу предмета, а також дослідів з вибуховими речовинами. Уславлений російський хімік А. М. Бутлеров високо оцінив цю подію: «Що стосується лабораторій, то безперечно найбільша, краща по влаштуванню з усіх бачених мною досі ... – це лабораторія артилерійського училища в Петербурзі». Наприкінці 60-х років частим гостем лабораторії став молодий хімік Д. Менделєєв [1]. В цьому дослідницькому закладі часто пересікалися інтереси колишнього викладача хімії Петра Аркадійовича Кочубея і вченого-початківця Дмитра Менделєєва.

Ще на початку своєї наукової діяльності Д.І. Менделєєв, несподівано для всіх, почав займатися проблемами сільського господарства, що стали безпосередніми наслідками реформи 1861 р. В 1865 р., у 30-річному віці, після захисту докторської дисертації, Дмитро Іванович придбав невеликий маєток Боблово поблизу міста Клин Московської губернії. Зайнявшись тут під час своїх літніх приїздів агрономічними дослідженнями, він за 6-7 років докорінно змінив запущений маєток, ввів багатопілля, травосіяння, застосування добрив і сільськогосподарських машин, правильне тваринництво і молочне господарство. Врожаї всіх культур подвоїлися; садиба стала зразковою і навіть перетворилася на місце для екскурсій та практики студентів Петровської академії. За свідченням сучасників, врожаї і надобі в господарстві вченого-хіміка викликали подив оточуючих селян, з якими він підтримував прості і дружні відносини. [7, с. 8]. Набутий досвід хіміка-аграрія знадобився його давньому товаришу – П.А. Кочубею для організації відновлювального землеробства у згурівському маєтку на Полтавщині. Петро Аркадійович започаткував ведення власної багатопільної сівозміни та дослідних полів саме на органічній основі удобрення, бо добре знав від Дмитра Менделєєва про залежність підвищення продуктивності сільськогосподарських культур та родючості ґрунтів від дії й післядії угноєння полів і мав рекомендації щодо переваг та недоліків від застосування мінерального та органічного живлення. Після обрання Д.І. Менделєєва дійсним членом Вільного економічного товариства, першу свою доповідь «Про організацію сільськогосподарських дослідів» (1866 р.) він розпочав словами: «Результати західного сільського господарства часто не пристосовані до наших кліматичних і економічних умов. Досить пригадати хоча б те, що більшість полів Західної Європи страждає надлишком вологи, а більшість наших страждає нестачею вогкості, засухами». Він говорив про необхідність розробити наукові основи своєї, вітчизняної агрономії, засновані на систематичній роботі «по вивченню глибини оранки і дії добрив», які запропонував провести за єдиною програмою і точною методикою в різних місцевостях Росії з урахуванням метеорологічних умов. Дмитру Івановичу вдалося поставити такі досліді протягом 3 років (1867-1869) на 2-х зернових культурах (овес і жито) у чотирьох точках - Петербурзькій, Московській, Смоленській і Симбірській губерніях. З них 3 дослідних поля були на підзолистих ґрунтах, а одне (Симбірське) – на чорноземі. Сама методика постановки дослідів і її результати були небувалим явищем для Російської імперії, що викликало надзвичайний інтерес багатьох наукових кіл [7, с. 9-10]. Крім того, будучи невпинним борцем за індустріалізацію країни, Д.І.Менделєєв заперечував можливість серйозного підйому і розвитку сільського господарства без розвитку промисловості. Він активно підтримував ідею відкриття Російського технічного товариства в Санкт-Петербурзі. Аргументуючи необхідність цієї наукової спілки хімік писав: «Рух дослідницьких, а не точних наук визначається двома головними двигунами: поодинокими зусиллями окремих учених і загальними узгодженими зусиллями багатьох діячів. Є багато питань науки, які зовсім не під силу одиницям, а між тим мають величезне значення для руху науки і, як наслідок, для користі загальної». Вже 24 травня 1866 р. його колега-мінеролог Петро Аркадійович Кочубей став співзасновником створення Російського Технічного товариства (РТТ), а з 27 травня 1866 р. по 22 березня 1875 р. займав посаду голови 1-го Відділу хімічних виробництв і металургії [10, с. 8, 16]. Найсучаснішу хімічну лабораторію, яку він створив у себе дома, надавав студентам і викладачам для хімічних досліджень. З 26 листопада 1870 р. по 23 серпня 1884 р. П.А.Кочубей очолював РТТ, перебуваючи на посаді голови цієї громадської організації. Крім того, як один з найпрогресивніших аграріїв-експериментаторів свого часу, добре усвідомлюючи

про місце новітніх знань та освіченості для реального підвищення продуктивності полів та ферм, Петро Аркадійович пішов далі свого колеги-хіміка і вже у 1872 р. заснував власну Згурівську дослідно-навчальну сільськогосподарську ферму. Головні функції закладу, визначені його управителем, інспектором маєтків князя П.А. Кочубея О.Ф. Бодровим: «Мета ферми – відпрацювати для нашої місцевості тип інтенсивної системи сільського господарства, випробувати придатність тієї чи іншої рослини, того чи іншого землеробського знаряддя; піддавати акліматизації рослини, надіслані з країн з відмінним від нас кліматом; розводити насіння покращених рослин для економії господаря і, зрештою, готувати людей, здатних більш-менш розумно відноситися до сільськогосподарської культури» [3]. Займаючись проблемами газів, Дмитро Іванович підійшов до проблеми дослідження шарів повітряної атмосфери та з урахуванням тодішніх знань про «небесний ефір» намагався сформулювати закони, що керують атмосферними процесами і тісно переплітаються з агрономічною діяльністю. Зважаючи на таке наукове бачення аграрної галузі, в 1884 р. Полтавське губернське земство за клопотанням регіонального товариства сільського господарства виділило 1 тис. руб. для закупівлі інструментів для перших десяти метеостанцій. Петро Аркадійович ішов в авангарді цієї події й особисто профінансував будівництво й облаштування метеостанції при Згурівській сільськогосподарській дослідно-навчальній фермі [2], покладаючись на власне бачення її функцій. На протязі багатьох років безліч питань, що виносились для обговорень на засідання Російського Технічного товариства, очолюваного П.Кочубеєм, стосувалися окремих аграрних проблем: технічних засобів обробки ґрунтів, внесення мінеральних добрив, органічного живлення. Теми для семінарів бралися також із нагальних потреб, висловлених, зокрема, на зборах Полтавського товариства сільського господарства.

Зі свого боку П.А. Кочубей усіляко сприяв науковій діяльності Д. І. Менделєєва. З юних літ Петро Кочубей цікавився мінералами, а згодом, як професіонал, чудово знав їх хімічну структуру й колекціонував найбільш цінні екземпляри. Цю діяльність Петро Аркадійович вважав найважливішою справою свого життя. В 1860 р. він став членом Імператорського мінералогічного товариства, певний час був віце-президентом департаменту наділів і сприяв розвитку гірничої промисловості, контролював роботу гранувальних фабрик. В порядку дружніх стосунків хімік-мінеролог допомагав розробнику Періодичної таблиці хімічних елементів зібрати зразки мінералів для колекції, безпосередньо пов'язаної з пошуком доказів справедливості винайдені ним закономірності. 1 березня (17 лютого за старим стилем) 1869 р. Дмитро Іванович закінчив роботу над «Досвідом системи елементів, заснованої на їхній атомній вазі і хімічній подібності». Як відомо, науковець точно передбачив властивості елементів, що знаходяться в періодичній системі за бором, алюмінієм і кремнієм. Він назвав їх екабором, екаалюмінієм і екасіліцієм. Тепер потрібно було починати пошук вказаних елементів в природних з'єднаннях. З приводу цього Д. Менделєєв писав: «... мені здається найбільш імовірним знайти екасіліцій у з'єднаннях титану і цирконію ..., в перовскиті ..., ільменіті, ешиніті ...». Саме такими пошуками займався і відомий петербурзький любитель каменів П.А. Кочубей. Частина зразків мінералів надходила не у вигляді окремих штуфів, а вже у вигляді концентратів, тобто для отримання необхідної кількості речовини для аналізів породи дробили і добували необхідні мінерали. Як підтвердження цієї благодійної роботи збереглася записка Петра Аркадійовича, в якій він переймається про те, що був змушений пошкодити хороші зразки мінералів: «Милостливий государ, Дмитро Іванович! Посилаю Вам при цім бажані Вами мінерали: 1) Ешиніт, 2) титаністе залізо (Ільменіт) і 3) Перовскіт. Перший і останній мінерали нам довелось діставати з великими труднощами з породи – і справа обійшлася не без псування відмінних екземплярів, але я про це не шкодую, якщо результат, Вами отриманий, виправдає наші очікування. Вам відданий Петро Кочубей.» (літо 1870 р. – зима 1871 р.) [6].

З 1872 по 1878 рр. Д. І. Менделєєв, разом із кількома колегами, починає багаторічну працю спочатку над вивченням стиснення газів, а потім – над дослідженням розчинів з урахуванням відношення їх питомої ваги. Перша з цих робіт велася на кошти, надані вченому Імператорським Російським технічним товариством та Артилерійським відомством за участю П.А.Кочубея, після того як Петро Аркадійович зробив висновок, що в майбутньому вивченні законів пружності газів напрямку зацікавлена промисловість. Як військовий фахівець він бачив використання напрацювань відомого вченого-хіміка для оновлення і подальшого розвитку підривної справи й артилерійської галузі. В технічній промисловості постала практична необхідність застосування герметично замкнених об'ємів під високим тиском. Пов'язавши потреби теорії та практики, П.Кочубей залучив до благодійного фінансування дослідницьких робіт Д.І.Менделєєва покровителя Імператорського РТТ – Великого Князя Костянтина Миколайовича, Морське і Військове Міністерства, Міністерство фінансів і народної освіти та Раду РТТ [9]. В своєму звіті «Про пружність газів» Д. Менделєєв висловлює подяку за увагу і допомогу Петру Аркадійовичу, як голові РТТ, а вже для виконання запланованих дослідів при технічному товаристві була створена допоміжна комісія на чолі з А.В. Гадолінін, куди входили: Г.К. Бауер, В.Л. Кирпичов, М.Л.Кирпичов, М.П.Петров, Ф.Ф.Петрушевський, Л.П.Семечкін. В процесі дослідів і випробувань Д.Менделєєв зробив ряд відкриттів. По-перше: дослідження розріджених і порохових газів привели до встановлення узагальненого рівняння стану газів, що об'єднало закони Бойля - Маріотта, Гей-Люссака і Авогадро. По-друге: з'явилася можливість використання енергії стиснених газоподібних речовин у двигунах машин за принципом порохових газів в артилерії; знайдено складові частини мастики для герметизації приладів під високим тиском і для отримання вакуумного простору, а також створено ртутний насос без кранів, катетометр і диференційний барометр для вимірювання різниці тиску [9, с. 8, 9, 12]. Спираючись на результати проведених досліджень, Д. І. Менделєєв на початку 90-х років XIX ст. отримав нову речовину (піроколлодій) і на її основі прописав технологію виробництва бездимного пороху. З вдячністю приймаючи зроблені винаходи, Російське технічне товариство в 1881 р. обрало Дмитра Менделєєва своїм

почесним членом, а почесним членом Полтавського сільськогосподарського товариства він був ще з перших років його заснування (після 1865 р.) [11].

ВИСНОВКИ

Дві унікальні особистості, якими є Д.І. Менделєєв та П.А. Кочубей, – люди творчої наснаги, що своїми науковими й практичними дослідженнями долали інертність суспільства, змінюючи його. Захопившись землеробством, вони своїми аграрними експериментами зробили беззаперечну заяву – селянську працю необхідно зробити різновидом розумової праці. Це був не приватний висновок практиків, а ціла національна програма, на виконання якої Петро Аркадійович створив у Згурівці сільськогосподарську навчально-дослідну ферму. Другого шляху до підвищення врожаїв і добробуту в південно-західних регіонах Росії вони не бачили. Концентруючи увагу на ключових питаннях інших наук, вчені-реформатори не відкидали жодних фактів, що могли здатися малозначущими і приховати в собі початок важливих відкриттів, а, навпаки, давали всьому пояснення, розкриваючи тим самим загальнопізнавальне, теоретичне або практичне значення зробленим винаходам.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Елисеєв В.В. Современник Менделеева / В. В. Елисеєв // Химия в школе. – 2014. – № 3. – С. 73-76.
2. Журнал заседания Полтавского сельскохозяйственного общества 22 апреля 1884 года // Журналы Полтавского Сельскохозяйственного общества, 1884 год. – Полтава : Тип. Н. Пичуренко, 1884. – Вып. 1 (январь – апрель). – С. 41.
3. Журнал заседания Полтавского Сельскохозяйственного общества 11 января 1887 года // Журналы Полтавского Сельскохозяйственного общества, 1887 год. – Полтава, 1887. – Вып. 1 (январь – февраль). – С. 9.
4. К – н (NN). Очерк деятельности П. А. Кочубея по лесоразведению в Полтавской губернии / (NN) К – н. – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1892. – 30
5. Кочубей А. В. Семейная хроника: Записки Аркадия Васильевича Кочубея. 1790–1873 / А. В. Кочубей. – СПб. : тип. бр. Пантелеевых, 1890. – 314 с.
6. Кривовичев В.Г. Менделеев и минералогия (к 175-летию кафедры минералогии Санкт-Петербургского университета) / В.Г. Кривовичев // ЗВМО, 1993, Ч. 122, вып. 5. – С. 91-93.
7. Менделеев Д.И. [Соч. в 25 т.] Изд-во Академии наук СССР. Т. 16 / Д.И. Менделеев. – Л.–М., 1951. – 481 с.
8. Мигаев Н.В. Коммерческая инициатива российских учёных и военное ведомство. XIX век / Н.В. Мигаев // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, историография, источники. – СПб. : «Нестор-История», 2009. –396 с.
9. Об упругости газов: Отчет, представл. пред. Импер. Рус. техн. о-ва Петру Аркадиевичу Кочубею. Ч. 1 / [Соч.] Д.И. Менделеева. – СПб. : тип. А.М. Котомина, 1875. – 34 с.
10. Срезневский В. И. Очерки жизни и деятельности Петра Аркадьевича Кочубея, 1825-1892 г. : Речь, произнес. в торжеств. собр. Импер. рус. техн. о-ва 22-дек. 1893 г. в годовщину смерти П. А. Кочубея В. И. Срезневским / В.И. Срезневский. – СПб. : Владим. паровая типо-литограф., 1893. – 24 с.
11. Тихомиров В.А. Историческая записка о деятельности Полтавского сельскохозяйственного общества с 1865 г. по 1887 г. / В. А. Тихомиров. – Полтава : Типография наследн. Н. Пичуренко, 1887. – С. 19.

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аджиева Ленара Сейдаметовна¹, Никулина Илона Борисовна²
Евпаторийский институт социальных наук (филиал), ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (КР)¹,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал), ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», магистрант, направление подготовки «История» (КР)²
e-mail: karalera1@yandex.ru¹, ilona1217@mail.ru²

РЕЗЮМЕ

Проанализированы изменения в составе населения, происходившие на территории полуострова во второй половине XIX в., описаны миграционные процессы, протекавшие в Крыму. Особое внимание уделено составу населения городов полуострова.

Ключевые слова: Крым, Российская империя, миграция, эмиграция, население, национальность, XIX в.

РЕЗЮМЕ

Проаналізовано зміни у складі населення, що відбувалися на території півострова в другій половині XIX ст., описано міграційні процеси, що протікали в Криму. Особливу увагу приділено складу населення міст півострова.

Ключові слова: Крим, Російська імперія, міграція, еміграція, населення, національність, XIX в.

ABSTRACT

The changes in the population, took place on the Crimean peninsula in the second half of XIX century analyzed. Described the migration processes taking place in Crimea. Particular attention is paid to the composition of the urban population of the peninsula.

Keywords: Crimea, Russian Empire, immigration, emigration, population, nationality, XIX century.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Во второй половине XIX в. в результате разорения полуострова после Крымской войны, эмиграции крымских татар на полуострове обезлюдело множество селений, резко сократилась численность сельского населения. Эмиграция населения продолжалась и во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Это привело к удорожанию наемной рабочей силы и удешевлению земельных участков [1616, с. 198], в результате чего произошли изменения в составе населения полуострова и, преимущественно, его городов: сюда потянулись свободные крестьяне в целях заработка (известно, что заработные платы в Таврической губернии были одними из самых высоких в империи), а также в надежде получения земли. Этим процессам также способствовала политика царской власти по заселению Крыма колонистами. Восстановление инфраструктуры городов шло параллельно с утверждением капиталистических отношений. Анализ научных публикаций показал изучение учеными различных аспектов развития отдельных городов Крыма во второй половине XIX в. [2–5; 8–11; 13; 16–17], однако отсутствует комплексное исследование по составу населения в городах полуострова изучаемого периода.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Этнический состав населения крымских городов имел свою специфику. Решающую роль в его формировании сыграла эмиграция крымских татар начала 60-х годов XIX в. Численность русских и украинцев в 1858–1863 гг. выросла незначительно (с 55,0 до 56,7 тыс. чел.) [5, с. 106].

Население Крыма к середине XIX в. составляло примерно 300 тыс. чел. Самыми крупными городами были: Севастополь (с населением более 40 тыс. чел.), Симферополь, Бахчисарай, Керчь, Карасубазар, – именно здесь проживала основная часть населения. Но в то же время даже городские жители занимались сельским хозяйством. К середине XIX в. основную часть населения городов составляли крымские татары, даже несмотря на несколько волн миграции они долгое время численно преобладали.

После отмены крепостного права начинается стремительный рост городского населения полуострова. Темпы роста городов были самыми высокими в Российской империи, что привело к развитию экономики и торговли городов Крыма.

Основные преобразования в социальном плане начались на полуострове после проведения реформ 1860-70-х гг. императором Александром II, среди которых следует выделить крестьянскую, так как именно она привела к кардинальным изменениям на полуострове. Вследствие реформы сельские жители получили свободу, а также возможность заниматься торговлей или ремеслом, многие покидали села и переселялись в города. Процесс урбанизации в Крыму происходил повсеместно. Реформа по отмене крепостного права в Крыму осуществлялась на основе «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях Великороссии, Новороссии и Белороссии» [1212]. Данное положение гарантировало право выкупа земли с согласия помещика, но размер крестьянских наделов был значительно уменьшен по сравнению с

дореформенным периодом. К тому же крестьяне становились временно обязанными до тех пор, пока не выкупали землю. Часть крестьян, не имея возможности выкупить землю, устремлялась в города, пополняя ряды городских жителей. Крестьяне горного Крыма и на Южного берега не получили надель, став дворовыми крестьянами [4, с. 36]. В целом большая часть крестьян полуострова лишилась своих земель. Так, если к 1877 г. 45% пахотных земель находились в собственности дворянства, то в 1880 г. 44% крестьян не имели земель. Такая ситуация привела к массовым волнениям, проходившим на территории Таврической губернии с 1861 по 1873 годы, подавленным с помощью войск [7].

Следовательно, проведение крестьянской реформы поставило крестьян в затруднительное положение: с одной стороны, условия реформы были невыгодны для крестьян, с другой стороны, – вследствие их обезземеливания на полуострове начинает активно развиваться торговля, увеличивается количество наемных рабочих, в том числе и в промышленности.

В 1857–1858 г. была проведена X ревизия населения Крыма, которая показала, что с 1850 по 1858 гг. население полуострова уменьшилось с 343,5 до 331,3 тыс. чел. Постепенно уменьшалось количество крымских татар, что было обусловлено протурецкой ориентацией высшего мусульманского духовенства, беев и муз [3, с. 123]. В то же время продолжалось массовое заселение Крыма: на территории полуострова переселялась выходцы из внутренних губерний России. В середине XIX в. численность татар составляла 77,8% всех жителей Крыма, к 1864 г. – около 52%, а в начале XX в. их количество сократилась до 35,6% [1414, с. 98]. Изменение численного состава народов на полуострове положило начало формированию полиэтничному, смешанному составу населения. Крымскотатарское население теряло свою преобладающую роль, доля численности народа неуклонно снижалась. Так, в конце XIX в. крымские татары составляли около 35,5% населения [1414, с. 147]. Э. Тотлебен отмечал, что эмиграция крымских татар была отнюдь не внезапным решением, а последовательным результатом исторического развития. Причинами эмиграции он называет тяжелое положение крымскотатарского населения, связанное с отсутствием земли и средств к существованию, а также отношение помещиков, которые присваивали себе их земли [13, с. 547].

По численному составу крымскотатарское население преобладало в Карасубазаре, Евпатории и Бахчисарае. Многие проживали в сельской местности. Но были и поселения, в которых количество татар долгое время было минимальным: Керчь, Севастополь, Балаклава.

Вторая масштабная эмиграция крымских татар в Турцию началась в начале 60-х гг. XIX в., в результате которой в 1860–1862 гг. 192,36 тыс. крымских татар эмигрировали за пределы полуострова. В это же время 38,817 тыс. чел. ногайцев ушли к Перекопа. В целом, более 231 тыс. чел. [3, с. 123].

К 1864 г. на территории полуострова проживало порядка 100 тыс. крымских татар, из них 27 тыс. – в городах (31%) [20, с. 48].

С 1860-х годов российское правительство предприняло ряд мер, направленных на приобщение крымских татар к русской культуре. Одной из таких мер было активное привлечение крымских татар в русские школы, что способствовало становлению прогрессивно настроенной крымскотатарской интеллигенции [8].

Греки проживали на Южном берегу полуострова. Греческое население преобладало в Балаклаве, Ялте, Старом Крыму. Некоторые из них проживали на правах иностранцев. В тоже время в военных летописях сохранилось множество имен храбрых крымских греков, достигших высших чинов [14, с. 198].

Немцы перебрались в Крым впервые в начале XIX в. Начинали свою жизнь на полуострове они не с нуля. Государство выдавало им значительные денежные пособия, земледельческие орудия, хлеб, лучшие земли, а также освобождало от податей, рекрутской повинности. Неграмотных среди немцев мало, но по-русски могли писать и читать немногие, а разговаривали хорошо. Немцы составляли самое зажиточное сельское население в губернии. Их колонии были самыми богатыми, образцовыми. Эти заслуги приписывали немецкому населению за их трудолюбие, трезвый образ жизни, аккуратность и педантичность (в совокупности с государственной поддержкой) [14, с. 200–201]. Новая волна переселения немцев пришла на начало 1860-х гг. Уже в 1864 г. в Крыму появились 3245 новых немецких поселенцев, образована 41 колония, преимущественно в степной части полуострова. К концу столетия немцы составляли 22% населения Перекопского, 12% Евпаторийского и 4% Феодосийского уездов. Среди немецкого населения, как и прежде, преобладали сектанты-менониты. Характерной чертой этой группы населения была замкнутость и нежелание общаться с другими национальными общинами Крыма. По переписи 1897 г., в Крыму проживало более 30 тыс. немцев [19].

В поисках благополучной и спокойной жизни, бежав от русско-турецких войн XVIII-XIX вв., на территории Крыма появились болгары. Долгое время они занимали преобладающее положение только в Старом Крыму. В 60-е гг. XIX в. болгары осваиваются в Карасубазаре, Феодосии, Керчи, Евпатории, Ялте, Севастополе, Судак, а также Балаклаве и Коктебеле. В дальнейшем миграционные процессы в среде болгар носили внутренний характер. Так, например, болгары из Старокрымской колонии и с. Кишлав пополняют с. Кочек, Сиджеут, Марфовку, Кабурчак, Колпак, Османджик, Алач Феодосийского уезда и п. Коктебель [11, с. 53]. По данным на 1867 г., известно, что в Крыму проживало 7,5 тыс. болгар. В Симферопольском уезде они составляли 1% населения, в Феодосийском – 0,5%, в Керчь-Еникальском и Севастопольском градоначальствах – по 0,1 % [15].

Из армян в Крыму в исследуемый период были григориане (5,4 тыс. чел.) и католики (1,5 тыс. чел.). Армяне-григориане проживали в Симферополе, Карасубазаре, Феодосии, занимались торговлей и сельским хозяйством, являлись самым зажиточным населением, жили тесной общиной, занимались торговлей и хлебопашеством [14, с. 199–200].

На протяжении нескольких веков на территории Крыма формировались такие этносы, как крымчаки и караимы. Они имели ряд общих черт: их языки относятся к тюркской ветви; данные народы исповедовали иудейские религии, основанные на Ветхом Завете; возможно, имели общие корни происхождения. Крымчаки и караимы проживали преимущественно в городах, особенно много их было в Карасубазаре. По состоянию на март 1861 г., в Таврической губернии их было 4957 человек [1, л. 87]. Согласно данным Центрального Статистического Комитета МВД за 1864 г., в Таврической губернии проживало около 3,5 тыс. караимов, причем большинство из них являлись городскими жителями (под этой цифрой, вероятно, подразумевались караимы, проживавшие непосредственно на территории Крымского полуострова) [18, с. LIV].

В городах Крыма всегда проживали диаспоры евреев. Долгое время они являлись пятым по численности этносом в Крыму. Самая большая диаспора проживала в г. Симферополь. Евреи турецкие или крымские проживали только в Крыму в г. Карасубазар [6, с. 104]. Евреев-равинистов на территории полуострова насчитывалось около 10 тыс. чел. Занимались они ремеслами, торговлей, крупной и мелкой промышленностью, стремились получить общееврейское образование. В городах проживало довольно большое число евреев, армян (а позднее – русских). Так, в 1890-х гг. в Бахчисарае проживало около 25% евреев; в Карасубазаре – 19,6%; Евпатории – 11,3%; Феодосии – 9% [10, с. 28–45]. Русские и малороссыяне Крыма мало чем отличались от живущих во внутренних губерниях империи [6, с. 93].

Переселение русских и украинцев в Таврическую губернию нашло свое продолжение и во второй половине XIX в. В основном мигрировали сюда жители Киевской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Воронежской Курской, Рязанской, Орловской и Тамбовской губерний. Это были именно те области, где крестьяне остро ощущали нехватку земельных участков [17, с. 57].

К концу XIX в. началась урбанизация в одних городах и сокращение населения в других. Это было связано с волнами мигрантов, заселявших более привлекательные части Крыма. Так, Феодосийский и Симферопольский, Евпаторийский и Перекопский уезды плотно заселялись мигрантами. Севастополь и Керчь заселялись внутренними, преимущественно русскими мигрантами, в то время как население таких городов как Бахчисарай и Карасубазар сокращалось. Ведущую роль теперь играли города с развитой промышленностью, торговлей и курортной инфраструктурой [11].

В Российской империи необходимость выхода к черноморскому побережью диктовали интересы развивавшейся российской промышленности и торговли. Началось в срочном порядке вовлечение этих территорий в единое экономическое пространство империи, что повлияло на рост численности населения городов [2, с. 5].

По различным данным, в том числе Всероссийской переписи населения 1897 г., в городах и градоначальствах Крыма население возросло с 99,35 тыс. в середине XIX в. до 224,1 тыс. чел. к концу столетия [2, с. 20–31; 19, с. 19]. Необходимо отметить, что данные по населению в середине века приблизительные. Распределение населения по городам представлено в таблице 1.

Таблица 1

Численность населения городов и градоначальств Крыма по данным первой Всероссийской переписи, тыс. чел.

Город	Численность	
	1840-е – 1858 гг.	1897 г.
Севастополь	10,29	50,710
Симферополь	25,8	48,821
Феодосия	7,7	27,238
Евпатория	6,4	17,915
Ялта	1,66	13,269
Карасубазар	15,0	12,961
Бахчисарай	12,6	12,955
Перекоп	6,8	5,285
Старый Крым	1,10	3,330
Балаклава	-	1,274
Керчь	12,0	28,982
Еникале	-	1,360
Всего:	99,35	224,100

Составлено по: [2, с. 20–31; 19, с. 19].

Самым крупным городом к концу века был г. Севастополь, в котором проживало 53,5 тыс. чел. вместе с военными В Севастопольском градоначальстве проживали люди такой национальности: большинство населения – русские – 76,2%, среди них малороссов – 13,1%, евреев – 6,4%, греков – 5%, поляков – 4,9%, остальных национальностей по 1–2% от общей численности населения [6].

В Судаке большинство населения составляли татары, а также немцы и армяне, русских было немного и в основном они проживали в так называемой слободке, где занимались столярными, каменными и другими работами [9, с. 625].

Изменение национального состава полуострова очевидно. Большинство населения в городах становились русские и украинцы, в основном выходцы из других губерний империи. В этот период крымские татары в большей степени проживали в горной местности – до 89% и степной части, где они составляли около 50%. На территории полуострова по-прежнему проживало множество представителей других национальностей.

Из общего количества лиц, проживавших на полуострове, городское население составляло 41,9%.

В конце XIX в. в Ялте проживало около 13 тыс. чел. (преимущественно православные, евреи, мусульмане), что было в 21,6 раз больше того же показателя 1840-х годов [2, с. 25-26].

ВЫВОДЫ

Таким образом, состав населения в Крыму во второй половине XIX в. претерпевает серьезные изменения: крымские татары практически повсеместно теряют преобладание, тогда как русские и украинцы доминируют. В целом, население увеличивалось, росли города. На полуострове в исследуемый период осталось 25% коренного населения. Царская власть быстро заселила полуостров выходцами из России и других стран. Российская империя способствовала росту промышленности и сельского хозяйства в Крыму: здесь строились дороги, дворцы, фабрики, открывались музеи, новые учебные заведения, монастыри, укреплялось православие.

В целом, значительно возросло население Ялты, Севастополя, Феодосии, Евпатории, Симферополя, Керчи. В Бахчисарае практически изменений не было, а вот в Карасубазаре население поубавилось. Можно отметить постепенный устойчивый рост населения, несмотря на миграционные процессы, происходившие на полуострове.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив в Республике Крым, Ф. 241. Таврическое и Одесское караимское духовное правление, 1823-1920 гг. Оп. 1. Д. 37. – 297 л.
2. Аджиева, Л.С. Города Крыма в XIX в. : краткий очерк развития / Л.С. Аджиева // Black Sea Scientific Journal Of Academic Research. Multidisciplinary Journal. – 2015. – Volume 19. – Issue 01. – С. 20–31.
3. Аджиева, Л.С. Миграционные процессы в Крыму : влияние на сельское хозяйство (конец XVIII – начало XX вв.) / Л.С. Аджиева // Black Sea Scientific Journal Of Academic Research. Multidisciplinary Journal. – 2014. – Volume 16. – Issue 09. – P. 120–126.
4. Аджиева, Л.С. Реформа 1861 р. і земельні відносини у Криму / Л.С. Аджієва // The Caucasus : Economical And Social Analysis Journal Of Southern Caucasus. – Volume 02. – Issue 01. – 2014. – P. 35–38.
5. Водарский, Я. Е. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков : Численность, размещение, этнический состав / Я. Е. Водарский, О. И. Елисеева, В. М. Кабузан. – М. : ИРИ РАН, 2003. – 158 с.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составлял Ген. штаба подполк. Н. Б. Герсиванов]. – СПб. : Типография Департамента Генерального Штаба, 1849. – [4], 225, 50 с.
7. История статистики и статистика истории Севастополя Доклад Ко Всемирному Дню статистики [Электронный ресурс] : http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/ru/about/history_of_region_statistics/
8. Крым: прошлое и настоящее / Ответственные редакторы : Агаджанов С.Г., Сахаров А. Н. – М. : Мысль, 1988. – 100 с.
9. Крым: путеводитель / под ред. К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова. – Симферополь : Тип. Таврического губернского земства, 1914. – 688 с.
10. Лашков, Ф.Ф. Камеральное описание Крыма (Продолжение) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1889. – №7. – С. 22–45.
11. Меджитова, Р.И. Миграционные процессы в Таврической губернии в XIX в. / Р.И. Меджитова // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды научно-практической конференции (г. Евпатория, 20 мая 2015 г.). – Симферополь : ИП Бровко А., 2015. – С. 49–54.
12. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях Великороссии, Новороссии и Белороссии [Электронный ресурс] : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/krest.htm>
13. Непомнящий, А.А. Развитие исторического краеведения в Крыму в XIX – начале XX века: Учебное пособие / А.А. Непомнящий – Симферополь: Таврия, 1995. – 105 с.
14. Памятная книга Таврической губернии под. ред. К.В. Ханацкого, 1867 г. – Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1867. – 492 с.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. XLI. Таврическая губерния. – СПб. : паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. – 310 с.

16. Путеводитель по Крыму : (М.А. Сосногоровой и Г.Э. Караулова). 5-е изд., перераб. Н.А. Головкинским, К.А. Вернера с приложением 7 карт, 2-х планов и 12 рисунков. – М. : Тип. бр. Вернер, 1889. – XII, 391, XII с., 8 л.
17. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.]. – СПб.: Изд-во А. Ф. Девриен, Т. 14. 1899–1914. – 983 с.
18. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [По сведениям 1859]. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 41 : Таврическая губерния : [По сведениям 1864 г.] / Обработана М. Раевским. – 1865. – 121 с.
19. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 41. – СПб. : Изд-во Центрального Стат. Комитета Министерства Внутренних Дел, 1904. – 143 с.
20. Таврическая губерния. Список населенных мест по сведениям 1864 г. – СПб., 1865. – С. 48.

РОЛЬ МАЄТКОВИХ АГРОНОМІВ У РОЗВИТКУ ВІТЧИЗНЯНОЇ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ СПРАВИ: П.М. ДУБРОВСЬКИЙ (1857–1916)

Іванченко Леся Антонівна
Національна наукова сільськогосподарська бібліотека
Національної Аграрної Академії України, науковий співробітник, (Україна)
e-mail: ivanch2008@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Стаття розкриває сторінки становлення сільськогосподарської справи на теренах України після 1861 року. Аналізом стану господарств, втіленням наукових підходів, дослідницькою діяльністю на той час займалися маєткові управителі, які були з числа агрономів та спеціалістів, що закінчили дрібні сільськогосподарські школи. П.М. Дубровський – перший полтавський губернський агроном мав вищу фахову освіту з двох напрямків – лісівничого і сільськогосподарського. До переїзду в Полтаву певний час працював управителем Кучерівського маєтку в Курській губернії і повітовим агрономом Моршанського повіту Тамбовської губернії. На Полтавщині користувався авторитетом. Окрім посади губернського агронома вів деякі господарства.

Подаються огляди його звітів про роботу в губернії та описи втілення новітніх методів і технологій того часу, дослідження теоретичних знань на практиці і вирішення проблемних питань землеробів. Старанність Павла Михайловича і скрупульозність підходу до справи становили основу його роботи. Ряд агрономічних висновків дійсні для застосування в сільському господарстві і сьогодні.

Ключові слова: сільськогосподарська дослідна справа, перший губернський Полтавський агроном, П.М. Дубровський, обробіток ґрунту.

РЕЗЮМЕ

Статья раскрывает страницы становления сельскохозяйственного дела на территории Украины после 1861 года. Анализом состояния хозяйств, воплощением научных подходов, исследовательской деятельностью в то время занимались управляющие имений, которые были из числа агрономов и специалистов, окончивших мелкие сельскохозяйственные школы. П.М. Дубровский – первый полтавский губернский агроном имел высшее профессиональное образование по двум направлениям – лесоводческое и сельскохозяйственное. До переезда в Полтаву некоторое время работал управляющим имения в Курской губернии хутор Кучеров и уездным агрономом Моршанского уезда Тамбовской губернии. На Полтавщине пользовался авторитетом. Кроме должности губернского агронома вел некоторые хозяйства.

Подаются обзоры его отчетов о работе в губернии и описания воплощения новейших методов и технологий того времени, внедрение теоретических знаний на практике и решения проблемных вопросов земледельцев. Старательность Павла Михайловича и скрупулезность подхода к делу были основой его работы. Ряд агрономических выводов действительны для применения в сельском хозяйстве и сегодня.

Ключевые слова: сельскохозяйственное опытное дело, первый губернский Полтавский агроном, П.М. Дубровский, обработка почвы.

ABSTRACT

The article opens the top establishment of agricultural business in Ukraine after 1861. In that times, stead managers, who finished small agricultural schools were working on analysis of the farms, the creation of scientific approaches, research activities of that time. P.N. Dubrovsky was first provincial agriculturist in Poltava, who had professional education in two areas – agriculture and forestry. Before moving to Poltava he was working as a manager of Kucherivskiy estate in Kursk province and also as an county agronomist in Morshansk district of Tambov province. He had a high authority in Poltava. Beside the post of provincial agriculturist he also led some farms. Here we can learn about rewievs of his reports about work in the province and descriptions of the implementation of new methods and technologies of that time, practical experience of theoretical knowledge and solving problem issues of farmers. The diligence of Pavel Mikhailovich and meticulousness approach to business formed the basis of his work. Several agronomic conclusions are useful nowadays.

Keywords: Agricultural Research thing first Poltava provincial agriculturist, P.M.Dubrovsky, tillage.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Еволюційний розвиток суспільства на території сучасної України в усі часи ґрунтувався на сільському господарстві. Наукові підходи до ведення сільського господарства на території сучасних українських земель мають давню тисячолітню історію. Та після реформи 1861 р. розвиток вищої освіти остаточно виокремив сільськогосподарську науку в галузі знань [1, с. 5–6]. Фахівців для цієї справи готували у вищих навчальних закладах. Зокрема, в Петровській земельній ті лісівничій академії. Починаючи з 70-х років XIX ст. науку в ній здобували як і світила галузі О.Ф. Фортунатов (1856–1925), В.Р. Вільямс (1863–1939), Д.М. Прянишников (1865–1948), М.І. Вавілов (1887–1943) [12], так і маловідомі особи. Для поширення та ствердження агрономічної справи в

імперії важливу роль зіграли саме губернські та маєткові агрономи, до яких на початку своєї діяльності та фрагментарно впродовж життя і належав Павло Михайлович Дубровський.

Дослідження про діяльність П.М. Дубровського знаходимо в працях В.А. Вергунова [1; 2], В.М. Самородов, С.Л. Кигим [17]. Відповідно до цього, завданням статті є виклад неопублікованого матеріалу про значущість П.М. Дубровського, як губернського агронома для становлення та розвитку Полтавського сільськогосподарського товариства, Полтавської губернії зокрема та вітчизняної науки загалом.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Павло Михайлович Дубровський (1857–1916) народився на Сіверщині у родині настоятеля Харлампієвського монастиря села Гамаліївка Глухівського повіту Чернігівської губернії. Як син священика, за правилами того часу, перші дві освіти Павло Михайлович отримав в духовних закладах – Стародубському духовному училищі та Чернігівській духовній семінарії. У 1877 році майбутній агроном вступив до Московської Петровської землеробської та лісівничої Академії.

Уже на першому році навчання в Академії у Павла Михайловича з'являється впевненість в обраній професії та наполегливість і цілеспрямованість обраного шляху. Четверний пункт Журналу засідань Ради Петровської землеробської і лісівничої Академії за травень повідомляє: надійшли прохання про звільнення від сплати за слухання лекцій на наступне півріччя 46. В числі перелічених студентів і П. М. Дубровський. Далі вказано, що всього числиться 320 студентів. Від оплати звільнено 56. Вакансій на безоплатне слухання 8. П.М. Дубровський в число тих 8-ми пільговиків не ввійшов [6, с. 25].

Чим було вмотивоване прохання Павла Михайловича про звільнення від оплати? За спогадами друзів і соратників П.М.Дубровському були притаманні «чрезвычайная скромность и необыкновенная деликатность в отношениях с людьми самых различных положений, которые делали общение с П.М. Дубровским в высшей степени обаятельным» [11, с. 4]. Враховуючи ці особистісні дані, на нашу думку, П.М. Дубровський керувався бажанням звільнити батьків від фінансової опіки за повнолітнім сином. Адже крім Павла в сім'ї були ще молодші – брат Дмитро 1873 р. н. і сестра Марія 1878 р. н. [3, с. 228–235 зв.]. Впевненості додавала і старанність студента до наук. В «Журналі засідань» від 15 липня 1878 року було зазначено середній бал студентів за навчання по Геодезії. «По лесному отделу – условно, если окончательная отметка по Геодезии, которая, на основании § 23 правил для производства испытаний, должна быть выставлена по окончании практический занятий, т.е. в августе, не будет понижена сравнительно с полученной при испытании из теории этого предмета в июне». В списку 39 студентів. 17-й з них – Павло Дубровський. Оцінка 4,38 [7, с. 76].

Окрім старанності та бажання навчатись, Павло Михайлович мав жагу до життя та певну національну спрямованість. Є. Чикаленко у «Спогадах» так розповідає про зустріч з П.М. Дубровським «студент Дубровський був бібліотекаром українського студентського гуртка, хоч і почув від мене українську мову, поставився до мене дуже обережно, через якийсь час Дубровський дав мені прочитати у «Вольному слові» високоцінну та інтересну статтю Драгоманова «Історична Польща та великоруська демократія», що потім вийшла і окремою книжкою. З того часу я близько зійшовся з П.М. Дубровським і був з ним у приятельських відносинах до самої його смерті у 1916 році [20, с. 95].

Петровська Академія намагалась дати всебічні фахові знання. Сприяли цьому спеціалізовані обладнані на гарному для того часу рівні структурні підрозділи Академії: бібліотека, сільськогосподарський кабінет, зібрання предметів лісового господарства, технологічний кабінет, хімічна лабораторія, фізичний кабінет, а також ферми, дослідні поля, лісові дачі, сади тощо. Для практичних занять студенти за кошти Академії відвідували кращі господарства країни. Викладацький склад Академії був гарно сформований і надавав якісні лекції з ряду дисциплін.

Закінчивши 4-й курс лісового відділення у травні 1881 року Павло Михайлович вирішив удосконалювати знання і подав документи на навчання у сільськогосподарське відділення «по отделу Лесоводства с правом получения степени кандидата» [15, с. 5] і був прийнятий. Запис про це представлено у Журналі Засідань Ради Академії [8, с. 30]. «Допускаются к экзамену из Сравнительной Анатомии Животных осенью в начале будущего семестра» [9, с. 181]. В Журналі за 1881–1882 навчальний рік зазначено: «Кроме 296 студентов, в Академии находилось слушателей в осеннем семестре 30 в весеннем семестре 31. А) с правом получения степени кандидата по представлении удовлетворительно написанного рассуждения. а) по отделу сельского хозяйства 2) Дубровский Павел» [16, с. 5].

По закінченні сільськогосподарського відділення Павло Михайловича направляють до курського губернського статистичного бюро.

У 1883 році П.М. Дубровський одружується. Його обраницею стала Надія Василівна Беспалова [4, с. 300–301]. Наприкінці 1883 року Павло Михайлович приймає пропозицію К.П. Арнольдї стати управителем його маєтку при Кучерському хуторі Курської губернії. Знаючи активність і цілеспрямованість характеру П.М. Дубровського, до завдань агрономічних додали й адміністративні – створення та відкриття спеціалізованої школи по веденню сільського господарства [5, с. 1263]. На цьому поприщі Павло Михайлович проявив себе, як відповідальний і фахово зразковий директор [17, с. 112–114]. 1887 року відбувся перший випуск слухачів закладу, після чого П.М. Дубровський переходить на службу до Тамбовської губернії, де, за завданням місцевої губернської земської управи, протягом двох років обстежує приватні господарства чотирьох повітів.

Керування сільськогосподарською школою та дворічне обстеження приватних господарств дали змогу досвідно познайомитись з агрономічними питаннями і проблемами, визначити власні шляхи суспільної агрономічної науки, бачити реальний стан сільського господарства різних регіонів.

У 1889 році П.М.Дубровського запрошують на посаду губернського агронома Полтавщини. Він приймає пропозицію і в листопаді переїздить до Полтави. Протягом 17 років його праця у Полтавському товаристві сільського господарства позначена творчими доробками різних напрямків у галузі. Неабияку вагу додавали публікації. Павло Михайлович ініціює створення періодичного сільськогосподарського журналу «Хуторянин» аби висвітлювати там болючі питання і давати консультації тим, хто не має змоги запросити до себе губернського агронома чи приїхати на його зустрічі [19]. П.М. Дубровський не лише розбирався як фахівець в питання аграрних, а чисто по-людськи підходив до інших питань. Окрім того, друкуючи річні звіти про роботу, завжди декілька екземплярів П.М. Дубровський розсилав «в сем уездных земских управ полтавской губернии для бесплатной раздачи их интересующимся сельским хозяевам» [14, с. 28].

Перший та й другий рік перебування на посаді губернського агронома був багатий на постійні експедиції повітами та волостями, візитами у маєтки і дослідженнями земських господарств. Десять місяців у році були «виїзними» [13, с. 6].

Запровадження культур китайського проса (гао-ляну), лісової чини Вагнера, янтарного та цукрового сорго, кормового гороху та ін., які були інтродуковані в умовах Полтавщини і потім поширилися країною належать одній з ініціатив Павла Михайловича [2, с. 35–38]. Та й такі звичні для нас сьогодні рослини як кукурудза, цукрові і кормові буряки, еспарцет, тимофіївка акліматизувалися розповсюдилися країною саме завдяки йому» [13, с. 34]. Шкідники – комахи, гризуни, які завдавали збитків господарям теж підпадали під пильне око Павла Михайловича. Як досвідний ентомолог він досліджував причини розвитку і засоби боротьби. «Все озимые, с которых были взяты пробы прекрасно развивались с осени, но посеянные в августе-сентябре отличались весьма плохим развитием. В исследованных пробах, пораженные гессенскою мухою кусты содержали по 2–3, а, иногда и до 8 шт. Почти из всех собранных коконов 26–27 марта у меня в квартире вышли мухи, которые положили массу яиц» [13, с. 8].

Безалаберність і господарність йшли поряд і дивували Павла Михайловича [13, с. 28–29]. «При неблагоприятном, крайне однообразном распределении посевов, в пределах Кобелякского уезда, следует отметить, что может быть ни в каком другом из уездов полтавской губернии не развито пользование полевыми угодьями так бессистемно и беспорядочно. Это бессистемье характеризуется почти полным отсутствием общепринятого севооборота» [13, с. 17]. Під пар або облог там залишали дуже маленькі площі землі: «вся же остальная площадь удобной полевой земли, занимается зерновыми хлебами, лишь изредка встречаются полоски картофеля, конопли и других растений, засоряется различными сорными травами» [13, с. 18]. І поряд з цим, зразкові господарства. «В имении князя В. С. Кочубея при х. Дьячкове Полтавского уезда, приходилось видеть такую образцовую обработку земли, причем особенно резко бросаются в глаза чистота поля от сорной растительности и отсутствие разъемных» [13, с. 24]. Ось ще: «В одну из поездок в стечении марта месяца в Константиноградский уезд я имел возможность посетить Карловскую экономию В.К. Екатерины Михайловны. Не смотря на широкое развитие технических производств (винокуренного и крахмального) в названном имении посев пропашных растений почти не применяется. Кроме названных, сеют кормовую свеклу, немного картофеля, гречиху, горох, рыжей, коноплю, горчицу» [13, с. 20–21].

Засуха літом 1890 року нанесла збитки, і господарі з проханнями про пораду звертались до губернського агронома. Павло Михайлович гарно володів англійською мовою. Постійно удосконалюючись він перечитував іноземні видання та всіляко втілював іноземний досвід, хоч іноді це була справа досить ризикована. І не лише у нас. Дослідники у всіх країнах мали і прихильників, і опозицію. Ось як про це пише Кембел в «Руководстве по обработке почвы»: «В предыдущих изданиях руководства я уже в течении 12 лет настаивал на том, что умелая обработка почвы при усвоении научных приемов, поведет к удвоению урожаев. Я настолько уверился в возможности иметь здесь такие же урожаи, как и повсюду, что упорно продолжал исследования, часто при самых неблагоприятных условиях и при жестокой оппозиции со стороны некоторых хозяев» [10, с. 4].

Літом Павло Михайлович проводить дослідження на полях, складає таблицю вологості. В той рік була засуха з середини липня до середини вересня, яка знищила вагому частку врожаю [13, с. 10]. Щоб поширити не лише свій досвід, а й оприлюднити досвід інших, П.М. Дубровський виступає редактором перекладу «Руководства к обработке почвы», Кембела, яке виходить у видавництві журналу «Хуторянин» 1909 р. Напевне, що Павло Михайлович перечитував не лише Кембела, а й інших іноземних дослідників та фахівців, що й додавало ентузіазму та впевненості у справі.

Другий рік перебування в Полтавській губернії давав і невеличкі радісні плоди: «В 1891 отчетном году я имел возможность еще более убедиться в истинности того положения, которое явилось направляющим для моей деятельности. Первое – к разведению на полях кормовой свекловицы. В текущем году я много раз имел возможность убедиться, что посевы кормовой свекловицы с каждым годом расширяются все более и более. Спрос на семена превысил предложения. Другим доказательством растению, в условиях нашего хозяйства имеет красный клевер на более связных почвах, а на песчаных – люпин. Кормовая свекла не только выгодное кормовое растение, но и отличный корм при откармливании бракового скота», [13, с. 3] «широкое распространение посевов свеклы в хозяйствах для зимнего содержания скота, а для поддержки в летнее время в посевах зеленой кукурузы на зеленый корм» [13, с. 4]. Проводить Павло Михайлович і паралелі господарювання маєткових господарств, дрібних господарів і піддослідних полів Полтавського товариства сільського господарства «по отчетам на опытном

поле Полтавского сельскохозяйственного общества средние урожаи трех растений, разводимых для силосования – кукурузы конский зуб, сорго сахарного и обыкновенного»; [13, с. 5] «сбыт зерновой кукурузы, возникающий у хозяев при желании ввести в полевую культуру новое растение, показал, что это не вызывало никаких затруднений, после уборки вся кукуруза была почти немедленно продана на винокурный завод в Харьков» [13, с. 19].

У зимові місяці, коли пересування та дослідження в просторі були сковані природними умовами, Павло Михайлович працював над організаціями виставок, семінарів, з'їздів: «В январе и феврале значительная часть моего времени ушла на подготовительные работы по организации сельскохозяйственной выставки в г. Полтаве, а также одновременно пришлось принимать участие в комиссии по осмотру участков, предлагавшихся под низшую школу садоводства и огородничества» [13, с. 1].

Уже маючи результати з консультацій по веденню господарств за малий період, суспільство намагається виявити губернському агроному повагу. У звіті за 1891 рік Павло Михайлович зазначає про взаємну симпатію до справи і людей справи до нього. «Полтавское уездное земское собрание 27 очередного созыва, постановило: «выразить правительственному агроному для полтавской губернии глубочайшую благодарность от имени полтавского уездного земства»» [13, с. 37].

Адже й справді, його репрезентаційна діяльність із популяризації кращого із вітчизняного галузевого дослідництва та запровадження новітнього із-за кордону для вітчизняної аграрної науки не лише як губернського агронома виявилася знаковою. Неподільно йшли і любов до природи, землі, відкриттів, захоплення улюбленою дослідницькою справою, цілеспрямованість і порядність. Павло Михайлович якийсь час був і управителем маєтку Закревський у Березовій рудці, жив у Пирятині і навіть обирався там міським головою [18, с. 216]. Про перевагу малих господарств і господарів бачимо в того ж таки Кембела: «Образцовый фермер создает образцовую ферму». «Мало имеет значение все увеличивающаяся добыча золота, если только плохи результаты сельскохозяйственной деятельности. Эра процветания США объясняется тем, что увеличивается производительность ферм. Всякий политико-эконом впадает в грубую ошибку, если не оценит важного значения научной культуры в деле созидания и укрепления нашего процветания» [10, с. 10–11].

ВИСНОВКИ

Ряд питань, які Павло Михайлович вирішував і втілював у різних галузях сільського господарства, суспільному житті, більш, як сто років тому, залишаються відкритими і актуальними й сьогодні. Адже країна знаходиться на роздоріжжі щодо форми організації як сільського господарства, так і його ефективного наукового забезпечення, враховуючи, як кажуть, «приховану» власність на основні засоби виробництва і, головне, на землю. Зрозуміло, що приватність – на все і вся не за горами. Тоді постає слушне питання: як організаційно спланувати всі необхідні процеси високопродуктивного експортного виробництва однієї з найбільших аграрних держав Європи? Для цього, на власне переконання потрібно повернутись до історії ведення саме такого аграрного сектору економіки країни на українських землях до подій 1917 р. до їхнього досвіду. Існує і другий аспект актуальності вивчення ролі маєткових агрономів у розвитку вітчизняної сільськогосподарської справи – в полі зору національної ідеї. За радянської доби історична наука з різних причин завжди «принижувала» внесок українців в еволюцію світових цивілізаційних цінностей і насамперед наукової думки, тому нині є потреба відтворюючи неупереджену історію держави України, зробити це зважено й обґрунтовано і через об'єктивність вивести на пантеони слави справжніх героїв [1, с. 66].

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Вергунов В.А. Сільськогосподарська дослідна справа в Україні від зародження до академічного існування: організаційний аспект / В.А. Вергунов; ННСГБ НААН. – К.: Аграр. наука, 2012. – 416 с. (Іст.-бібліогр.сер «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії»; кн. 68).
2. Вергунов В.А. П.М. Дубровский (1857–1916) – перший губернський агроном Полтавщини / В.А. Вергунов // В.І.Сазанов – розбудовник вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи та громадянин: матеріали круглого столу, 28 листопада, 2014 р. м. Полтава / М-во аграр. політики і продовольства України, Полтав. держ. аграр. акад., Нац. акад. аграр. наук України, нац. наук. с-г. б-ка НААН. Редкол.: В.І. Аранчій, В.А. Вергунов, О.П. Анікіна та ін. – Полтава. – 2014.
3. ДАЧО. Ф. 679. Оп. 3 спр. 252.
4. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. – Т. 3. – 80-е годы. – Вып.1. – А–В. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев. – 1933.
5. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. – Т. 5. – 80-е годы. – Вып.1. – Г–З. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев. – 1927–1933.
6. Журналы заседаний совета Петровской земледельческой и лесной Академии с 21 января по 13-е мая 1878 года. Официальный отдел.

7. Журналы заседаний совета Петровской земледельческой и лесной Академии 15 июля 1878 года. Официальный отдел.
8. Журналы заседаний совета Петровской земледельческой и лесной Академии от 15 июня по 12 декабря 1881 года. Официальный отдел.
9. Журналы заседаний совета Петровской земледельческой и лесной Академии от 16 июня по 13 декабря 1882 года. Официальный отдел.
10. Кембель Г.В. Руководство к обработке почвы / Кембель Г.В. Перевод-извлечение С.К. Космана под редакцией П.М. Дубровского с англ. издания автора 1907 г. – Полтава –Электр. типография Ф. Шиндлера. – Кузнецкая ул. соб. дом. – Полтава – 1909.
11. Котельников В. Павел Михайлович Дубровский // Вестник сельского хозяйства – 1916 – № 51–52.
12. Наши выпускники http://www.timacad.ru/about/our_vip.php
13. Обзор мышеподобных и млекопитающих средней и южной России. (Сост. А.А. Силантьев) / Дубровский П. Отчет о деятельности правительственного агронома по полтавской губернии за 1891 год. – СПб. – Тип. Е.Евдокимова., ул. Троицкая № 18. – 1898.
14. Отчет о деятельности приглашенного министерством государственных имуществ в качестве губернского агронома Полтавской губернии П.Дубровского, за время с 5 ноября 1889 г. по 31 декабря 1890 года. (Извлечено из «Земледельческой газеты» №№ 36–39 1891 год). – СПб. – Тип. Демакова, Новый пер., д. № 7.
15. Отчет о состоянии Петровской Земледельческой и лесной Академии и состоящих при ней учреждений за 1880–1881 учебный год.
16. Отчет о состоянии Петровской Земледельческой и Лесной Академии и состоящих при ней учреждений за 1881–1882 год.
17. Самородов В.М., Кигим С.Л. Полтавське сільськогосподарське товариство (1865–1920): історія, зв'язки, першопостаті / наук. ред В.М. Самородов. – Полтава: Дивосвіт, 2015. – 160 с. + 16 с. вкл.
18. Стороженко М.В. З мого життя / Упор. і вст. ст. В. Ульяновського. – К.: Либідь, 2005. – 432 с.; іл. («Пам'ятки історичної думки України).
19. Хуторянин. – 1900. – 5 октября.
20. Чикаленко Є. Спогади (1861–1907) / Чикаленко Є. – К.: Темпора. – 2003. – 415 с.

СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЕВПАТОРИИ (1861–1917 гг.)

Аджиева Ленара Сейдаметовна¹, Комогорцев Эдуард Игоревич²
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (КР)¹,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», магистрант, направление подготовки «История» (КР)²
e-mail: karalera1@yandex.ru¹, edkom19@mail.ru²

РЕЗЮМЕ

В статье раскрываются особенности социальной стратификации населения Евпатории во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрено правовое положение городских сословий, а также количественные и качественные изменения населения города.

Ключевые слова: Евпатория, сословия, стратификация.

РЕЗЮМЕ

В статті розкрито особливості соціальної стратифікації населення Євпаторії у другій половині XIX – на початку XX ст. Розглянуто правове положення міських станів, кількісних й якісних змін населення міста.

Ключові слова: Євпаторія, стани, стратифікація.

ABSTRACT

In the article the features of the social stratification of the population of Yevpatoriya in the second half of XIX – early XX centuries described. The legal status of urban estates, as well as the quantitative and qualitative changes in the city's population considered.

Keywords: Yevpatoriya, states, stratification.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вопросы современного развития городского общества в различных регионах Российской Федерации неотъемлемо связаны с изучением прошлого. Вместе с тем, анализ общественных изменений затруднен в связи с неизученностью городского населения как предмета исследования в силу сложности и многоаспектности данной проблемы. Среди таких аспектов можно выделить два основных, взаимодополняющих и взаимосвязанных процесса: демографический и социальный.

Изменения в социальной структуре российских городов во второй половине XIX в. – начале XX в. происходили в результате демографических процессов, которые, в свою очередь, были определены политико-экономическими изменениями в Российской империи. В каждом из регионов страны социальные изменения имели свою специфику. До настоящего времени научные изыскания в области социальной стратификации населения Евпатории изучаемого периода не носили характер целенаправленного исследования. Таким образом, есть необходимость изучить особенности социальной структуры Евпатории в 1861–1917 гг.

Доступные статистические сведения о населении Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. позволили проанализировать изменения в социальной стратификации Евпатории. В качестве источников использовались памятные книжки Таврической губернии [4–13] и труды авторов дореволюционного периода [1–3].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

С момента присоединения Крыма к Российской империи в конце XVIII в. до середины XIX в. численный состав населения Евпатории был не более десятка тысяч человек. Небольшой рост городского населения Евпатории в дореформенный период был обусловлен незначительной миграцией сельских жителей в города. Аграризация российской экономики на протяжении первой половины XIX в. была направлена на создание благоприятных условий для поддержки сельскохозяйственной конъюнктуры. Эта политика была предопределена поддержкой и защитой интересов представителей господствующего сословия, крупных землевладельцев, уровень благосостояния которых зависел от спроса и уровня цен на сельскохозяйственную продукцию. В результате занятия сельскохозяйственными промыслами являлись намного перспективней торгово-промышленной деятельности. Хорошая цена на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с ремесленными изделиями, оказывала непосредственное влияние на уровень жизни городских жителей, в частности ремесленников. Вот почему к середине XIX в. в Евпатории проживало не более 11 тыс. чел., тогда как население Евпаторийского уезда исчислялось в 43 тыс. чел. Соотношение городских жителей к общему числу населения уезда было 20%.

После Восточной войны количество жителей города сократилось в два раза по сравнению с довоенным уровнем. Евпатория длительное время была опорным пунктом оккупационных войск иностранных интервентов, отчего город был подвержен значительным разрушениям и почти полному расстройству торговли и промыслов.

В пореформенный период, начиная с 1880-х, наблюдалась положительная динамика роста городского населения Евпатории. За 30 лет (к 1896 г.) население города увеличилось более чем в 2 раза. В начале XX в. оно возросло почти в 4 раза и составило к 1913 г. более 27 тыс. чел., что являлось следствием региональных социально-экономических процессов в исследуемый период.

Формирование и развитие капиталистических отношений в области сельского хозяйства послужило одной из причин обострения противоречий между крупными землевладельцами и сельскими жителями Евпаторийского уезда. Модернизация в сельском хозяйстве уезда привело к товаризации сельскохозяйственной продукции, т.е. зависимости регионального рынка от требований внутреннего рынка страны, который, в свою очередь, интегрировался в мировой рынок. Падение хлебных цен на мировом рынке привело в конце 1870-х гг. к долговременному аграрному кризису, который закончился только во второй половине 1890-х гг., после чего вновь возрос спрос на зерновые культуры. В Евпаторийском уезде период аграрного кризиса был усугублен послевоенной разрухой 1860-х гг., частыми неурожаями, а также неупорядоченными поземельными отношениями. Все это вынуждало крестьян оставлять сельскохозяйственные занятия и искать другие источники дохода. По этим причинам сельское население уезда устремлялось в Евпаторию.

Увеличение плотности городского населения влекло за собой необратимые процессы трансформации общественных отношений. Социальная дифференциация, рост специализаций и разделение труда делали профессиональную деятельность людей разнообразней, также для новой модели социального поведения было характерно снижение роли прежних традиционных общественных отношений. Изменения, вызванные установлением и развитием капиталистических отношений, происходили эволюционным путем с учетом требований тогдашней современной жизни и в соответствии с потребностями российской общественности.

Царское правительство было намерено сохранить традиционную преемственность российской государственности. По этой причине, невзирая на все новшества в российской общественной среде, на законодательном уровне вплоть до конца имперского периода правительство придерживалось традиционного деления общества на сословия. Основные четыре сословия составляли дворяне, духовенство, городские и сельские обыватели. Жизнь этих социальных групп регламентировалась законом, в котором были прописаны социальные модели занятий и поведения каждого из сословий.

Социальные изменения в составе населения Евпатории начинаются буквально через пять лет после реформ. Возрастает численный коэффициент всех сословных групп, и эта положительная динамика сохранялась вплоть до 1917 г. Составленная на основании провинциальных справочных изданий Таврической губернии таблица наглядно подтверждает изменения в численном и социальном составе населения Евпатории после государственных реформ 60–70-х гг. XIX в. (см. табл. 1).

Таблица 1

Сословный состав населения Евпатории во второй половине XIX – начале XX вв.

Сословия	Численность (в тыс. чел.)				Удельный вес (в %)			
	1861 г.	1866 г.	1896 г.	1913 г.	1861 г.	1866 г.	1896 г.	1913 г.
Дворяне	236	476	621	1154	3,33	5,68	3,46	4,19
Духовенство	229	242	171	200	3,23	2,89	0,95	0,73
Купцы и почетные граждане	677	517	784	1151	9,56	6,16	4,36	4,18
Мещане и цеховые	3707	4259	8782	9026	52,35	50,78	48,94	32,80
Крестьяне	1484	2152	5631	13602	20,96	25,65	31,38	49,42
Иностранцы	55	206	744	864	0,78	2,45	4,15	3,15
Прочие	693	535	1214	1523	9,79	6,39	6,76	5,53
Итого	7081	8387	17947	27520	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено по: [2, с. 154; 8, с. 156; 13, с. 94; 7, с. 40].

Особенно разительные перемены в соотношении удельного веса евпаторийских сословий произошли на рубеже XIX – XX вв. Вплоть до конца XIX в. мещанское сословие составляло половину всех жителей города. В начале XX в. удельный вес крестьян в Евпатории вследствие миграции существенно возрастает. К 1913 г. на их долю приходилось 49% от общего числа городского населения. Спустя два года этот коэффициент сократился на 9%, тогда как удельный вес мещан возрос на 10%, что подтверждает направленность основных социальных потоков сельского населения в мещанское сословие.

Жизнь городских обывателей Евпатории регламентировалась и видоизменялась российским законодательством. В дореформенный период городское и сельское население было разделено границами города. Горожане были прикреплены к городской территории, где их обязывали уплачивать налоги, нести соответствующие натуральные повинности и пр. Городское сословие города состояло из трех групп: мещан, купцов и ремесленников. Они являлись своеобразными монополистами в сфере торгово-промышленной деятельности, поскольку обладали исключительным правом на занятие торговлей и промыслами в черте города.

Так, в 1861 г., по сведениям П.П. Семенова-Тян-Шанского, из числа всех жителей Евпатории удельный вес мещан составлял 52%, купцов – 10%, ремесленников – 8% [2, с. 154–156]. В середине XIX в. в городе насчитывалось около тысячи сельскохозяйственных рабочих и ремесленников.

Занятия жителей Евпатории почти до конца XIX в. мало чем отличались от дореформенного периода. Городу принадлежало около 4184 дес. земли, из них 63% хлебопашеской и сенокосной, 29% пастбищной, 8% жилой площади. Пастбища с 1874 г. сдавались в аренду за 2 тыс. руб. в год [1, л. 8]. Из горожан мало кто занимался земледелием на городских и частновладельческих землях. Основной род деятельности заключался в занятиях бакалейной и мануфактурной торговлей, промыслами, извозом, рыболовством и разного рода ремеслами. Одним из летних промыслов горожан в степях евпаторийского уезда был сенокосный, а также соляной, на соляных озерах добывалась соль, а затем транспортировалась в город к евпаторийскому порту. Главнейшими отраслями городской промышленности были закупка и продажа зернового хлеба, шерсти, соли и рыбы.

Самым распространенным ремеслом в городе было кожевенное. Сапожники и башмачники изготавливали кожевенные изделия в основном для крымскотатарского населения. Сверх того, в городе удельный вес ремесленных занятий в 1870-х гг. был следующим: 15% – приготовление пищи, 30% – изготовление одежды, 36% – изготовление бытовых предметов и 19% – прочих ремесел [1, л. 11].

Изменение законодательства, развитие промышленности и курортного дела в Евпатории на рубеже XIX – XX вв. послужило началом трансформации городского сословия в предпринимателей и рабочих. В начале XX в. евпаторийские паровые мельницы, чугунолитейный и камнетесный заводы давали около 172 рабочих мест [4, с. 340]. Количество строителей достигало летом до полторы тысячи человек, на постоянной основе их проживало в городе до 200. На соляных промыслах работало около тысячи человек. В целом, промыслами занималось – 15% горожан, транспортировкой – 14%, в сфере обслуживания работало до 14% населения, сельским хозяйством занималось 8%, строительством – 6%. Самой востребованной была сфера торговли – здесь был задействован 21% населения. Меньше всего граждан было вовлечено в администрацию, образование, медицину, науку, литературу и искусство – только 5% [6, с. 54].

Условия труда, которые предоставляли евпаторийские предприниматели рабочим, были непростыми. Рабочим приходилось работать по 12–14 часов в сутки. Особенно изнурительна была работа на соляных промыслах, где рабочие проводили почти целый день, находясь покаяно в соляной рапе, отчего кожа на ногах разъедалась и покрывалась язвами. На камнетесном заводе рабочий день длился от рассвета до заката. Камень-ракушечник добывался рабочими глубоко под водой. Пилили его вручную.

В основном рабочие за свой труд получали небольшую заработную плату. К примеру, на соляных промыслах за день работы платили 50 коп. Заработная плата евпаторийских чернорабочих в день составляла 100 коп. для мужчин и 75 коп. для женщин. В начале XX в. в городе особенно была востребована мужская прислуга, которая стоила не меньше 15 руб., доходя до 25 и даже 30 руб., тогда как плата за услуги женской прислуги были не более 8–10 руб. в месяц.

Несмотря на то, что в пореформенный период к деятельности в сферах торговли и предпринимательства были допущены представители всех сословий, ведущая роль в этих важных для экономики города сферах оставалась за купечеством. Правда, во второй половине XIX – начале XX в. удельный вес евпаторийского купечества сократился, а удельный вес почетных граждан увеличился (см. табл. 2).

Таблица 2

Стратификация почетных граждан и купцов Евпатории во второй половине XIX – начале XX вв., %

Страта	Удельный вес										
	1861	1866	1890	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1913
потомств. гражд.	3	10	46	42	41	40	39	39	39	46	52
личные гражд.	-	-	1	1	1	1	2	1	1	2	12
купцы	97	90	53	57	58	59	59	60	60	52	36
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено по: [2, с. 154; 8, с. 160; 9, с. 60; 10, с. 102; 11, с. 92; 12, с. 90; 13, с. 91; 14, с. 90; 15, с. 78; 16, с. 76].

Сокращение численности купцов, по-видимому, было обусловлено правовым положением купеческого сословия, которое не являлось в полной мере самостоятельной социальной группой, т.к. принцип сословности подразумевал передачу сословной принадлежности по наследству. Если мещанин был в состоянии платить налоги за обладание купеческими правами, то он имел все основания для того, чтобы стать купцом, следовательно, быть причисленным к купеческому сословию. Но в случае разорения купец невольно становился представителем мещанского сословия, тогда как обедневший дворянин не лишался своих сословных прав и привилегий, а священнослужитель, лишившийся прихода, оставался при своем духовном звании. Таким образом, в правовом отношении купечество в большей мере являлось одной из разновидностей мещанского сословия, нежели отдельным сословием.

Состоятельные купцы Евпатории, желая закрепить личные и имущественные права, интенсивно переходили в привилегированную группу городского сословия, становясь потомственными гражданами. Преимущество этого статуса заключалось в том, что он был наследственным в отличие от статуса купца, который надо было ежегодно подтверждать, и статуса личного гражданина, который являлся пожизненным.

Потомственное гражданство присваивалось детям священников и личных дворян по окончании ими духовной академии или семинарии, а также по ходатайству от купцов обоих гильдий и их детей. Обладателями этого гражданства имели право быть представители чиновничества, культуры и науки, для чего им, как и купцам, необходимо было предоставить ходатайство.

Личное гражданство присваивалось детям священников, у которых не было специального образования. Кроме того, право на личное гражданство по ходатайству имели лица, закончившие высшие учебные заведения, и чиновники, которые по причине несоответствия чина не могли пользоваться правами личных дворян.

Купечество и почетные граждане представляли в Евпатории костяк крупной буржуазии. Несмотря на то, что вступление в купеческие гильдии стало сословным, не каждому было по силам преодолеть ценз, установленный для желающих стать обладателями купеческого достоинства. В подтверждение этому служит тот факт, что сокращение количества купеческого сословия в городе за пятилетие 1861–1866 гг. было обусловлено уничтожением 3-й гильдии (см. табл. 1). Приобретение гильдейских свидетельств было доступным только состоятельным капиталистам из числа городских жителей.

В сферу интересов купечества и почетных граждан входила не только евпаторийская торговля, но и промышленность. В конце XIX – начале XX вв. в городе открываются передовые фабрики и заводы. В этот период в городе окончательно утвердилось обрабатывающая мукомольная промышленность, которую монополизировали представители высшего городского сословия Э.И. Дуван и М.А. Айваз. Паровые мельницы, задействованные монополистами, приносили им большие доходы. Камнеобрабатывающая промышленность находилась в руках некоего купца Волкова, являвшегося владельцем камнетесного завода. Евпаторийским купцам принадлежала львиная доля соляной промышленности уезда, также они арендовали рыбные заводы. Таким образом, местная промышленность в начале XX в. принадлежала купечеству и высшему городскому сословию.

Одной из привилегированных групп евпаторийского населения было духовенство, представленное такими основными вероисповеданиями: мусульманское, православное, армяно-григорианское, католическое, протестантское, иудейское и караимическое.

В 1860-х г. в городе было 22 культовых сооружения, в числе которых были церкви – 3, синагоги – 3, мечети – 16 [2, с. 155]. С увеличением в начале XX в. в Евпатории населения христианского вероисповедания и сокращением мусульманского соотношение культовых сооружений меняется, но незначительно. Так, в городе числилось 14 мечетей, 5 церквей и храмов, 4 синагоги. Таким образом, главенствующие позиции в духовной городской среде занимали четыре конфессии: мусульманская, православная, иудейская и караимическая.

Вплоть до 1917 г. мусульманское духовенство представляло более половины от всего духовного сословия Евпатории, что, по всей видимости, было обусловлено наличием вакуфных земель при мечетях и медресе (см. табл. 3).

Таблица 3

Состав духовного сословия Евпатории в конце XIX в.

Духовенство	Удельный вес (в %)						
	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
мусульманское	65	69	67	67	71	68	67
православное	10	9	10	10	5	10	10
других христианских конф.	3	3	3	3	3	3	3
иудейское	10	9	10	10	9	9	9
караимическое	12	10	10	10	12	10	11
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено по: [1010, с. 102; 11, с. 92; 12, с. 90; 13, с. 91; 14, с. 90; 15, с. 78; 16, с. 76].

В дореформенный период на вакуфных землях в основном работали крымские татары, за что они отдавали до $\frac{1}{10}$ урожая мусульманскому духовенству в пользу мечетей и медресе. В пореформенный период мусульманское духовенство как фактический собственник вакуфных земель выдвигало арендаторам условия аренды по своему усмотрению. Предлагаемые ими условия аренды зачастую были не менее тяжелыми, чем у частных землевладельцев.

Тяжелым положением крымскотатарских сельских жителей пользовались зажиточные арендаторы, в частности, немцы-колонисты. Они вытесняли рядовых крымскотатарских земледельцев даже с вакуфных земель. В конечном итоге окончательно оторванные от земледельческой деятельности крымскотатарское население стекалось в города, где существовало за счет скудного поденного труда, пополняя ряды городских разнорабочих [5, с. 100].

Православное духовенство города было немногочисленным. Основным культовым зданием православных в Евпатории являлся собор Св. Николая, который был построен еще в начале XIX в. и на протяжении столетия перестраивался и видоизменялся. В 1881 г. при соборе была построена часовня в память о «в Боге почившем императоре Александре II» [3, с. 219–220]. Состав лиц, служивших при соборе, был следующим: два представителя высшей страды протоирей и священник, и низшей страды дьякон и два причетника.

Правовое положение протоиереев и священников было сродни личному дворянству. Однако, если офицеры и чиновники за службу получали жалование и по выслуге лет соответствующую пенсию, гарантированную государством, то доходы духовенства, самого образованного из сословий, зависели непосредственно от прихожан, плативших за исполнение культовых обрядов. Эти доходы не были стабильны. Так, евпаторийский протоирей был кандидатом духовной академии, а священник окончил семинарию в качестве начетчика. Один из священников с причетником жили в церковном доме, прочие в наемных квартирах. Не имея при этом ни жалования, ни земель. Прихожан при евпаторийском соборе было более 1,5 тыс. чел. [3, с. 136].

ВЫВОДЫ

Таким образом, изменение сословной структуры города было обусловлено капиталистическими преобразованиями. В количественном отношении основной социальной группой городского населения являлись мещане, численность которых непрерывно росла за счет разорившихся купцов и мигрировавших в город сельских жителей. На протяжении второй половины XIX – начале XX вв. удельный вес евпаторийского купечества сокращался. Местные купцы или разорялись и пополняли ряды мещан, или, укрепляя свое финансовое положение, становились почетными гражданами, пополняя, таким образом, городской класс профессиональной интеллигенции, принимавшей деятельное участие в городской жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив в Республике Крым, Ф. 681, д. 56, л. 16.
2. Географико-статистический словарь Российской империи / [Сост. П.П. Семенов-Тянь-Шанский]. – СПб. : изд. Импер. рус. географ. общества, тип. Безобразова и Комп., 1866 г. – Т. II. – 898 с.
3. Гермоген. Таврическая епархия / Гермоген, епископ. – Псков : Тип. губ. правления, 1887. – 520 с.
4. Новороссия и Крым т XIV // Россия. Полное географическое описание нашего отечества / [под ред. В. П. Семенова и под общ. руков. П. П. Семенова-Тянь-Шанского] – СПб. : изд. А. Ф. Девриен, 1910. – 983 с.
5. Докладная записка К. Н. Куломзина о положении безземельных татар в Евпаторийском уезде // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – 1903. – Т. XL. Таврическая губерния. – С. 99–101.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Таврическая губерния Вып. 7 / [под ред. Н. А. Троицкого]. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. М.В.Д., Тип. П.О. Яблонского, 1904. – С. 1 – 57.
7. Статистический отдел // Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. Отдел II / [под ред. секретаря комитета Г.Н. Часовникова]. – Симферополь : изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1914. – С. 1–47.
8. Статистический очерк Таврической губернии // Статистический справочник Таврической губернии. Часть I / [Сост. под ред. секретаря статистического комитета К.В. Ханацкого]. – Симферополь : изд. Таврич. губерн. стат. ком., Тип. Таврич. Губерн. Правления, 1867. – С. 145–247.
9. Статистика территории // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1892 год. Отдел I. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1892. – С. 47–65.
10. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1896. – С. 94–114.
11. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1897 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1897. – С. 102–122.
12. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1898 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1898. – С. 96–116.
13. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1899 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1899. – С. 95–118.
14. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1900. – С. 85–106.
15. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1901 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1901. – С. 79–100.
16. Статистические сведения о губернии // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. – Симферополь: изд. Таврич. губерн. стат. ком., Таврическая губернская типография, 1902. – С. 66–86.

УКРАЇНА І ХРИСТІЯНСЬКИЙ СХІД: ІЕРОТОПІЙНЕ СТРУКТУРУВАННЯ СМИСЛІВ

Анатолій Ціпко

кандидат філологічних наук, завідувач відділу української філології Інституту українознавства Міністерства освіти і науки України (Україна)
e-mail: ant.dvir@ukr.net

РЕЗЮМЕ

У пропонованій статті зосереджено увагу на розгляді обставин, завдяки яким з'явився «культурний ґрунт» взаємин поміж Руссю-Україною та християнським Сходом. З цього узв'язнення постає художньо-образний масив давньоукраїнського словесного культуротворення. У ньому вирізняються смисли, що структурують буття русько-української спільноти. Це ідеї та образи святості, царськості, Небесного гóрода, дому-церкви. Духовно-художнє річище, що виникає завдяки зв'язкам поміж Руссю-Україною та християнським Сходом, твориться через осягнення таких головних смислових напрямних, що походять із духовного середовища християнського Сходу, – як сотеріологія та ікономія – спасенне домобудівництво. Простежуються питання сприйняття та осягнення понять «святість» та «святиня», а відтак – «своє» середовище, у якому висновується шлях духовного висходження-піднесення, – це духовний Києво-єрусалимський простір. Основою для такого спостереження є термінологічний обшир ієротопії та структурно-художні практики ієротипії.

Ключові слова: Русь-Україна, християнський Схід, ієротопія, ієротипія, тілесність.

РЕЗЮМЕ

В предлагаемой статье внимание сосредоточено на рассмотрении обстоятельств, благодаря которым обустроилась «культурная почва-основание», дающая возможность возникновению взаимосвязей между Руссю-Украиной и христианским Востоком. Следствием таковых связей явилось возникновение художественно-образного массива, ставшего генерирующим и направляющим путем творчества в древнеукраинской словесной культуре. В ней очерчиваются смыслы, структурирующие бытие русько-украинской «спильноты» (общности). Это идеи и образы святости, царскости, Небесного града, дома-церкви. Духовно-художественное русло, возникающее из взаимосвязей между Руссю-Украиной и христианским Востоком, является основанием осмысления таких главных смысловых средоточий, возникших именно на христианском Востоке, как: сотериология и икономия – спасительное домостроительство. Прослеживаются вопросы восприятия и действительного осмысления понятий «святость» и «святиня», благодаря чему осуществляется исследовательское сближение к «своей» духовной среде – Киево-иерусалимскому пространству, где совершается и духовное же восшествование. Основанием для таких наблюдений является терминологическая широта иєротопии и структурно-художественные практики иєротипии.

Ключевые слова: Русь-Украина, христианский Восток, иєротопія, иєротипія, телесность.

ABSTRACT

The main attention at the article is to the searching circumstances for the «cultural ground» in the communications between Rus'-Ukraine and Christian East. From this heritage as spiritual source is created imagining and artist massive of ancient Ukrainian verbal culture. This spiritual experience have the consciousness structure for becoming essence of the Rus'- Ukrainian community. The are ideas and characters of the tsars'kist (spiritual king force), Celestial City, church-home. Spiritual and artist «bed», which is created from the «spiritual connections» between Rus'-Ukraine and Christian Easter, is the way for comprehension of the general senses, created in the spiritual practice of Christian Easter: soteriology and ikonomia – Divine home-structuring for human salvation. The questions for especial modes, which are basis for comprehending and spiritual intencification notion «sanctitude» (sanctity) and «sacrum» (sacred place), also own spiritual space – Kyivan Jerusalem space with the way for spiritual increasing and climbing. The basis for the investigation are the spiritual sphere of the hierotopy, structural and artist practice of the hierotypy.

Keywords: Rus'-Ukraine, Christian Easter, hierotopy, hierotypy, body-essence.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Звикле вже для наукового середовища межування взаємин давньої охрещеної Русі-України, її творчого словесного-культурного спадку духовним візантійством є не зовсім вичерпним висновком. Саме поглиблення «кореневого низу» розвитку української словесної культури упродовж останнього тисячоліття спрямовує у науковому стеженні до того середовища, з якого й наснажилося духовно-культурне візантійство, а відтак – Русь-Україна, – до «ядра» християнського Сходу – Єрусалима – Александрії – Антіохії. Тим більше, що є чимало прикладів, коли і сама Русь-Україна вступала у безпосередні взаємини з християнським Сходом.

Поняття «християнський Схід» активно впроваджувалося до наукового обігу Порфирієм Успенським [11; 12], який тривалий час перебував у Єрусалимі і знайомився з предметним полем свого наукового вивчення безпосередньо на місці. Великої праці для вивчення духовного досвіду християнського Сходу, що передавався завдяки пам'яткам словесності, доклав І. Крачковський [7].

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Християнський Схід – це надземельна (поза земельна) ідейно-посутня поява, яка обіймає собою обшир від Александрії Єгипетської до Малабару в Індії, а колись ще й до Китаю. А до александрійських християн в доарабський час наближалися християни Північної Африки – Карфаген. Один з чільних провідників північно-африканських християн Августин, єпископ Гиппонський – блаженний Августин, учитель Церкви – *Doctor Ecclesiae*. Від християнського Сходу походять і всі інші християнські спільноти, що у своїх виявах є значно «посхідненими» [2].

Передовсім, це – Візантія та увесь посхіднений через неї північний схід Європи, здебільшого – це слов'янський світ. Першочергово – Балкани, а далі – романці – волохи та молдавани. А ще далі – Київ та Русь, а за її посередництвом – землі аж до краю Півночі – до «замерзлого моря».

Та і сам Захід до часу Каролінгів через посередництво Візантії та зі своїх зв'язків теж був виразно посхідненим. І навіть, як це сталося з далекою Ірландією, посхіднення відбувалося безпосередньо через зв'язки з Александрією та Єгиптом. Виявилось це особливо виразно в чернечому середовищі.

В самому єгипетському коптському духовному просторі ще в ту пору з'явився монастир, чинний і дотепер, який має назву «Барамус» (Римський). Виходить так, що до часу протиставлення себе Візантії – Сходу за Каролінгів християнський Захід теж значно посхіднився.

Християнський Схід вирізнявся від попереднього людського досвіду, особливо у виявах чернечого духовного подвигу, яке протиставилося західному, ще давньоримському, героїству. Так на християнському Сході «внутрішня людина» – духовно-серцева остаточно підкорила і впокорила «зовнішню».

Християнський Схід, як і Захід, що до Каролінгів у просторі єдиної Церкви становив єдність із таким же християнським баченням світу. Сталося це у синтезі мистецтв як збірній та зосередженій творчій дії представлення образу малого, а в ньому великого – Світу (*imago Mundi*). Передовсім, це виявилось в іконічності мистецтв – словесного та малярського. Вони покликалися саме до дії представлення «внутрішньої людини».

І на Заході, як і на Сході, з ранньохристиянської пори і впродовж всього Середньовіччя панував «очістий» ідео-образ, що був виявом іконової тілесності, де «очі» показували глибину Душі (Є. Трубецкой) [16]. Мистецтво малярське «виводило» увесь духовний стан «внутрішньої людини» перед Світом через «очі».

Мистецтво словесне заглиблювало «зовнішній погляд» в потаємності тієї ж «внутрішньої людини». Так житійна оповідь та мальований образ складали двоєдність у показуванні духовного подвигу у просторі християнського життя. Вони разом творили образ іконового тіла.

Саме іконовий тіло-образ виявляв «небоподібного громадянина» – святого земним після прослави. Але на землі був ще один образ святого – це залишений пам'ятний образ – його житіє-мартирія (свідчення) як шлях уподібнення, воно на першопорах побутувало усно. А згодом як живий досвід громади і Церкви записувалося. Він теж був іконовим.

Ці свідчення – усні та писемні робилися типосом – образом-вказівником (образною моделлю на життєву парадигму) для інших, що земних у християнській Церкві – громаді.

Такі і близькі до них образи у своєму показуванні виструнчувалися у певну послідовність-узагальнення – типізацію. Хоча, мали виразне розрізнення у своєму сповісному полі. «Тип» (*type*), що є так само образом у перекладі з грецької, був вказівником до перейняття ознак через схожість, тобто мав земний вимір передавання досвіду. Це було життєве роблення, вимір узагальнення якого – *схожість*.

А «типос» (*τύπος*), з огляду на напрямні цього дослідження, відтворює саме «житійне свідчення» у людській громаді, і є наближенням до «небесного». Типос у своїй основі переймання як витворення досвіду і вибудови «житійної поведінки» зосереджується на такій появі як *уподібнення*. А тип «винищує» життєво-поведінкову *схожість*. Вимір узвзаємнення у його просторі – земне. А вже «типос» належить до виявів зближення «небесного» і «земного» і вказує на «житійну поведінку», тобто вияв незвичайний, несхожий, небачений. Він показує не життя, а вже житіє святого. «Тип» у своїй моделі охоплює життя, а «типос» «підсвітлює» житіє. І його модельний вияв – *уподібнення*, тоді як у типі – згадувана *схожість*.

Житійний духовний подвиг, спершу тихий для землі, а згодом оголошений з Неба як об'явлена святість особи, протиставляється гучному на землі подвигу. Тип «бачить» земне життя. А типос спостерігається «небо-земним» поглядом. Образи «земного» вкладаються в тип, образи ж небо-земного показуються через типос. Саме вимір «типос» вживається у цій роботі на означення «небо-земного смислу». Зокрема, це показується у просторі «святого гóрода» як виокремленого, вигородженого святістю місця. Таким на християнському Сході було місто-мати Єрусалим – «матка Церков», як казав Захарія Копистенський, воно було простором земного сповістя Христа, у «його коло» за подобою, отже, за небесним, а не земним виміром, яким є схожість, увійшов і Київ. Київ зробився другим Єрусалимом – Єрусалимом над Дніпром.

Образом земного, уподібненого до небесного, життя є *святість*. Святість як небо-земну появу передає іконове тіло (о. П. Флоренський) [4, с. 153]. Загалом ікономалювання, що виникло як слово-малярський вияв вже небесного – святого, а святе отримує своє вимежовування ще на землі, адже святість з грецької – це виокремлення (В. Топоров) [14, с. 184–126; 15, с. 440] стає на давній єгипетський мистецький ґрунт (о. П. Флоренський). [17, с. 149] Святість – це вияв піднесення «низового» – земного до «висотного» – небесного.

У кожній християнській громаді стається ще одна виразна культурна дія – понародовлення високих смислів «догматичного життя» Церкви. Його підсумком є витворення власної образо-форми сприйняття догматично зосередженого віровчення як сталості. А образи для такого сприйняття добиралися з місцевого художнього досвіду, що був «зібраним інструментарієм» дохристиянського світосприйняття.

Це, зокрема, межування світу за виявом святості. І кожне християнізоване людське згромадження – народ послуговується тут своїм попереднім називальним досвідом. Майже ніде на означення святості, аж на диво, не сталося перенесення іншомовного поняття. Всюди святість, як християнське спрямування життя, помісцевилася.

Святе та святість мали широке поле побутування, адже всі вірні послідовники Христа покликалися до них. Апостол Павло до християн, навіть ще земних – живих, адже у пізніший час утвердилося бачення, що цілковито земна святість об'явлюється Небом лише після втрати Душею тіла, звертається як до святих: «Нині же гряду во Єрусалим, служай святим» (Рим. 15: 25). Тобто перших свідків християнської проповіді названо вже святими – небоподібними.

Тоді, як світ дохристиянський розподілявся у своїй громаді на людей «малого» і «великого» знання. До перших належав загал. Іншими були жерці. Перших уважалося «простаками» – профанами. Інших – «посвяченими» (М. Еліаде) [6, с. 9–10]. Вони були безпосередніми носіями сакрального і тими, що завжди мали право перебувати в ньому та його просторі.

У просторі християнської святості до сприйняття таїни віри покликалися всіх. Як мовилося, з принесенням християнської думки про загальну святість, кожен народ надав своє «земне» слово на сприйняття цього «небесного» поняття. У латинському (романському) світі – це «sanctus», у германців – «heilig», «holy», греки про святість та святих теж мовлять по-своєму – «αγιος», «ἅγιος». І тут всюди увиразнюється значеннєве розмежування, несене місцевими поняттями. І «sanctus» у давньому світі Римського панування, і «αγιος» у греків теж вказує на розмежування.

Слов'янський світ зосередив «небесну» святість на культурному ґрунті, що у значеннєвому вияві зближувався з такою смисловою появою як Світло. Серед слов'ян поняття святості виявляється, передовсім, у осяянні – підсвітленні, хоча і – набуханні та розпусканні – квітненні (В. Топоров) [14, с. 184–246].

Тож, середовищем появи святості, а відтак – і християнської святості був Схід. Цей Схід, що обрав святість за свій життєвий спосіб і був християнським Сходом. Він постав на ґрунті культурного Сходу, що «обліг» «велику воду» – Середземномор'я з півдня, і разом з тим протиставився давньому культурному Сходові.

У середовищі давнього Сходу закорінилася «неземна» ідея і її образи, що спершу низалися в своєму типі, – по-земному, а згодом перейшла у образний типос, показуючи появу ідео-образу (нерозпорощувану єдність, навіть – єдність) царства як образу та способу (modus) та царськості як наявної в образі присутності.

Ця ідея з Вавилону, Персії та Єгипту і Єрусалима переходить до греків і в Рим, де виявляється в образах, що показували постаті імператорів. Для Рима імператор був колись героєм зі «свого роду», що прославився у земних звитягах, а через те здобув владу – «imperia». А от Схід надав «небесну думку» до «земної природи» влади римського володаря. З підкріплення цієї думкою Сходу римський імператор зробився із непереможного героя підтримуваним «неземною владою» царем.

І коли у давньому Римі і на Сході старе царство вкладалося у тип, тобто схожість. То на християнському Сході царство та царськість, як і святість, стають досяжними. Це царство небесне, яке зовсім не схоже на земне. Відтак його відтворення і представлення в образі (образах) – це *типос* – уподібнення. Адже «Царствіє Божіє внутрь вас єсть» (Лк. 17: 21).

Царство як образ неба і його «земні образи» виявляють «смыслову досяжність» та мають своє понародовлення і серед українців, де в баченні царства та царськості переважає присутність «небесного» для всіх. Недаремно при згадці про родичів, котрі відійшли з цього світу, українці мовлять так, що неодмінно поєднують їх з царством – «Нехай царствують».

Тут же, на християнському Сході, постало бачення дому-церкви, де перебуває сила Бога та Бога ласка – Благодать. Коли в Римі та Греції тамтешні храми (templum) були місцем закликання римських богів та богів-олімпійців і вмилоствлення їх, то з християнського Сходу рознісся образ, наснажений ідейною силою, що церква-дім – це місце присутності – благодатного перебування Небесного.

Цей образ церкви-дому був образом Божественного «смотренія» – наглядання за світом і образом здійснюваної Божої ікономії. Тобто утвердження світу на висоті спасенної допомоги. Адже *ікономія* – це грецьке з походження слово «οικονομία» – *домобудівництво*, що і показує Божі смисли у світі, найголовніший серед яких – це *смотеріологія* – спасення: «Сказав нам тайну воли своєї по благоволенію своєму, еже прежде положи в нем. В *смотреніи* исполненія времен, возглавити всяческая о Христе, яже на небесіх, і яже на земли в нем» (Еф. 1: 9 – 10). Космос – Світ – Дім – це видимий образ, збірний у своїй появі, творчої дії Божої Премудрості – Софії (Σοφία).

А наближення Небесного спасенного домобудівництва – ікономії до земних показувалося у «земних образах» дому-церкви, як місця святині, та дому-хати як місця «повсякденнішого» життя та появи святочного, яке увиходило у простір освячення через святощі, принесені зі святині-церкви.

Святість, як зауважувалося, у смисловому вияві ґрунтується на межуванні та силі Світла. Кожна поява святості у світі – небачене видиво. При тім, що кожне таке видиво – об'явлення має свій образ. Смисловим простором такої появи є тіло-образ, що ґрунтується на давньому зближенні тіла й світу. Тіло було значеннєвим «носієм» світу – космосу. Давній світ у своїй появі народжується. Про це греки мовили як про космо-генізіс. Через смисло-мотивне поле народження світ зближується з тілом. Кожне тіло в подальшому космологізується, а світ –

потілеснюється. Світ у своєму образі-відтворенні несхитно стає на смислово основу тіла. Тіло при витворенні *типу* схожості показується як космо-впорядкована модель-образ. Так образ-творення та образ-сприймання відбувалося в стародавню добу.

Космо-структури у сприйнятті тіла залишаються чинними і в християнський час. Вся спільнота Церкви складає єдність у таємничому Тілі – Церкві. І тут вже з'являється *типос* уподібнення.

Тіло, з огляду на психо-сприйняттєві моделі образності, особливо привертає увагу науки в XIX ст. Один із тих, хто звернув пильну увагу на це питання, був Е. Гуссерль [4]. Українські дослідження з питань тілесності останньої пори: Тіло в текстах культури: зб. мат. наук. конф. [13] та монографія «Ритуал і тіло» М. Маєрчик [10].

У християнський час згадувані появи святості «шукали» собі тіло-образ для зосередження в ньому смислу. Такі образи часто сприймалися як до того небачені, а зустріч з ними була справжнім образ-явленням, що зближувалося за своєю сутністю до *ієрофанії* – «*ієрофанія*» (М. Еліаде) [6, с. 8].

У подальшому стані такі образи, що увійшли у простір пам'ятного, вже були смисло-культурним ґрунтом для відтворення інших побачених появ. Вони, з огляду на поняття, що побутували в добу княжого Середньовіччя та ранній новий час – «чин» та «красота церковная», самі входили до чину – послідовності свого показування – поновної появи вже як «свої» та «засвоєні».

Це була добірка образних домінант у «своєму» смисло-культурному тексті, який складався християнським народом. Знайомство з образами святості ставалося через образ-явлення. Далі відбувалося «вживання» значеннєвого вмісту таких, появлених, образів у смислово полі власного культурного тексту. Таке застосування вже наявних у словесній культурі образів складало послідовність їхньої поновної появи, якою був *образ-чин*.

Справді, за чином – визначеною послідовністю, передовсім, у літургійному просторі, що виявлявся у колі відправ – добових, тижневих, річних усталився чин показування святості в її образах. Чин небесний – за виявом *типосу* – уподібнення відтворювався на землі. У своєму образ-чині показувалися янголи, Богородиця Марія, Христос Спаситель, а серед інших земних вгодників-достойників – апостоли, мученики, преподобні, благовірні.

Такі ж, чинові образ-появи мали і святощі – святі речі, що втрачали «земну природу» у посвяченні, а набували понебесного вияву, а відтак робилися з «нерухомого» «живим та дієвим», справді потілеснювалися.

Це був образ-чин появи святощів через зближення їх зі святинею. До освячення – це бачена річ, після освячення – тіло-образ.

У своєму повсякденному житті земні показували щоденну *схожість* – тип. А у просторі свята поведінка земних вже узгоджувалася з дією *типосу*, тобто небоуподібнювалася.

І вже кожна дія земних космологізувалася. Відтак і образи, що виникали у просторі свята, насправді були відтворенням у появи чину-послідовності колишніх (давніх) образ-явлень, кожна така дія робилася «для Закону», а, отже, – космологізувалася, злагоджувалася з ладом – порядком – чином Світу. Кожна така дія повторювала видимий білий світ, який, будучи простором звищого Об'явлення, показувався у своєму вивищеному космо-впорядкованому становищі – у своїй *статуарності*.

Виконувані в просторі свята дії, у котрих, як мовилося, щораз давнє – первинне образ-явлення – колись появлені образи, здійснювалися поновно у чині – послідовності космо-статуарних образів. Такими були особливо образи, «взяті на себе», коли згадати патериковий вислів «образ носій», задля показування простору святості. Це переважно «образи спокою», у яких показувалася більше «внутрішня людина», які, передовсім, виявлялися в просторі свята, і менш – у повсякденні. Це був образ – вияв поведінки у «полі святості» та при наближенні до святині. Той образ, що відповідає народному баченню, вкладеному в слова «святе» та «Боже».

У космо-статуарному образ-чині, тобто в образах так виявляється перебування людського тіла в просторі святині та святощів. Це образи спокою – молитовного «стояння» в церкві, а також «сидіння» в просторі хати.

До образ-чину належить і «держання», що охоплює своїм смисловим обширом «святкове» і «буденне» – увесь простір та тяглість життя. Воно належало голові родини, який «сёмню держить». Смисловим ядром такого чинового «держання» було сприйняття та розуміння Бога як Вседержителя, котрий «содержай всяческая». Кожне новоліття було часом про нагадування про цю «Держальну руку та силу». Її вияв – «в руці літо». Це була вказівка в книгах до відправи духовним особам до обходження кола читань, що визначені на літургійний рік.

Видається так, що незважаючи на існування такого поняття як імагологія – *imago*logia, що з'явилося у французькому дослідницькому середовищі, поєднавши в собі «внутрішньофункціональне» – «*imago*, *imagonis*» – суб'єктом в літературній (словесній) структурі із об'єктом – інструментарним «*logos*» ще з XVIII ст.

Та найвідповіднішим до тих культурно-епохальних виявів (еонів) (Д. Чижевський), що простежуються в роботі, буде слово-поняття, яке походить з розгляданого середовища, а відтак і відтворює – виносить «посутнє» з нього. Це *образ-чин*, що показує «внутрішній простір образів» у киево-руську добу, а в народному середовищі в просторі свята, який вирізняється від буденного, навіть в індустрію та постіндустрію епоху, коли побут справді понародовлюється та «постаринюється».

Образ-чин – добірка-послідовність – це сприйняттєвий утвір, що отримує «своє середовище дії» як постійної творчої дії-відбування. Спершу, в образ-явленні, він суб'єктний при «входженні» в простір культури, згодом – об'єктивується, вже перебуваючи в такому просторі, а відтак – і «використанні» в ньому. А імагологія – це вже завершене зведення двох дієвих полів: внутрішньо-суб'єктного і зовнішньо-об'єктного як об'єктивованого. В імагології зводяться два само-дієвих поля: досвід словесності і досвід науки.

Слід зауважити і те, що *образ-явлення* – перша «зустріч» зі смисловим виявом, зокрема це стосується і появи образів християнської святості, залишається в «іншому» смисло-культурному тексті, витворюючи довкола

себе простір слово-культури – «зародкове осердя», де «згущується» смислове поле. А в подальшому, вже після «увіходження», як «взяте» та «засвоєне», воно здійснює своє розгортання, будучи «смисловим спорядженням» творчої дії, що продовжено низатиме образо-ряд, незмінне середовище появи та побутування якого – *образо-чин*. Вкорінившись через «увіходження» у смислове ядро слово-культури, «образо-явлене» робить «проростання» та розгортання у смисло-культурному тексті творчості народу.

Образо-чин у своїй появі стає на смисловий та понятійний ґрунт твору Дионісія Ареопагита «Про небесну ієрархію», де «τάξις» – *чин* являє «небесне», а відтак – вказує на значеннєві «можливості» через *типос* уподібнення зближувати «небесне» та «земне» [5].

Саме так творився духовний досвід у просторі християнського Сходу, де кожен християнізований народ мав свій сприйнятковий спосіб (*modus*) щодо християнського вчення, а в ньому, передовсім, покликання до святості. У кожному народі на християнському Сході витворився власний духовний простір довкола сприйняття святого, святині та святощів. Ним був місцевий *обряд* – «ritus», що мав в собі і свій *чин* – «ordo» (латиною) появи образів святого та священного, які походили з Книги – Євангелії.

Дохристиянський Схід з його образами та ідеями «земного царства» – це Вавилон, Персія, Єгипет та Палестина. Схід християнський має вже інші осередки. Це міста – осердя християнського духовного життя і творення християнського простору Книги, що постали в колишніх греко-римських колоніальних центрах, витіснивши з них ідейну силу «земного царства» ідеєю-баченням «царства небесного».

Отже, *християнський Схід* – це надземельний (понадземельний) утвір, що завдяки слову Книги – Євангелії склався як духовно-культурний простір, до якого входять християнізовані народи, що постають як *спільноти* – *обряди* таємничого тіла християнської Церкви. Саме цей Схід показав досвід закорінення слова Книги у місцевий слово-культурний простір. Це були приклади духовного вивільнення самих східних народів, що ставалося з християнізацією. А так само зразки творчої симфонії як свого духовного пізнавального досвіду.

І так хвилі християнізації, що походили зі Сходу, рознесли цей почин у християнській Ойкумені. Свій обряд витворили посхіднені греки-візантійці. Свій обряд утворила і Русь.

Відтак, із слово-культури (ядра) у дії смислового розгортання здійснюється слово-культуротворення (слово-сміслово дія) закорінення смисло-ядра в культурний текст. Її підсумок – це розгорнутий вияв смислового ядра. Він – це вже словесна культура, що показує «розширений стан» такого смислового ядра у культурному тексті. У породженні, сприйнятті, несенні та передаванні смислів головною дієвою силою є буттєве й сутнісне поле імені та «філософія імені» (О. Лосєв) [9].

Слід наголосити ще, що *християнський Схід* – це поза(над)земельний духовний утвір, ґрунтом у складанні якого є народи, що посіли місце завдяки «locum tenens» – його культурному «держанню» – народи-культури, а представляють їх у цьому об'єднанні спільноти-обряди, що гуртуються довкола Книги – Євангелії, сприйнятої у своїй мові – священній мові, Книга та мова творять традицію – тяглість християнського буття в духовному досвіді.

У час археологічної та археографічної роботи у святому городі з'являються представники сходу Європи. Серед них був і архімандрит Порфірій Успенський, згодом єпископ Чигиринський. Підсумок його археографічної та археологічної роботи викладено у спостереженнях із назвою «Восток христианский», такі з них, як «Восток христианский: Афон» видано в Києві в 1877 р. [11; 12]. Багато спостереженого на християнському Сході передав Порфірій Успенський для науки і цікавого читача через «Труды Киевской духовной академии».

Саме цю назву «християнський Схід» із спостереженого досвіду архімандрита Порфірія було взято на означення сторони узв'язнення з християнською Україною у твореному нею духовному досвіді. Це джерело християнства – південне Середземномор'я – по-єрусалимському просторований християнський Схід. А наслідком такого зближення Русі-України з християнським Сходом було складання творчого поля киево-єрусалимської духовної спільноти.

В просторі християнського Сходу постає таке значеннєве зосередження – семантична домінанта як «небесне місто» – небоподібне місто – Єрусалим. Єрусалим земний є образом – представленням серед земних Єрусалима небесного.

Саме ця присутність через прочан і завдяки простору Книги переноситься над Дніпро, в Київ. І тут теж завдяки прочанському рухові підтримується у просторі Києва. Київ робиться не лише пам'ятним образом для тих, хто був у ньому, а містом в «тілі» якого бачиться ідея – вищий провідний образ, що несе неземні смисли. Київ стає містом-ідеєю для русько-українського духовного життя. І сприймається в просторі пам'ятного досвіду не лише як окремих образ, зі своїм значеннєвим наповненням, але як ідео-образ, дія якого просторується як напрямна і художньо-творчого життя, бо вона є спрямуванням, передовсім, самого життя.

Це справді не лише пам'ятний образ, вимір «початку» якого – мить. Це ідео-образ, що корениться в Бутті. А його дія – спрямовувати життєвий духовний рух всієї русько-української спільноти.

Як образ Київ – так само тіло-образ. У своєму вияві він уподібнюється до «тіла» Світу, космологізується. Тіло міста відтворює в собі – тримає в собі світ. І здійснюється це у християнську добу, перш за все, через значеннєве поле єрусалимськості.

Зближує з Єрусалимом Київ так само невпинна проща. Єрусалим старозаповітний як місто храму був обов'язковим для відвідин. Так само і Київ робиться містом постійної прощі. І саме єрусалимський простір свята – Великдень, концептним снуванням для якого є ідея Світла, і в Києві – на Печерах збирає щонайбільше прочан. Київська проща, як видно з русько-українського духовного досвіду, стає майже обов'язковою в українському

культурному побуті. Вона уподібнюється до єрусалимської. Проща на Печери була життєвою напрямною у духовному побуті всього киево-руського Півдня.

У Київ прибували і городяни, а також «польовики» – селяни. Київ, як і Єрусалим, робиться святим містом за образо-подобою – типосом. І так «київське земне» через простір єрусалимської значеннєвості зближується з Єрусалимом небесним. Відтак Київ – другий Єрусалим, Єрусалим над Дніпром. Київ – духовна домінанта русько-українського Півдня.

У єрусалимському просторі сприйняття Світу, панівна сила якого – духовне небесне царство, Київ космологізувався – світоуподібнювався. А «завершенням» Світу в його сотвореному стоянні, а до цього долучався вже людський труд з утвердження місця у світовому просторюванні, був дім.

ВИСНОВКИ

Отже, так виявляється русько-українська практична естетизація та смислове структурування словесно-культурних взаємин Русі-України з християнським Сходом, що ґрунтуються на чинній «дійсності» міфологічної свідомості як тяглом способів опанування світу і пам'ятного – в образах «збереження (несення) світу». Витворені з цих взаємин образо-структури робляться «живим досвідом» ієротопії – священного просторування та художньої топіки – ієротопії (О. Лідов) [8] завдяки християнській міфології (С. Аверинцев) [1], несучи правду Христового сповістя в «єдиному потоці» (М. Грушевський)[3] українського словесного культуротворення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Аверинцев С. Христианская мифология / С. Аверинцев // Мифы народов мира. – Т. 2. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1982. – С. 598.
2. Бодянский О. О времени происхождения славянских письмен / О. Бодянский. – М. : В Унив. Тип. 1855. – 490 с.
3. Грушевський Михайло Сергійович // Українська радянська енциклопедія. – Т. 1. – К., 1986. – С. 465.
4. Гуссерль Э. Собрание сочинений. – Т.4. : Картезианские медитации / Э. Гуссерль [перев. с нем. В.И. Молчанова]. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 142 с.
5. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / Дионисий Ареопагит; [Пер. с дпевнегреч. М. Г. Ермакова]. – Спб.: Глаголь : Изд-во христ. гуманит. унив-та: Унив. книга, 1997. – 183 с.
6. Еліаде М. Священне і мирське [пер. з нім. Г. Кьорян] / М. Еліаде // Еліаде М. Мефістофель і Андрогін. – К. : «Основи», 2001. – 116 с.
7. Крачковский И. Труды по истории и филологии христианского Востока / И. Крачковский. – М. : Восточная литература, 2015. – 901 с.
8. Лидов А. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / А. Лидов. – М.: Феория, 2009. – 352 с.
9. Лосев А. Философия имени / А. Лосев. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 269 с.
10. Маєрчик М. Ритуал і тіло / М. Маєрчик. – К.: «Критика», 2011. – 324 с.
11. Порфирий Успенский. Восток Христианский: Египет: Состояние Апостольской, Православно-Кафолической Церкви Египетской в первой половине девятнадцатого столетия / Порфирий Успенский. – К. : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1868. – 52 с.
12. Порфирий Успенский. Восток Христианский. I. Просопография церковная. II. Живопись церковная / Порфирий Успенский. – К., 1871. – 8 с.
13. Тіло в текстах культури: зб. мат. наук. конф. [упоряд. О. Борьяк, М. Маєрчик; голов. ред. Г. Скрипник]. – К. : [б. в.], 2003. – 222 с.
14. Топоров В. Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре – *svet- / В. Топоров // Языки культуры и проблемы переводимости. – М. : «Наука», 1987. – С. 184 – 246.
15. Топоров В. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т. 1. – М. : Гнозис – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
16. Трубецкой Е. Умозрение в красках / Е. Трубецкой. – М., 1916. – 168 с.
17. Флоренский П. Иконостас / П. Флоренский. – М. : Искусство, 1994. – 256 с.

ЭКОЛОГО-БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАНКТОННОГО СООБЩЕСТВА: НОВОЕ О РОЛИ ПЛАНКТОНА В САМООЧИЩЕНИИ ВОДЫ

Котелевцев Сергей Васильевич¹, Остроумов Сергей Андреевич², Садчиков Анатолий Павлович³
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории физико-химии биомембран (Россия)¹,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории физико-химии биомембран (Россия)²,
Международный биотехнологический центр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор биологических наук, профессор (Россия)³,
e-mail: ar55@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Планктонное сообщество является одним из ключевых компонентов пресноводных и морских экосистем. В этой публикации рассматривается и анализируется функционирование этого сообщества. В анализе были использованы новые данные как авторов, так и литературы. Благодаря использованию новых данных выявлены новые аспекты роли фитопланктона в создании биомассы и органического вещества. Кроме того, обсуждается и анализируется роль зоопланктона в трансформации органического вещества. Авторы уделили должное внимание на функционированию в сообществе планктона различных размеров. Отмечены особенности олиготрофных, мезотрофных и эвтрофных водных экосистем.

Ключевые слова: фитопланктон, биомасса, продукция, размерная структура, бактериопланктон, зоопланктон, ракообразные, фильтраторы, трофическая цепь, трофические взаимоотношения, пищевая сеть, детрит, поверхностно-активные вещества, ПАВ,

ABSTRACT

Plankton community is one of key components of both freshwater and marine ecosystems. In this publications, the functioning of this community is considered and analyzed. In this analysis, both author's new data and literature were used. The role of phytoplankton in production of biomass and organic excreted matter is considered using new results of the authors. Also, the role of zooplankton in transformation of organic matter is discussed and analyzed. The authors paid attention to the roles of plankton of various sizes. The aquatic ecosystems which were studied included oligotrophic, mesotrophic and eutrophic systems.

Keywords: plankton, phytoplankton, zooplankton, bacterioplankton, organic matter, metabolites, exometabolites, water filtration, filter-feeders, aquatic ecosystems, water quality, detritus,

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экологи ведут разработку вопросов теории функционирования водных экосистем [1; 2]. В ряде публикаций разработана теория многофункциональной роли водных организмов в самоочищении воды, улучшении её качества [3-10]. В этой теории существенное место отводится планктонным организмам (бактериопланктон, фитопланктон, зоопланктон). Взаимодействие компонентов планктонного сообщества имеет большое значение для успешного осуществления важной функции водной экосистемы – самоочищения воды.

Цель данной статьи – осуществить обзор и анализ исследований авторов (а также данных литературы) по вопросам функционирования планктона как части экосистемных механизмов влияния на качество воды. Анализ показал новые аспекты того, что функционирование планктона во многих случаях способствует улучшению качества воды, а также регуляции содержания и/или элиминации определенной части органического вещества из водной среды.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сообщество планктонных организмов – взаимодействие и функционирование. Сообщество планктонных организмов представлено большим разнообразием видов, размер и масса которых различается на несколько порядков величин. Все они связаны между собой определенными трофическими и метаболическими взаимоотношениями, которые, в конечном счете, и определяют его структурные и функциональные характеристики.

Функционирование планктонного сообщества в общем виде можно представить как взаимосвязанный процесс создания и разрушения органического вещества с трансформацией энергии на более высокий трофический уровень. Фитопланктон в процессе фотосинтеза создает органическое вещество; часть его в виде растворенных компонентов экскретируется в среду. После смерти водорослей твердые их части превращаются в детрит, а содержимое клеток поступает в общую копилку растворенного органического вещества (РОВ) (dissolved organic matter, DOM; or dissolved organic carbon, DOC) водоема, обогащая его легкоусвояемыми компонентами.

Создаваемое водорослями органическое вещество утилизируется зоопланктоном, бактериями, грибами, а также – самими же водорослями. В результате планктон вносит существенный вклад в функционирование важных эколого-биохимических механизмов самоочищения воды [3-10].

Основными потребителями водорослей являются ракообразные с фильтрационным типом питания, на долю которых морских и пресных водоемах приходится до 80% общей массы зоопланктона [11, 12]. Зоопланктон в пресных водоемах потребляет водоросли размером до 30-50 мкм [13-16], тогда как более крупные и колониальные водоросли потребляются слабо и включаются в трофическую цепь преимущественно через детритно-бактериальное звено, с потерей энергии. Особенно хорошо это заметно в эвтрофных водоемах; биомасса и продукция водорослей велика, тогда как биомасса зоопланктона непропорционально мала [17].

Такое избирательное потребление мелких водорослей (наннопланктона) фильтраторами указывает на необходимость дифференцированного подхода при изучении продукционных характеристик водорослей. Продукция всего фитопланктонного сообщества без дифференцировки на участие в этом процессе отдельных видов или размерных групп водорослей, не дает полной характеристики потока энергии по трофической цепи [13, 14].

Экскретируемое фитопланктоном органическое вещество в значительной степени представлено низкомолекулярными компонентами, и хорошо потребляется не только бактериальным населением, но и самими же водорослями. В водоемах основная масса РОВ представлена высокомолекулярными фракциями, потребление которых требует предварительного гидролиза экзоферментами, выделяемыми в среду микроорганизмами. В природных водоемах эти процессы изучены слабо.

Отмершие организмы (и в первую очередь водоросли), минерализуясь, превращаются в детрит, который является не только пищевым субстратом для зоопланктона, но и поверхностью, на которой осуществляется первичная деградация высокомолекулярного органического вещества. Бактериопланктон в толще воды существует в виде одиночных клеток и агрегатов (колоний и детритно-бактериальных ассоциаций), физиологическая активность которых сильно различается.

Общая схема продукционно-деструкционных процессов в водоеме в настоящее время достаточно ясна, однако остаются далеко нерешенными вопросы, связанные с количественными оценками прижизненных и посмертных выделений водорослей, образования детрита, определения интенсивности разрушения органического вещества в зависимости от структуры бактериального сообщества. Не совсем ясна роль фототрофов в разрушении РОВ водоемов, хотя гетеротрофия водорослей, как в природных, так и в условиях культуры описана довольно полно [18].

Роль зоопланктона в трансформации органического вещества. Продуктивность водоемов определяется степенью утилизации первичной продукции консументами и в первую очередь ракообразными-фильтраторами. Эта группа зоопланктона в большинстве пресных водоемах и морях доминирует по массе среди планктонных животных [11; 12; 19], и их воздействие на сообщество фито-и бактериопланктона очень велико [20].

В мезотрофном озере Глубокое (Московская область) и в лабораторных условиях изучали питание *Bosmina coregoni*, *Diaphanosoma brachyurum*, *Ceriodaphnia pulchella*, *Daphnia cucullata*, *D. hyalina*, *D. cristata*, *Eudiaptomus graciloides*, широко представленных в планктоне озера. Показано, что у ракообразных слабо выражена пищевая избирательность; в пределах доступного размерного диапазона фильтраторы безвыборочно потребляют мелкие виды и колонии водорослей разных систематических групп размером до 50-60 мкм. Крупные и колониальные водоросли, которые в большинстве водоемов доминируют по массе, не потребляются фильтраторами. Когда доля наннопланктона относительно высока (до 50-60%) и ничто не мешает питанию фильтраторов, рацион ракообразных чаще всего пропорционален концентрации корма в водоеме; в пищу потребляются частицы максимального для каждого вида животного размера. Рационы в это время чаще всего бывают максимальными [21-24].

При интенсивном развитии сетной фитопланктон (водоросли размером более 50 мкм) создает помехи процессу фильтрации, что приводит к снижению скорости потребления корма. Верхняя граница размера пищевых частиц снижается до 10-20 мкм. При достаточном количестве бактерий «тонкие» фильтраторы (в основном Cladocera) практически полностью переходят на бактериальный корм. «Грубые» фильтраторы (в частности, *E. graciloides* и частично крупные *Daphnia*), которым недоступны одиночные бактериальные клетки, испытывают недостаток в пищевых ресурсах, несмотря на то, что съедобные частицы в водоеме имеются в достаточном количестве. В это время их рацион снижается до минимальных за сезон значений [22-25]. Таким образом, во время развития крупных и колониальных водорослей, несмотря на наличие корма ракообразные испытывают в нем недостаток, а как результат этого - снижение плодовитости, повышение смертности и т.д. [26].

Доступность пищи в водоемах определяется не только морфологическими особенностями фильтрационного аппарата ракообразных, количеством и размером пищевых частиц, но и присутствием крупных непоедаемых водорослей, которые оказывают отрицательное влияние на питание ракообразных, создавая механические помехи процессу фильтрации.

Зоопланктон в процессе жизнедеятельности выделяет в среду жидкие метаболиты, в частности соединения фосфора, азота, микроэлементов, которые потребляются фитопланктоном. За счет выделений зоопланктона может обеспечиваться значительная часть потребностей водорослей в этих элементах [14].

Наши исследования показали, что метаболиты (фильтрат) ракообразных увеличивают продукцию водорослей на 15-60%: у наннопланктона (водоросли до 50 мкм) она возрастала на 40-60%, а у сетного

фитопланктона – на 15-20% [27]. Метаболиты зоопланктона положительно влияют на продукционные характеристики природного фитопланктона, тогда как *Chlorella vulgaris* реагировала на метаболиты ракообразных в меньшей степени – продукция увеличивалась на 5-20%. Это, скорее всего, связано с тем, что в водоеме наблюдается большой дефицит биогенов и водоросли сразу же откликаются на дополнительное его поступление извне. *Chlorella vulgaris* выращивали на искусственной среде, в которой биогенные элементы имелись в достаточном количестве [27]. Численность многих видов фитопланктона находится под жестким контролем ракообразных [28-30].

Зоопланктон в процессе питания изымает из среды в основном мелкие водоросли. За счет этого крупные и колониальные водоросли получают определенные преимущества. Так, в присутствии дафний удельная продукция (в пересчете на одну клетку) *Chlorella vulgaris* была на 35-40% выше, чем в их отсутствии, однако за счет выедания численность снизилась на 23-28%. Сетной фитопланктон в присутствии ракообразных увеличивал свою продукцию на 12-18%. (Продукцию водорослей определяли ¹⁴C-методом). Из-за своих размеров эти крупные водоросли не потребляются в пищу фильтраторами, а поступление метаболитов зоопланктона стимулирует их фотосинтетическую активность. Таким образом, выедание мелких кормовых водорослей оказывает положительное влияние на развитие сетного фитопланктона [27, 31].

В большинстве водоемов в состав сетного фитопланктона входят колониальные цианобактерии (синезеленые), которые при интенсивном развитии могут отрицательно влиять на жизнедеятельность многих организмов. Наши эксперименты показали, что добавление фильтрата сетного фитопланктона (в основном цианобактерий *Microcystis* и *Anabaena*) приводит к снижению потребления хлореллы дафниями на 30-50% по сравнению с контролем; уменьшается и фотосинтетическая активность природного фитопланктона и хлореллы в культуре. Однако такое отрицательное воздействие наблюдается лишь при добавлении высоких концентраций фильтрата. Отфильтровывание сетного фитопланктона приводило к увеличению продукции наннопланктона [32-34]. Таким образом, синезеленые водоросли (цианобактерии) двояко воздействуют на зоопланктонное сообщество - их метаболиты снижают физиологическую активность ракообразных, а крупные колонии механически ингибируют процесс фильтрации корма. Такое избирательное потребление водорослей фильтраторами требует дифференцированного подхода при изучении планктонного сообщества и его продукционных характеристик.

Продукция органического вещества фитопланктонным сообществом (с учетом внеклеточной продукции). Мелкие по размеру водоросли (ультра- и наннопланктон) составляют лишь небольшую часть биомассы фитопланктона. В водоемах разной трофности доля водорослей размером до 20 мкм, которые являются наиболее активной единицей сообщества, составляют 4-16% общей массы фитопланктона [27]. И только в гипертрофном водоеме, куда поступали стоки животноводческой фермы, они преобладали в планктоне – до 85% массы фитопланктона. Водоросли размером до 50 мкм в водоемах разной трофности сильно различались и зависели от трофности водоема - 10-97%: мезотрофное озеро Глубокое – 10-20% общей массы фитопланктона, мезотрофное (со следами эвтрофирования) Можайское водохранилище (Московская область) – до 41%, эвтрофный пруд - 69%. Эти водоросли потенциально могут потребляться фильтрующим зоопланктоном, а их количество является показателем кормовой базы водоемов [27, 35, 36].

Несмотря на, казалось бы, низкие биомассы ультрапланктона, он способен продуцировать относительно большое количество органического вещества. Так, в озере Глубокое на долю водорослей размером до 10 мкм (ультрапланктон) в среднем за лето приходилось 26% продукции, а наннопланктона (10-60 мкм) - 40%. Средняя за лето удельная продукция ультрапланктона превышала аналогичные значения наннопланктона в 3 раза, а сетного фитопланктона - в 13 раз. Ультрапланктон в середине лета способен восстанавливать свою численность в течение 1,5-3 суток, наннопланктон - 4-8 суток, тогда как сетной фитопланктон - в течение 15-30 суток [37]. Несмотря на относительно высокие величины удельной продукции, биомасса мелких водорослей изменялась в течение сезона всего в 2 раза, тогда как сетного фитопланктона – в 10 раз. Это еще раз свидетельствует, что мелкие водоросли сильно подвержены трофическому воздействию зоопланктона.

Проведенные нами новые исследования показали, что с повышением трофности водоемов увеличение общей продукции фитопланктона в основном осуществляется за счет возрастания роли наннопланктона в продуцировании органического вещества.

Так, в Можайском водохранилище на долю фракции размером до 20 мкм приходилось 12% продукции фитопланктонного сообщества, в эвтрофном и гипертрофном прудах – соответственно 43% и 63%. Доля сетного фитопланктона наоборот уменьшалась; в этих трех водоемах составляла соответственно 61%, 34% и 19%. Наблюдается увеличение внеклеточной продукции; в гипертрофном водоеме ее значения были в 2 раза выше, чем в мезотрофном и эвтрофном водоемах. Однако, относительная доля экскретируемого РОВ в общей продукции фитопланктона наоборот уменьшается. Водоросли Можайского водохранилища выделяли в среду 12-15% синтезированного органического вещества, в эвтрофном пруду – 9-13%, в гипертрофном водоеме – 1-2%. На долю наннопланктона размером до 20 мкм в среднем для трех водоемов приходилось 78-83% внеклеточной продукции фитопланктонного сообщества [27]. В водоеме лесного типа (пруд на территории ботанического сада МГУ), несмотря на то, что на долю водорослей размером до 20 мкм в среднем за сезон приходилось 15% массы фитопланктона, они создавали 57% внутриклеточной и 74% внеклеточной продукции [36].

Экскреция РОВ фитопланктоном осуществляется в течение суток, включая и ночное время. Внеклеточная продукция чаще всего находилась в прямой зависимости от интенсивности фотосинтетических процессов.

Наибольшее количество РОВ (в абсолютных величинах) выделялось в среду днем с 8 до 20 часов, причем максимальные величины в разное время сезона приходились на 14-18 ч, 16-20 ч и 18-22 ч. Изучение внеклеточной продукции осуществляли ¹⁴C-методом [38, 39].

В относительных единицах (в процентах от включенного при фотосинтезе углерода) наблюдалась обратная картина: при интенсивном фотосинтезе днем в среду выделялось 2-13% синтезированного РОВ, в утренние часы, сумерках, а также при световом ингибировании фотосинтеза эти величины достигали 43-63%. Ночью продукция фитопланктона на 60% состояла из внеклеточных выделений. Таким образом, выделение РОВ (в относительных единицах) было наибольшим при неблагоприятных для фотосинтеза условиях: утром и вечером при недостаточной освещенности, днем во время светового ингибирования фотосинтеза. В течение суток водоросли в поверхностном слое водоемов экскретировали в среду до 43% включенного в клетку углерода [35, 40, 41].

На величину экскреции РОВ водорослями влияет глубина их распределения в толще воды. Внеклеточная продукция на разных горизонтах изменялась от 20% до 60%; больше всего выделялось РОВ на глубине, куда проникало меньше всего света. У поверхности выделялось в среднем 20% включенного углерода, на глубине 0,5 м – 12%, а на более значительных глубинах 25-60%. В вечернее и ночное время (20-24 ч, 0-4 ч) на разных горизонтах водоема выделялось в среду 75-92% включенного в метаболизм углерода. В толще водоема в течение суток фитопланктон выделял в среду до 32% продукции [27; 35; 41].

Наннопланктон является наиболее активной единицей фитопланктонного сообщества; на его долю приходится около 2/3 РОВ, выделенного в среду фитопланктонным сообществом. Величины внеклеточной продукции в природных водоемах могут быть довольно существенными, и отсутствие этих данных может привести к недоучету значений первичной продукции [27].

Водоросли (*Chlorella vulgaris*, *Pandorina morum*) в условиях культур выделяли в среду 5-27% включенного при фотосинтезе углерода, *Chlamydomonas reinhardtii* – 10-70%. В начальной стадии роста культур в среду выделялось наибольшее количество РОВ; в это же время удельная внутри- и внеклеточная продукция достигала максимальных значений. Так, у *Ch. vulgaris* удельная внеклеточная продукция на третий день роста была в 6, 31 и 375 раз больше, чем в последующие дни. По мере увеличения биомассы и старения культуры происходило снижение, как продукционных характеристик, так и удельной активности клеток водорослей. Мелкие *Ch. vulgaris* и *C. reinhardtii* обладали более высокими показателями удельной продукции по сравнению с более крупной *P. morum*. Удельная внутриклеточная продукция у *Ch. vulgaris* и *C. reinhardtii* была в 4-6 раз выше, а удельная внеклеточная – в 20 раз выше, чем у *P. morum*. Так что и в условиях культур наблюдается обратная зависимость интенсивности фотосинтетических процессов от размера клеток водорослей [27].

Планктонное сообщество как сетевая структура. Анализ показывает, что между компонентами экосистемы (такими, как бактериопланктон, фитопланктон, зоопланктон, их выделения и метаболиты, фонд органического вещества в водной фазе экосистемы, и др.) имеется сложная сеть взаимодействий. Используя современную терминологию, можно сказать, что эти компоненты образуют сетевую структуру. Подробнее о сетевых структурах см. работы [43-45].

Новые опасности антропогенного воздействия. При антропогенном воздействии происходит химическое загрязнение водной среды. Показано негативное воздействие некоторых видов загрязнения (поверхностно-активных веществ, ПАВ) на фильтрационную активность зоопланктона [5; 46-49]. Опасность такого загрязнения двоякая.

Во-первых, нарушается нормальное состояние популяций зоопланктона. Во-вторых, снижается регуляторное воздействие фильтраторов зоопланктона на нижележащие трофические уровни в сообществе планктона.

Это означает дополнительную опасность нарушения сложных механизмов самоочищения воды в водной экосистеме [50-52]. Значимость такой опасности выявлена и подчеркнута в работах [3-10]. Этот новый вид опасности антропогенных воздействий дополняет список ранее установленных видов опасности разнообразных воздействий человека на природу [53; 54]. Более полное видение экологических опасностей способствует разработке более успешных методов и мероприятий для решения практических задач охраны природы, сохранения природной среды и природных ресурсов [10; 53; 54].

Результаты, изложенные и проанализированные в данной статье, дополняют цикл ранее опубликованных авторами работ о структуре и функционировании водных экосистем [6-10; 50-52; 58-60].

ВЫВОДЫ

1. Установлены новые факты, важные для понимания взаимодействий между такими компонентами водной экосистемы, как бактериопланктон, фитопланктон, зоопланктон, их выделения и метаболиты, фонд органического вещества в водной фазе экосистемы.

2. Регуляторное воздействие зоопланктона на нижележащие трофические уровни может нарушаться при воздействии определенных загрязняющих воду веществ, которые способны снижать фильтрационную активность зоопланктона [5; 46; 48].

3. Анализ, проведенный в статье, помогает углубить понимание функционирования водной экосистемы, что полезно и для экологической теории, и для природоохранной практики [50-57].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов А.Ф. Элементы теории функционирования водных экосистем. СПб, Наука, 2000. 147 с.
2. Алимов А.Ф., Богатов В. В., Голубков С. М. Продукционная гидробиология. - Санкт-Петербург: Наука, 2013. – 342.
3. Остроумов С.А. Загрязнение, самоочищение и восстановление водных экосистем. Москва, МАКС Пресс. 2005. 100 с. <https://www.researchgate.net/publication/266660714>;
4. Остроумов С.А. Гидробионты в самоочищении вод и биогенной миграции элементов. Москва, МАКС-Пресс. 200 с. <https://www.researchgate.net/publication/266200066>;
5. Ворожун И.М., Остроумов С.А. Изучение опасности химического загрязнения водной среды: воздействие поверхностно-активного вещества на фильтрационную активность зоопланктона. // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление, 2008. № 3, с. 41-45.
6. Ostroumov S.A. Suspension-Feeders as Factors Influencing Water Quality in Aquatic Ecosystems; in the book: The Comparative Roles of Suspension-Feeders in Ecosystems. 2005, pages 147-164. <https://www.researchgate.net/publication/226658106>;
7. Ostroumov S.A. On the Multifunctional Role of the Biota in the Self-Purification of Aquatic Ecosystems. // Russian Journal of Ecology. 2005; Vol. 36(6). P. 414-420. <https://www.researchgate.net/publication/227317445>;
8. Ostroumov S.A. Some aspects of water filtering activity of filter-feeders. // Hydrobiologia. 2005; 542(1):275-286. DOI: 10.1007/s10750-004-1875-1. <https://www.researchgate.net/publication/226902807>;
9. On some issues of maintaining water quality and self-purification. //Water Resources. 2005. Vol. 32(3). P. 305-313. DOI: 10.1007/s11268-005-0039-7. <https://www.researchgate.net/publication/215586879>;
10. Ostroumov S.A. Nature conservation and biodiversity protection in aquatic habitats: developing a new system of principles. // Black Sea Scientific Journal of Academic Research, том 25, № 7, с. 12-16. <http://istina.msu.ru/publications/article/11266296/> ;
11. Петипа Т.С. Трофодинамика копепод в морских планктонных сообществах. Закономерности потребления и превращения вещества и энергии у особи. – Киев: Наукова думка, 1981. - 243 с.
12. Иванова М.Б. Продукция планктонных ракообразных в пресных водах. - Л.: ЗИН АН СССР, 1985. - 222 с.
13. Суценья Л.М. Количественные закономерности питания ракообразных.–Минск: Наука и Техника, 1975. -208 с.
14. Гутельмахер Б.Л. Метаболизм планктона как единого целого: трофометаболические взаимоотношения зоо- и фитопланктона. - Л.: Наука, 1986. - 155 с.
15. Гутельмахер Б.Л., Садчиков А.П., Филиппова Т.Г. Питание зоопланктона // Итоги науки и техники. ВИНТИ. Сер. Общая экология. Биоценология. Гидробиология. - 1988. - Т.6.- 155 с.
16. Садчиков А.П. Значение и роль зоопланктона в трансформации органического вещества. 1.Трофические взаимоотношения в планктонном сообществе (обзор) // журнал Биологические науки.- 1993.- № 3-4.- с.5-23.
17. Секи Х. Органическое вещество в водных экосистемах. - Л.: Госкомгидромет, 1986.- 199 с.
18. Гусев М.В., Никитина К.А. Цианобактерии (физиология и метаболизм). – М.: Наука, 1979, 228 с.
19. Крючкова Н.М. Трофические взаимоотношения зоо- и фитопланктона. - М.: Наука, 1989. - 123 с.
20. Винберг Г.Г. Особенности водных экологических систем // Журн. общей биологии. - 1967. – т. 28, - N 5.- С. 538-545.
21. Садчиков А.П. Фито- и бактериопланктон мезотрофного озера и его потребление зоопланктоном. – Дисс. ... канд. биол. наук: 03.00.18 / МГУ имени М.В.Ломоносова. – М.: 1980, - 219 с.
22. Садчиков А.П. Сезонное изменение потребления Eudiaptomus graciloides (Lill.) озерного фито- и бактериопланктона // журнал Биологические науки. - 1983 а.- № 4.- с. 53-58.
23. Садчиков А.П. Питание некоторых Cladocera мезотрофного озера фито- и бактериопланктоном. 1. Эпилимниальные Bosmina coregoni и Diaphanosoma brachyurum // журнал Биологические науки.- 1983 б.- №8.- с. 64-70.
24. Садчиков А.П. Питание некоторых Cladocera мезотрофного озера фито- и бактериопланктоном. 2. Металимниальные Daphnia hyalina и Ceriodaphnia pulchella // журнал Биологические науки.- 1984. - №3.- С. 51-55.
25. Садчиков А.П., Филиппова Т.Г. Питание некоторых эпилимниальных ветвистоусых рачков мезотрофного озера. – Журнал Биологические науки, 1984, № 8, с 60-68.
26. Гиляров А.М. Динамика численности пресноводных планктонных ракообразных. - М.: Наука. -1987. - 191 с.
27. Садчиков А.П. Продукция и трансформация органического вещества размерными группами фито- и бактериопланктона : На примере водоемов Подмосковья : Автореферат дис. ... доктора биологических наук : 03.00.18 / МГУ им. М.В.Ломоносова. - Москва, 1997. - 53 с.
28. Porter K.G. Selective grazing and differential digestion of algae by zooplankton // Nature. - 1973.- 244, No. 5412. - pp.179-180.
29. Porter K.G. Enhancement of algal growth and productivity by grazing zooplankton // Science.- 1976.- 192, No. 4246. - pp.1332-1334.
30. Gliwicz Z.M. Food size selection and seasonal succession of filter feeding zooplankton in an eutrophic lake // Ekol. pol.- 1977.- 25, No. 2.- pp.179-225.

31. Садчиков А.П., Куликов А.С. Утилизация прижизненных и посмертных выделений *Chlorella vulgaris* бактериальным сообществом // Биологические науки, 1992 а, № 7, с. 29-36.
32. Каниковская А.А., Садчиков А.П. Изучение сезонных изменений потребления фито-и бактериопланктоном растворенного органического вещества. // Рукопись депонирована в ВИНТИ 25.04.1984, № 2646 – 84, 9 с.
33. Каниковская А.А., Садчиков А.П. Сезонные изменения взаимоотношений фито-и бактериопланктона в толще воды мезотрофного озера. //Рукопись депонирована в ВИНТИ, 17.05.1985, 3360-85, 62 с.
34. Садчиков А.П., Каниковская А.А. Роль бактериопланктона в деструкции органического вещества Можайского водохранилища// Микробиологический журнал, 1984, т. 46, вып. 4, с. 10-14.
35. Макаров А.А., Садчиков А.П., Максимов, В.Н. Продукция водорослей разных размерных групп и прижизненное выделение РОВ фитопланктонным сообществом. // Гидробиологический журнал, 1991, т. 27, № 1, с. 3-7.
36. Садчиков А.П., Козлов О.В., Скобеева Т.Н. Продукция сетного- и наннопланктона с учетом внеклеточных выделений небольшого пруда. // Биологические науки, 1992, № 11-12, с. 46-51.
37. Садчиков А.П. Биомасса и продукция разных размерных групп водорослей мезотрофного озера // журнал Биологические науки. - 1981.- № 10.- с. 61-66.
38. Садчиков А.П., Френкель О.А. Прижизненное выделение растворенного органического вещества фитопланктоном (методические аспекты). // Гидробиологический журнал, 1990, т. 26, № 1, 84-87.
39. Садчиков А.П., Френкель О.А. Сорбция меченых соединений мембранными фильтрами. // Информ. бюлл. Биология внутренних вод АН СССР, 1990, № 89, с. 81-83.
40. Садчиков А.П., Куликов А.С. Прижизненное выделение растворенного органического вещества фитопланктоном Можайского водохранилища и его утилизация бактериальным сообществом. // Информ. Бюлл. Биол. внутренних вод АН СССР, 1990, № 85, с. 34-37.
41. Садчиков А.П., Козлов О.В. Суточная динамика продукции фито- и бактериопланктона // Гидробиологический журнал, 1992, т. 28, № 2, с.12-16.
42. Садчиков А.П., Куликов А.С. Трансформация прижизненно выделенного фитопланктоном органического вещества бактериальным сообществом. // Гидробиологический журнал, 1990, т. 26, № 6, с. 13-16.
43. Oleskin A.V. Network structures in biological systems // Журнал общей биологии. – 2014. – Vol. 74, No. 1. – P. 47–70.
44. Oleskin A.V., Kirovskaya T.A. A network structure in microbiology // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2007. – Vol. 77, No. 1. – P. 32–40.
45. Oleskin A.V. Network Structures in Biological Systems and in Human Society. – Hauppauge, N.Y., United States, 2014. 314 p.
46. Карташева Н.Н., Остроумов С.А. Тетрадецилтриметиламмоний бромид // Токсикологический вестник. 1998. № 5. С.30-32. <http://istina.msu.ru/publications/article/1064343/>
47. Ostroumov S. A., Walz N., Rusche R. Effect of a cationic amphiphilic compound on rotifers. // Doklady Biological Sciences. 2003. Vol. 390. P.252-255; <https://www.researchgate.net/publication/200578650> ;
48. Vorozhun I. M., Ostroumov S. A. On studying the hazards of pollution of the biosphere: effects of sodium dodecylsulfate (SDS) on planktonic filter-feeders. // Doklady Biological Sciences, 2009, Vol. 425, pp. 133–134. DOI: 10.1134/S0012496609020136; <https://www.researchgate.net/publication/216175249>;
49. Ворожун И.М., Остроумов С.А. Изучение поллютантов водной среды: воздействие додецилсульфата натрия на фильтрационную активность *Daphnia magna*. // Экологическая химия, 2008. том 17, № 4, с. 215-217.
50. Остроумов С.А. Об эколого-биохимическом механизме поддержания качества и самоочищения вод. От теории к практике, 2006. М.: МАКС Пресс, 24 с.
51. Остроумов С.А. Биологический механизм самоочищения в природных водоемах и водотоках: теория и приложения // Успехи современной биологии. 2004. т.124. №5. с.429-442. <https://www.researchgate.net/publication/294721461>;
52. Остроумов С.А. О полифункциональной роли биоты в самоочищении водных экосистем // Экология. 2005. № 6. С. 452-459.
53. Yablokov A.V., Ostroumov S.A. Conservation of Living Nature and Resources: Problems, Trends, Prospects. Berlin, Heidelberg, New York, London, Paris, Tokyo, Hong Kong, Barcelona, Budapest. Springer. 1991. 272 p. <https://www.researchgate.net/publication/200637729>;
54. Яблоков А.В., Остроумов С.А. Уровни охраны живой природы. Москва, Наука. 1985. 176 с. <https://www.researchgate.net/publication/259894148>;
55. Зубкова Е.И., И.К. Тодераш, С.А. Остроумов, Л.И. Билецки, Н.И. Багрин, Н.И. Бородин. Уровень накопления и роль моллюсков в биогенной миграции металлов в экосистеме реки Днестр. // Тезисы докладов IV международной конференции “Современные проблемы гидроэкологии”, 11-15 октября 2010, С.-Петербург. С.68. <http://www.zoology.asm.md/page-44-114-ro.htm>;
56. Остроумов С.А., Тодераш И.К., Унгуриану Л.Н., Мирон А.А., Бряхнэ А.И. Формирование и улучшение качества воды: ключевая роль биологических факторов. // Journal of Academy of Sciences of Moldova: Life sciences (Buletinul AŞM. Ştiinţele vieţii. Chişinău), 2010, No. 3 (312), p. 22-44. <http://www.zoology.asm.md/page-44-114-ro.htm>;
57. Almeda R., Connelly T.L., and Buskey E.J., How much crude oil can zooplankton ingest? Estimating the quantity of dispersed crude oil defecated by planktonic copepods. // Environmental Pollution, 2016. Vol. 208, pp. 645-654.
58. Садчиков А. П., Котелевцев С. В., Остроумов С. А. Биохимическая экология регенерации растворенного

- фосфора зоопланктоном // Black Sea Scientific Journal of Academic Research, 2016. – Т. 28, № 2. – С. 33–39.
59. Садчиков А. П., Котелевцев С. В., Остроумов С. А. Водные макрофиты в экосистемах природных водоемов и водотоков // Black Sea Scientific Journal of Academic Research, 2016. – Т. 28, № 2. – С. 40–44.
60. Садчиков А.П., Котелевцев С.В., Остроумов С.А. Изучение некоторых вопросов экологии планктона и его роли в переносе энергии в водных экосистемах: биологические и экотоксикологические аспекты // Black Sea Scientific Journal of Academic Research. 2016, V.27, No. 1, p. 37-44.

PHARMACIST'S PROFESSIONAL FEATURES AND WORK GRATIFICATION

Nodar Sulashvili¹, Margarita Beglaryan²

¹State Medical University. PhD(c)

² State Medical University. Full Professor PhD Pharmacy Management Department
e-mail: n.sulashvili@ug.edu.ge

ABSTRACT

Pharmacists have the opportunity to play a greater role in shaping health care delivery with patients, especially those with chronic diseases. Pharmacists experience includes management therapy treatment, preventive health services and primary health care. These services are most effective when the pharmacist is included in large multidisciplinary teams. Responsibility of the druggist includes specters of care for patients, from distribution of medicines to control of patient health and progress to maximize their answer to medicine. Druggists train consumers and patients on use of drug instructions. Chemists advise doctors, nurses, and other improving professionals about using medicine. Pharmacists taking more clinical roles that have traditionally been made by doctors, such as management of asthma and diabetes, as well as testing blood pressure. They also help people stop smoking, change diet to make them healthier and advice on sexual health matters. Some pharmacists have their own business and enjoy the financial management tasks and responsibilities of personnel. Others work for large networks in the street pharmacy. While some chains pharmacists dispensing with traditional roles of content medicine and patient education. Today, thousands of the chain pharmacists are certified to vaccinate patients against influenza and pneumonia, and many also earn a nationally recognized authority in pharmacy administration in areas of disease mileage, diabetes, high blood pressure, high cholesterol and anticoagulation therapy. There are also many other features of patient care, including the cessation of smoking, recipes specialty herbs and other alternative drug therapy and screening programs such detect osteoporosis and high cholesterol. Pharmacists assist patients to assume a more active role in their health. Work gratification is described at this point as pleasant or positive emotional state the evaluation of their work or work experience. The results of pharmacist work gratification from the perception that performs its task, or allows the execution of its own important values job, provided that to extent that these values are comparable to their needs. Work gratification is affective and emotional response to the various aspects of work. Pharmacist work gratification or dissatisfaction plays an important role in many aspects of pharmacy practice. Article shows that poor work gratification is directly related to the implementation, especially for professionals like

Keywords: Pharmacists, health, pharmacy, clinical, chemist, gratification, professional features, dissatisfaction, (OTC) , prescription, profession, drug, Career, clinical, work, highly qualified, patient, doctors, medical, higher education, druggist.

FORMULATION OF THE PROBLEM

The state's duty is to protect the citizen's health, give them high quality, relevant and effective pharmaceutical assistance. Pharmaceutical services quality depends to extent on the skills of the staff pharmacist. In this regard, the professional qualifications of pharmacist should be under the control of the state and one of the objects of the health state regulation, of relations in the field of drugs-medicine-doctor-pharmacist. The aim is to maintain the professional competence of pharmacist on throughout their career, which is a variety of professional-quality requirements.

Pharmacists are working at the forefront of medical care. They work in their own pharmacies or in private pharmacies. Pharmacist work is all about helping the public to evaluate their conditions and make decisions about drugs. Pharmacists are involved in the distribution of medicines and patients, offering advice and practical help to maintain a healthy. This is a very demanding work and pharmacists usually respected members of their communities. The changes in the role of the pharmacist and pharmacy are medical supplies, and these trends will continue to accelerate in this environment quickly. Today in drugstores offer advanced medical services in retail trade and also ideal for raising awareness of the disease and deliver educational information at multiple points of contact. These include over the counter (OTC) and the personal care aisle, the pharmacy counter in specialized publications and pick-up areas prescription [22-26].

Pharmacist job responsibilities: Prepares medications through analysis and interpretation of the doctor orders; Discovery therapeutic incompatibility. Distributes medicines, formulations, packaging and labeling of pharmaceutical products. Medication control by monitoring drug therapy; counseling interventions. Completes the pharmacy to the operational needs of the Organization and guidance technicians work flow; check their preparation and labeling of medicines; Check entries, and inspections. Provides pharmaceutical information by answering questions and requests of medical specialists; advising patients on drug therapy. Develops pharmacological knowledge of hospital staff, participating in clinical programs; training of employees of the pharmacy, students, trainees, interns, residents and health care professionals. Maintaining records for controlled substances; removal of obsolete and damaged medicines from the pharmacy inventory; supervision of the results of the work of support staff; Save the current registration; the study of existing and new legislation; Anticipating legislation; advise management on needed actions. Protects patients and technicians, following protocols of infection control. Supports the safe and clean working Wednesday by adhering to the

procedures, rules and regulations. Supports pharmacological knowledge by attending educational workshops; Overview of professional publication [37-38].

PRESENTING THE MAIN MATERIAL

A pharmacist is a health worker, which distributes medications to patients on prescription, as directed by doctor. Pharmacists have extensive knowledge of chemistry and drug therapy of different drugs and how they react to people, as well as how drugs interact with each other. Pharmacists must accurately measure and a package of medicine, ensuring its security at the expense of the dosage and the patient. While typically the pharmacist not to choose or prescribe medication, the pharmacist educates patients on how to take the medication and what reactions or problems should be avoided. Pharmacists, chemists are health professionals, who practice in the pharmacy, medical sciences, focused on the safe and effective use of medicines. A pharmacist is a member of the health care team directly involved in patient care. Pharmacists are trained at the University level, to understand the biochemical mechanisms of action of drugs, drug use and therapeutic role, possible side effects, drug interactions and monitor settings. Pharmacists interpreted this experience for patients, physicians and other health professionals. Pharmacist's profession required: Bachelor of Pharmacy or Master of pharmacy degree and Professional certificate and license in pharmacy. [13][36][38]

Patient safety is a priority for all specialists-pharmacists-who cares about health. Patient safety is defined as the prevention of harm to patients, including errors. For centuries, pharmacists were custodians/against the "poisons" of substances that may harm the community. Now more than ever, is the responsibility of the pharmacist to safely receive medications for to the patient.

Clinical pharmacist is serious changes in the functional responsibilities of the pharmacist. A significant increase in the proportion of finished dosage forms, extending the range of OTC drugs, development of the concept of self-medication causing an increasing place in the professional activity of a specialist acquires legal outreach-Pharmaceutical care patients. It meant qualified counsel clients in terms of rational use of medicines: combination food and drug interactions, proper storage, dosage form, the rules of selection of new dosage forms. Pharmaceutical career is a clinical pharmacist, a specialist, who is familiar with the main types of medical documentation, common syndromes and clinical symptomologies of the most common diseases. He should be aware of basic methods of clinical, laboratory and instrumental examination of patients, the general principles of interpretation of the results of the survey.

Hospital pharmacist is a specialist working in a multidisciplinary hospital and purchase of medicines. Together with the doctor, it optimizes the medicinal therapy in the patient: selects the direction of pharmacotherapy, drugs in each group, taking into account the pharmacological characteristics of their pharmacodynamics and pharmacokinetics, interactions with simultaneously or previously appointed drugs. He consults a physician and patient on rational drug therapy, drug monitoring, shall inform doctors about the peculiarities of pharmacodynamics and pharmacokinetics of new medicines in the pharmacy network, together with the doctor carries out a rational replacement in the absence of the drug.[38-39]

Pharmacist-clinical research associate workers are actively involved in clinical testing of pharmaceuticals, preclinical studies of new drugs and other types of research. Assist of physician in planning and conducting clinical trials of both original and generic drugs: gives doctor information about pharmaceutical, biopharmaceutical and pharmacokinetic properties of the investigational drug, helps choose the best comparator product, hold up a comparative description of the investigational drug and the existing analogues [40-43].

Pharmacist technician has the fundamental knowledge of the chemical sciences, biochemistry, toxicology and practical skills of work with modern laboratory-diagnostic equipment specialist can work in clinical and biochemical laboratories. If necessary clinical pharmacokinetic studies it is able to determine the concentration of medicinal substances and their metabolites in biological samples using modern physico-chemical methods of analysis and is highly skilled consultant on preventive laboratory diagnostics required before prescribing drugs, on the impact of drugs on clinical laboratory parameters, to monitor the effectiveness and safety of drug therapy.

Medical representative of a pharmaceutical company are emergence specialists which profile is associated with the development of modern pharmaceutical market. They are promoting products among doctors and pharmacies, are organizing round tables and conferences about drugs in hospitals, in pharmacies [48].

Product manager, marketer of pharmaceutical company collects and analyses information on widening the range of pharmaceutical products, the study of competitors, and development of marketing plans.

A pharmacist must know the modern classification of product groups, the range of consumer properties, parameters and criteria for the selection of the assortment in the assessment of the quality and suitability of the various positions for medical and diagnostic activities. Need theoretical knowledge on product marketing research, market competitiveness as well as on how to strengthen the position of a specific medicinal product on the market [44-47].

Pharmacy directors or a director of marketing is very important skill to competently organize the pharmaceutical organizations: clearly form the assortment and price policy, to meet the needs of the population in qualitative products, strengthen financial position and competitiveness in the market. A pharmacist must be aware of the trends of the pharmaceutical market in the region, in the local segment, in order to correctly position their organizational demand.

To form a highly qualified pharmacist, needs due to higher pharmaceutical education. Pharmaceutical educational focus of professional programs are increasingly recognized the need for an opportunity to apply what they have learned in the classroom through laboratory simulations or experiential learning, which requires different types of

faculty and staff positions to meet these educational needs. Innovative types of faculty and staff positions with great attention to training or practice and less responsibility for traditional research appeared in pharm degree programs and should encourage graduates pharmacies carry these roles [9]. At the same time, should encourage graduates to conduct pharm degrees in masters or doctoral level philosophy or advanced science-based scholarships to become the next generation of teachers, providing the basis for and research in biomedical, pharmaceutical, clinical and administrative sciences in pharmacy programs [10; 27].

The modern system of pharmaceutical assistance to improve the quality of life of patients depends on highly skilled professionals in the pharmaceutical industry and pharmacy, which is growing process of professional development. Pharmaceutical workforce requires not only the use school knowledge and skills, but also the willingness of professional self-development. Since the scope of drug treatment is one of the most socially important areas of government regulation, the sequence of the reform, maintaining expertise, continuous introduction of new methods, become crucial. However, comprehensive studies, to understand the process of professional formation of pharmaceutical workers to ensure the quality of pharmaceutical assistance have not yet been undertaken. According development of organizational and functional model of pharmacist licensing, pharmacist jobs should have a great importance, scientific and practical value of increasing the efficiency of public health administration. [28; 29].

There is a limited, preliminary study, about of aspects that affect work gratification of public pharmacists, and much of the available data was carried out in the hospital. Reviews pharmacists suggest that perceived workload and information technology may have an impact on work gratification [19]. In addition continuing education and salary. Pharmacist was determined to be reliable predictors of career and work gratification among pharmacists. Other factors that effect on pharmacist work gratification are: other interpersonal interaction, including contact with patients and colleagues relationships, compensation, and property and pharmacy practice conditions. Society and chain pharmacists were less satisfied with their jobs than pharmacists in other conditions. [20; 49].

Career gratification is a very important factor of human motivation and performance. Among pharmacists in different countries were conducted extensive research related to the work. In Georgia, there are very few studies on workgratification of pharmacists. Workgratification and career gratification and both are happiness with their working lives but contribute to this happiness differently. Career gratification can be defined as the level of general happiness, empirically chosen profession. Workgratification is related to the current situation and depends on many factors, including market conditions, place of work and other dynamic effects. A person can feel very certain, choosing the right profession but unsatisfactory current work experience. And vice versa the current situation at work can have many positive features, but not be entirely satisfying as a career choice. Workgratification is a subjective variable, which defies easy quantification. Workgratification of pharmacists experience when they meet your needs or considerations, is regarded as important in their work. Workgratification is positively related to pharmacists career satisfaction. Literature, engage in technical aspects of the measurement of work and career gratification is also extensive, even if limited to pharmacy studies and in-depth review is outside the scope of this report. Several specific issues of direct relevance to the study reported here, however. The first measurement of workgratification can be done by using questionnaires, the elements of which can be considered a facet based or aspect of the charge. Aspect on the basis of the elements which make direct reference to specific aspects of the experience . Using a variety of forms and types of questionnaires to evaluate the work of a pharmacist and career gratification, over time, limits the extent to which you can compare studies. [1; 7; 8].

Workgratification has traditionally been measured in two ways. The first approach is to measure workgratification with facet free design. This approach measures the global human needs, assess their overall or total gratification, not their gratification with various aspects of their work. The second approach is to measure client gratification on a few specific aspects of the work. Usually measured aspects of work, which may be modified or altered in order to improve workgratification. Dimensions are classified as internal or external. The internal aspects of perception of performance or work-related activities that they perform (i.e. autonomy at work interesting work and challenging work). Exterior dimensions are employees ' values of the context or environment in which the work is performed, and the characteristics of the work is determined by external events to other people. (i.e. remuneration, benefits, work load, supervision). This is useful to correlate specific aspects with facet for free in order to define the internal and external aspects contribute the most workgratification [2; 3].

This study will develop scientifically sound methodological approach to the study and improvement of vocational training of pharmaceutical specialists, including the rationalization of the stages of professional development, identification of relevant factors involved in the process of professional development and establish a set of criteria to evaluate the process in question, as well as studying the role and characterization of formation of professional pharmacists at different stages of their work in the field. The proposed methodological framework using a comprehensive investigation will be revealed of models and features of this process during the development of the pharmaceutical industry and public pharmacies [3].

There is a link between gratification and motivation of the pharmacist. Positive correlation between work gratification, productivity, and motivation that leads to motivation encourages employee, depending on their level of work gratification, work in a certain way. Work gratification at this point is described as pleasant or positive emotional state evaluation of their work or work experience. Pharmacist work gratification results from the perception that it is performing its task, or to carry out its important work values, provided that to the extent that they are compatible with their needs. Work gratification, effective and emotional responses to the various aspects of the work. Pharmacist gratification or dissatisfaction plays an important role in many aspects of the practice of pharmacy community. The article shows that the

gratification from the bad work directly related to the implementation, especially for professionals as pharmacists. These performance issues may include filling prescriptions incorrectly, does not detect the bad interactions and support for patients. Such discontent can also affect the patient's opinion that the pharmacist and the patient can then be inclined to limit their interaction with a pharmacist. It is important to understand that pharmacist performance may cause harm to the patient or even death [4; 35].

If the pharmacist in his or her career, has the potential to increase turnover, work gratification of pharmacists was found negatively associated with turnover of jobs, i.e. pharmacists, low gratification, likely to resign their positions, the work gratification of the pharmacist is influenced not only by the pharmacist in his or her workplace, but has the potential to affect many other aspects of his/her life pharmacist. Studies show that there is a close relationship between work gratification and life gratification [5]. If the pharmacist is not satisfied with his work, he/she can bring the hostility from their domestic chores and give them an opportunity to influence his/her life outside of work [6].

Developed countries and many developing countries in the field of pharmacy are regulated, as well as family medicine. The pharmacist as family doctor needs of higher education, post-graduate and continuing education in pharmacy, a pharmacist license and periodic accreditation. In pharmacy, allowed to work only with higher pharmaceutical education specialists who have graduated from state-recognized and accredited colleges. The opening of a pharmacy permit is issued only to a person of higher pharmaceutical education, who passed the diploma courses in pharmacy and earned the right to open the pharmacy [50; 51].

What is being done especially in the Academy and the health professions education programs to promote these career opportunities for pharmacy students? Pharmacy educators need to become more actively involved in the development of special educational opportunities to prepare a new generation of faculty and staff and to review the types and nature of faculty and staff positions in our institutions in order to attract graduates to participate in academic research. Pharmacy graduates are also encouraged to explore the potential role of other medical and scientific educational programs, given the increased attention to inter-professional teams in health professions education is essential for high-quality patient care [11; 12].

Pharmacists should see themselves as the primary health care providers, who may use their clinical experience in various government institutions. Pharmacists will always be an important health care provider based on their availability to patients via the pharmacy community. Should never cut this specific role provider as it serves as the critical needs of patients (e.g., dosing and drug counseling experience in OTC drugs, compounding, vaccination and medication administration or control devices) that is not affected by other health professionals. However, this does not exclude the pharmacists, serving as a supplier of innovative alternative settings, such clinics, located in drug stores and other retail outlets; in independent practice with a focus on the management of drug therapy, medication reconciliation, drug counseling or pharmacogenomics; institution or organization where they are responsible for the integration and promotion of patient care through the many other health care providers to promote continuity of care community; or organizations to coordinate research to improve practice across pharmacy practice-based research networks [15]. Pharmacy providers should look for opportunities to engage in the occupation of between patients when and where they occur, or how they develop in the communities. For Example, alternative methods may be changed to focus on providing pharmacies and medical services for adult and retirement communities. Pharmacy graduates who are serving in the health services of Georgia, these pharmacists develop innovative practice settings; they should be the driver for growth in the pharmaceutical practice in community, at state and national levels. Pharmacy educators must ensure that graduates have the necessary knowledge, skills, attitudes/values, and experience, as well as confidence, drive and entrepreneurial spirit to be a driving force for change in order to facilitate these and other advances in the field and the type of pharmacy practice [16]. Hospitals and other institutions and facilities such as outpatient clinics, drug treatment facilities, poison control centers, drug information centers and long-term care may be operated by the government or in private. Although many of the activities of a pharmacist in such institutions can be similar to those performed by pharmacists, they differ in several ways. In addition the hospital or institutional pharmacist is able to work more closely with the legislature and, thus, to encourage rational prescribing and use of drugs in large hospitals and institutional pharmacies, is usually one of the few pharmacists and thus have more opportunities to interact with other people, specialize and gain more experience, with access to medical records, is in a position to influence the choice of medications and dosing schedules, monitor patient compliance and therapeutic reaction to drugs, as well as to recognize and report adverse reactions; Can more easily than the pharmacist assessment and monitoring drug utilization patterns and thus to recommend changes, where necessary, serves as a member of the legislative committees, including those with the choice of drug, use of antibiotics and of nosocomial infections, and thus affect the preparation and composition of the list of major drug or medication is in a better position to educate other health professionals on the rational use of medicines more easily is involved in research to identify useful or the adverse effects of drugs and drug analysis is involved in body fluids, can manage hospital drugs production and procurement to supply high-quality products, participates in the planning and implementation of clinical trials [17; 18; 34].

The main change is now in practice is the introduction of an additional destination for independent pharmacists. Independent prescribing picker diagnostics and drugs; in the latter case, the undergraduate programs will now include additional training needed for forecasting duties. Probably the biggest problem is the debate between scientific practices. Do Georgian pharmacists must have scientific skills currently taught to practice effectively? In Georgia there is a combination of theoretical and practical science in grades 1-4 non-clinical professional practice. The European model is usually 1-3 years, focusing on pure science with 4-5 years clinical aspects. In the Georgian style if the students do not

need academic skills taught, when the program is changed, how to manage part-time university professors and underutilization of scientific laboratories? The degree to which science is taught, because that is what always was taught and that's what we know [21].

Areas for future research may include extension of the variable "experience outside of the of practice" to determine what pharmacists, compared to when assessing their level of gratification. Aspects to consider to what extent the use of clinical skills in other conditions affect work gratification and years of work related experience practices outside the community. There is another problem of graduates to use the ability. Currently, the Pharmacy degree almost guaranteed employment. With the increase in the number of pharmacies Opening schools in Georgia and thus increase the number of graduates, this may change. This will have several consequences: firstly may not be unemployed graduates who, we hope, will improve the quality of jobs, keeping the poor practitioners of the unemployed. Long-term outcome, however, is that fewer students will apply for pharmacy; they will cease to guarantee work placement after graduation; Thus the quantity and quality of the contenders may fall. Another issue is the question of competence. There is no generally accepted framework of competence or quality standard, at the end or after the registration of pharmacists in the same manner as for dentists, doctors, ophthalmologists, therapist occupations, where each method to ensure uniformity with regard to competency-based skills. Pharmacy expertise is based on theory, not in practice; Thus in the case of pharmacists, the main criteria are typically based on knowledge, and not on the basis of competence, and the program should not be based on an assessment of competence. They are necessary for the student to demonstrate a limited knowledge of dosing and ability to dispense only instead of a holistic approach to demonstrate competence to achieve desired results as advice, Diagnostics, and so on. In addition there is a lot of discussion about the effectiveness of the assessment [22].

As some of the previously discussed study confirmed the lack of gratification can have negative consequences for patient care and safety and may even be a motivating factor to get a work or profession all together. On the other hand, researchers found that pharmacists who are more dissatisfied with their work are highly motivated to do a good work care well with patients and staff. For this reason, pharmacy work interviews are an important part of the definition of a particular weakness that these shortcomings can be corrected or minimized, while the maximum strengths, resulting in a better and safer experience for all pharmacists [23; 33].

Most of the research factors affecting work gratification for pharmacists used tools are developed, tested and used in a hospital environment, which may not capture the factors in public pharmacies. In addition, previous studies have measured the gratification one agenda item or a limited number of rating scales in large studies to evaluate common aspects of life of a pharmacy, and therefore, they cannot capture various aspects of work of addressing the multidimensional structure. Finally, some studies have adapted the tools of other parameters to measure pharmacies are not subject to the verge of standardized tools available [24]. However, these studies used samples of narrow population thus showcases more than is necessary to support the validity of such tools in a public pharmacy [34].

"The recognition receives good work" was the most difficult accept paragraph. This is consistent with the theory of Maslow, motivation, work gratification, where the factor of "confession" is at a higher level; and can be reached only after the requirements of social and psychological security. On the other hand the patient contact "was a simple item to approve. This can happen because the settings for the public network pharmacists have more patient contact that facilitates interpersonal interactions. Studies have shown that the pharmacist interpersonal interactions determine their intention to remain at work [25; 26].

CONCLUSIONS

Based on theoretical analysis of professional development will be developed using a set of common criteria to ensure the efficiency of the process, which will be based on the regularities of formation, reflecting its direction and dynamics: interest in the chosen profession, change, choice, increasing the gratification of professional choices and labor, increasing motivation to learning and professional development, career planning changes. The aim, goal and objectives of the proposed research. The main objective is to develop a methodological approach to the study and improvement of professional development of specialists of pharmaceutical profile, regulation requirements for pharmaceutical personnel in pharmacies professional career improvement strategies and work gratification among pharmacists A systematic analysis will identify factors that influence the formation of personal professional position of pharmaceutical specialists and their personal resources. Based on theoretical analysis of professional development, there will be a number of common criteria for evaluating the effectiveness of the process, based on the regularities of formation, reflecting its focus and dynamics: their interest in the profession of choice, changes in the choice of making the motivation, increased work gratification, a growing desire to acquire additional knowledge and skills and make appropriate adjustments in their career .We will conduct a study to assess the perception of work gratification among Georgian pharmacists and future proposals for the career improvement strategy. Using the Questionnaire of gratification of workers, the goal of our research is: 1) in order to obtain data on work gratification of retail environment; 2) define aspects of a practice that have the greatest contribution to work gratification; 3) to study the accuracy and reliability of the questionnaire in a sample of research pharmacies. Pharmacists will be asked what type of power they have, the number of years of experience they have had in the pharmaceutical practice, and whether they experience outside of the pharmacies. The pharmacist also asked five questions related to the status of pharmacists to work: 1) type of pharmacy network in which they participate; 2) hours of work per week, per day, during holidays; 3) the length of their working day (in hours) for a long time; 4) average number of

prescriptions per week; 5) if he/she is responsible pharmacists; and 6) accessibility of services for patients in their pharmacy. The inclusion of these issues on the basis of previous research on work gratification in the pharmacy community.

We will continue to explore the features of professional pharmacists, career gratification and service improvement strategy. This is necessary to get the high qualified professional pharmacist, with work gratification and advanced career prospects.

REFERENCES

1. Mihm DJ, Mihm LB, Lonie JM, Dolinsky D. Selected perceptual determinants of pharmacy students' expected workgratification: a pilot study. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. 2011.
2. Hardigan P, Carvajal M. Workgratification among practicing pharmacists: a Rasch analysis. *The Internet Journal of Allied Health Sciences and Practice*. 2007.
3. Maio V, Goldfarb NI, Hartmann CW. Pharmacists' workgratification: variation by practice setting. *P & T*. 2004.
4. Carvajal MJ, Hardigan PC. Pharmacists' sources of workgratification: inter-gender differences in response. *Am J Pharm Educ*. 2000.
5. Hardigan PCM. Application of Rasch rating scale model to analysis of workgratification among practicing pharmacists. *J Am Pharm Assoc* 2008.
6. Dowell AC, Westcott T, McLeod DK, Hamilton S. A survey of workgratification, sources of stress and psychological symptoms among New Zealand health professionals. *N Z Med J*. 2001.
7. Linacre JM. Optimizing rating scale category effectiveness. *J Appl Meas*. 2002.
8. Baghaei P. The Rasch model as a construct validation tool. *Rasch Measurement Transactions*. 2008.
9. Linacre JM, Wright B. Interpreting output tables. *A User's Guide to BIGSTEPS WINSTEPS Rasch Model Computer Program*. Chicago: MESA Press; 2001.
10. Frost MH, Reeve BB, Liepa AM, Stauffer JW, Hays RD. What Is Sufficient Evidence for the Reliability and Validity of Patient-Reported Outcome Measures? *Value Health*. 2007.
11. Cox F, Carroll N. Comparison of practice patterns and work gratification of entry level PharmD and BS level graduates in hospital and practice. *Am J Pharm Educ*. 1988.
12. Fernandez R, Parker D, Kalus JS, Miller D, Compton S. Using a human patient simulation mannequin to teach interdisciplinary team skills to pharmacy students. *Am J Pharm Educ*. 2007.
13. Seybert AL, Kobulinsky LR, McKaveney TP. Human patient simulation in a pharmacotherapy course. *Am J Pharm Educ*. 2008.
14. Seybert AL, Laughlin KK, Benedict NJ, Barton CM, Rea RS. Pharmacy student response to patient-simulation mannequins to teach performance-based pharmacotherapeutics. *Am J Pharm Educ*. 2006.
15. Willis S, Shann P, Hassell K. University of Manchester: Centre for Pharmacy Workforce Studies; 2006. Studying pharmacy: who, when, how, why? what next? A longitudinal cohort study of pharmacy careers.
16. Duggan C. Reforming educational career development for practitioners in the UK, presented at Trends in Pharmacy Education, European Association of Faculties of Pharmacy Meeting, September, 2007.
17. Saari LM, Judge TA. Employee attitudes and workgratification. *Hum Resour Manage*. 2004.
18. Mott DA, Doucette WR, Gaither CA, Pedersen CA, Schommer JC. Pharmacists' Attitudes Toward Worklife: Results from a National Survey of Pharmacists. *J Am Pharm Assoc*. 2008.
19. Seston E, Hassell K, Ferguson J, Hann M. Exploring the relationship between pharmacists' workgratification, intention to quit the profession, and actual quitting. *Res Social Adm Pharm*. 2009.
20. Lerkiatbundit S. Predictors of workgratification in pharmacists. *J SocAdm Pharm*. 2000.
21. Payakachat N, Ounpraseuth S, Ragland D, Murawski MM. Workand career gratification among pharmacy preceptors. *Am J Pharm Educ*. 2011.
22. Rainey Elingston How to Become a Pharmacist: The Ultimate Guide to a Successful Career as a Pharmacist (Sep 22, 2014).
23. Career as a Pharmacist (Careers Ebooks) by Institute For Career Research (Jul 14, 2012).
24. Dawn French Careers: Pharmacist (Jul 19, 2013).
25. Susan A. Cantrell RPh Letters to a Young Pharmacist: Sage Advice on Life & Career from Extraordinary Pharmacists , 2006.
26. Joanna M. Pangilinan and J. Aubrey Waddell On Being a Pharmacist: True Stories by Pharmacists (Mar 10, 2010).
27. Speedy Pros Proud To Be A Pharmacist Career Profession License Plate Frame Holder 2008.
28. Elliott Sogol, William Kelly and John Gansthe Good Pharmacist - Characteristics, Virtues, and Habits. by (Jan 6, 2011).
29. Jack Rudman Pharmacist (Career Examination Series) (Jan 1, 2008).
30. Sam Enrico How to Become a Pharmacist (Sep 10, 2014).
31. Pharmacy Law and Practice Fifth Edition, 2013. (Elsevier).
32. Pharma Tutor, PharmacyInfopedia JANUARY 2014.
33. Drugs in Society Sixth Edition, 2011. (Elsevier).
34. Careers in Public Health, Beth Selter, 2011.
35. Pharmacie clinique et thérapeutique 3 ème edition, 2008. (Elsevier).

36. Witt DM, Sadler MA, Shanahan RL, Mazzoli G, Tillman DJ. Effect of a centralized clinical pharmacy anticoagulation service on the outcomes of anticoagulation therapy. *Chest*. 2005.
37. Locke C, Ravnar SL, Patel R, Uchizono JA. Reduction in warfarin adverse events requiring patient hospitalization after implementation of a pharmacist-managed anticoagulation service. *Pharmacotherapy*. 2005.
38. Garcia DA, Witt DM, Hylek E, Wittkowsky AK, Nutescu EA, Jacobson A, et al. Anticoagulation Forum. Delivery of optimized anticoagulant therapy: consensus statement from the Anticoagulation Forum. *Ann Pharmacother*. 2008.
39. Saokaew S, Permsuwan U, Chaiyakunapruk N, Nathisuwan S, Sukonthasarni A. Effectiveness of pharmacist-participated warfarin therapy management: a systematic review and meta-analysis. *J ThrombHaemost*. 2010.
40. Robinson JD, Segal R, Lopez LM, Doty RE. Impact of a pharmaceutical care intervention on blood pressure control in a chain pharmacy practice. *Ann Pharmacother*. 2010.
41. Isetts BJ, Schondelmeyer SW, Heaton AH, Wadd WB, Hardie NA, Artz MB. Effects of collaborative drug therapy management on patients' perceptions of care and health-related quality of life. *Res Social Adm Pharm*. 2006.
42. Perltroth D, Marrufo G, Montesinos A, et al. Medication therapy management in chronically ill populations: final report. 2013.
43. Trygstad TK, Christensen DB, Wegner SE, Sullivan R, Garmise JM. Analysis of the North Carolina long-term care polypharmacy initiative: a multiple-cohort approach using propensity-score matching for both evaluation and targeting. *ClinTher*. 2009.
44. Wittayanukorn S, Westrick SC, Hansen RA, et al. Evaluation of medication therapy management services for patients with cardiovascular disease in a self-insured employer health plan. *J Manag Care Pharm*. 2013.
45. Isetts BJ, Schondelmeyer SW, Artz MB, et al. Clinical and economic outcomes of medication therapy management services: the Minnesota experience. *J Am Pharm Assoc (2003)*. 2008.
46. Delate T, Chester EA, Stubbings TW, Barnes CA. Clinical outcomes of a home-based medication reconciliation program after discharge from a skilled nursing facility. *Pharmacotherapy*. 2008.
47. Schnipper JL, Kirwin JL, Cotugno MC, et al. Role of pharmacist counseling in preventing adverse drug events after hospitalization. *Arch Intern Med*. 2006.
48. Ho PM, Lambert-Kerzner A, Carey EP, et al. Multifaceted Intervention to Improve Medication Adherence and Secondary Prevention Measures After Acute Coronary Syndrome Hospital Discharge: A Randomized Clinical Trial. *JAMA Intern Med*. 2013.
49. Taitel MS, Fensterheim LE, Cannon AE, Cohen ES. Improving pneumococcal and herpes zoster vaccination uptake: expanding pharmacist privileges. *Am J Manag Care*. 2013.
50. Ahrens RA, Hower M, Best AM. Effects of weight reduction interventions by community pharmacists. *J Am Pharm Assoc (2003)*. 2003.
51. Saez-Benito L, Fernandez-Llimos F, Feletto E, Gastelurrutia MA, Martinez-Martinez F, Benrimoj SI. Evidence of the clinical effectiveness of cognitive pharmaceutical services for aged patients. *Age Ageing*. 2013.

EDITORIAL BOARD

International Advisory and Editorial Board

Australia

Vikash Ramiah

UNISA School of Commerce. Associate Professor. PhD in Applied Finance.

Azerbaijan

Amir V. Aliyev

Ministry of Health of Azerbaijan Republic Lung Diseases Department. Guba District Central Hospital Head of Department. PhD of Medicine

Araz Manucheri-Lalen

Associated Professor, PhD Department of Psychiatry, Azerbaijan Medical University.

Azer K. Mustafayev

Turan Medical Clinic. Cardiologist. PhD in Medicine. Azerbaijan.

Djamil Alakbarov

A researcher at the Research Institute for Lung Diseases. PhD in medicine. Azerbaijan

Beykas Seyfulla Xidirov

Azerbaijan State Oil Company. Head of department. Doctor of Economical Sciences

Garib Mamedov

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Academician-secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS, Academician of ANAS. Doctor of Biological Sciences.

Elshan Mahmud Hajizade

Head of department of President Administration of Azerbaijan Republic. Doctor of Economical Sciences. Professor

Ibrahim Gabibov

Azerbaijan state Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Lala Bekirova

Azerbaijan State Oil Academy. Azerbaijan National Aviation Academy. PhD.TS

Leyla I. Djafarova

Clinic "Medium" Baku. Doctor of Medical Sciences. Professor

Omar Kerimov

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Rafiq Gurbanov

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Gurbanov

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Rashad G. Abishov

Dental Implant Aesthetic Center Harbor Hospital, Azerbaijan State Doctors Improvement Institute. PhD. Azerbaijan.

Sadagat V. Ibrahimova

Azerbaijan State Oil Academy. Academician Doctor of Economical Sciences. PhD

Sayyara Ibadullayeva

Institute of Botany. National Academy of Sciences. Professor. PhD in Biological Sciences.

Tarbiz Nasrulla Aliyev

Innovation Center of National Academy of Azerbaijan Republic. The deputy of director. Doctor of Economical Sciences. Professor

Tariel Omarov

Azerbaijan Medical University. Department of surgical diseases. Head of Modern Hospital "Bariatik Metabolic Surgery" section, PhD in Medicine

Tofiq Ahmadov

Azerbaijan state Oil Academy. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences. Professor

Tofiq Yusif Baharov

Azerbaijan State Oil Company. Scientific Research Institute. Head of department. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences

Tofiq Samadov

Azerbaijan state Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor.

Tubukhanum Gasimzadeh

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Scientific Secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS. PHD in Biological Sciences, Associate Professor.

Vusal ismailov

"Caspian International Hospital". Orthopedics Traumatology Expert. Medical PhD. Azerbaijan.

Bahrain

Osama Al Mahdi

University of Bahrain, Bahrain Teachers College. Assistant Professor. PhD, Elementary Education and Teaching

Bangladesh

Muhammad Mahboob Ali

Daffodil International University. Department of Business Administration . Professor.

Belarus

Helena Kallaur

Polessky State University. MD. Associate Professor

Tanua Teterinets

Belarusian State University of Agricultural Technology. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Vladimir Yanchuk

Belarus State University. Professor. Academy of Postgraduate Education. PhD in Social Psychology.

Brazil

Paulo Cesar Chagas Rodrigues

Federal Institute of Education, Science and Technology of Sao Paulo. Professor. PhD in Mechanical Engineering.

Bulgaria

Desislava Stoilova

South-West University “ Neofit Rilski”. Vice Dean of Faculty of Economics. Associate Professor. PhD in Finance.

Milena Kirova

Sofia University “St. Kliment Ohridski”. Professor. PhD in Philology.

Egypt

Abdelbadeh Salem

Professor at Faculty of Computer and Information Science, Ain Shams University

France

Michael Schaefer

L'Association 1901 SEPIKE International, Président at SEPIKE International. PhD of Economical Sciences

Georgia

Anzor G. Abralava

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Badri Gechbaia

Batumi Shota Rustaveli State University. Head of Business Administration Department. PhD in Economics, Associate Professor.

Dali Sologashvili

State University named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Osepashvili

Professor of Journalism and Mass Communication TSU (Tbilisi State University), Head MA Program "Media and New Technology"

Eka Avaliani

Professor at International Black Sea University. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Ekaterine Maghlakelidze

The University of Georgia, Associated professor, Business, Economics and Management School.

Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academical Doctor of Economics

Evgeni Baratashvili

Georgian Technical University. Head of Economic and Business Department. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

George Jandieri

Georgian Technical University; Chief scientist, Institute of Cybernetics of the Georgian Academy. Full Professor

Ketevan Nanobashvili

“K&N” Dental Clinic, Tbilisi Medical Academy. Professor PhD MD, Associate Professor

Larisa Korghanashvili

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor

Lia Matchavariani

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor, Faculty of Exact & Natural Sciences (Geography Dep.)

Liana Hovelidze-Solomonova

Rector of high school of “Georgia”. Doctor of Economical Sciences

Loid Karchava

Doctor of Business Administration, Association Professor at the Caucasus International University, Editor-in-Chief of the international Scientific Journal "Akhali Ekonomisti" (The New Economist)

Maya Kapanadze

Georgian State University named Javakhishvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Mariam Kharashvili

Tbilisi State Medical University. PhD MD

Marina Khizanishvili

Davit Aghmashenebeli University of Georgia. Faculty of Physics. PhD. Professor

Nana Shoniya

State University of Kutaisi named Akakhi Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full professor

Nelli Sichinava

Akaki Tsereteli State University . Associate. Professor. PhD

Omari Omarimu

Tbilisi State University named Iv. Javakishvili. Doctor of Chemical Sciences Professor

Rusudan G. Kutateladze

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Rusudan Sujashvili

Senior Researcher, Iv. Beritashvili Center of Experimental Biomedicine; Invited Professor, Tbilisi State Medical University

Simon Nemsadze

Georgian Technical University . Doctor of Technical Sciences. Full Professor

Tamar Giorgadze

Gr. Robakidze University, Department of Medicine. Associate Professor

Tamara Okropiridze

University "Geomed" Department of Dentistry , Doctor of Medical Sciences. Full Professor

Tengiz G. Museliani

Georgian Technical University. Academic Doctor of Technical Sciences. Associate Professor

Valerian N. Nanobashvili

Company "Buneba Ltd". Doctor of Veterinary Sciences. Veterinary surgeon

Vaxtang S. Datashvili

Georgian technical University. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor

Zaira Gudushauri

Georgian-Azerbaijan University named G. Aliyev. Associate Professor. PhD. ES.

Germany

Hans-Juergen Zahorka

Assessor jur., Senior Lecturer (EU and International Law, Institutions and Economy), Chief Editor of "European Union Foreign Affairs Journal", LIBERTAS - European Institute, Rangendingen

Ekaterina Kudryavtseva

Researcher at the Institute of Foreign Languages and Media Technology of the University of Greifswald. PhD Pedagogical Sciences.

Alexander Dilger

University of Münster. Professor of Business Economics. PhD in Economy.

Iran

Azadeh Asgari

Asian Economic and Social Society (AESS). Teaching English as a Second Language. PhD

Jordan

Ahmad Aljaber

President at Gulf University. German Jordan University, Founder / Chairman of the Board. Ph.D in Computer Science

Ahmad Zamil

Middle East University (MEU). Business Administration Dept. Associate Professor. PhD Marketing

Sadeq AlHamouz

Middle East University (MEU). Head Computer Information Systems. PHD. Computer Science.

Kazakhstan

Alessandra Clementi

Nazarbayev University School of Medicine. MD, GP. Assistant Professor of Medical Practice and Family Medicine

Altinay Pozilova

Sirdarya University. Associated professor. PhD in Pedagogy Science.

Marina Bobireva

West Kazakhstan State Medical University named Marat Ospanov. PhD

Niyazbek Kalimov

Kostanay Agricultural Institution. PhD

Nuriya Kharissova

State University of Karaganda. Associate Professor of Biological Science

Nikolay Kurguzov

State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD. Professor

Anar Mirazagalieva

Vice-Rector for Teaching and Studies – East Kazakhstan State University named S. Amanzholov

Anna Troeglazova

East Kazakhstan State University named Sarsen Amanjolov. PhD

Gulmira Zhurabekova

Marat Ospanov West-Kazakhstan State Medical Academy. Department of Human Anatomy. Associate Professor

Libya

Salaheddin Sharif

University of Benghazi, International Conference on Sports Medicine and Fitness, Libyan Football Federation- Benghazi PhD in Medicine (MD)

Latvia

Tatiana Tambovceva

Latvian Council of Science. Riga Technical University. Associate Professor at Riga Technical University

Lithuania

Ieva Meidute – Kavaliauskiene

Vilnius Gediminas Technical University. Vice-dean for Scientific Research

Vilma (Kovertaite) Musankoviene

e-Learning Technology Centre. Kaunas University of Technology. PHD

Loreta (Gedminaitė) Ulvydiene

Professor of Intercultural Communication and Studies of Translation. Vilnius University. PHD

Morocco

Mohammed Amine Balambo

Ibn Tufail University, Aix-Marseille University. Free lance. Consultant and Trainer. PhD in Philosophy. Management Sciences, Specialty Strategy and Logistics.

Poland

Jonathan Ψ Britmann

Ministry of Health of Poland. Polish Society of Clinical Psychology. Ph.D., DMSc., Psychiatry

Maciej Urbaniak

University of Lodz. Full Professor. PhD in DSc.

Qatar

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor in Finance. PhD in Finance

Romania

Odette (Buzea) Arhip

Ecological University Bucuresti. Professor at Ecological University. PhD.

Russia

Alexander A. Sazanov

Leningrad State University named A.S. Pushkin. Doctor of Biological Sciences. Professor

Alexander N. Shendalev

State Educational Institution of Higher Education. Omsk State Transport University. Associate Professor

Andrei Popov

Director "ProfConsult Group". Nizhniy Novgorod Region. PhD

Anton Mosalyov

Russian State University of Tourism and Service. Associate Professor

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. Vice Rector. PhD, Russian History

Catrin Kolesnikova

Samara Architectural and Constructional University. PhD

Ekaterina Kozina

Siberia State Transportation University. PhD

Elena Klemenova

South Federal University of Russia. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Galina Kolesnikova

Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Natural History. Taganrog Institute of Management and Economics. Philologist, Psychologist, PhD

Galina Gudimenko

Orel State Institute of Economy and Trade. Doctor of Economical Sciences. Professor

Grigory G. Levkin

Omsk State Transport University. PHD of Veterinary Sciences

Irina V. Larina

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education. Associate Professor

Irina Nekipelova

M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University. Department of Philosophy. PhD

Larisa Zinovieva

North-Caucasus Federal University. PHD. Pedagogical Science. Associate Professor

Liudmila Denisova

Department Director at Russian State Geological Prospecting University. Associate Professor

Lyalya Jusupova

Bashkir State Pedagogical University named M.Akmully. PHD Pedagogy Science. Associate Professor

Marina Volkova

Research Institute of Pedagogy and Psychology. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Natalia Litneva

Orlov State Institute of Economy and Trade. Volga Branch of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education

Nikolay N. Efremov

Institute of Humanitarian Research and the Russian Academy of Sciences. Doctor of Philology. Research Associate

Nikolay N. Sentyabrev

Volgograd State Academy of Physical Culture. Doctor of Biological Sciences. Professor. Academician

Olga Ovsyanik

Plekhanov Russian Economic University, Moscow State Regional University. Doctor in Social Psychology.

Sergei N. Fedorchenko

Moscow State Regional University of Political Science and Rights. PhD

Sergei A. Ostroumov

Moscow State University. Doctor of Biological Science. Professor

Svetlana Guzenina

Tambov State University named G.R. Derzhavin. PhD in Sociology

Tatiana Kurbatskaya

Kamsk State Engineering – Economical Academy. PhD

Victor F. Stukach

Omsk State Agrarian University. Doctor of Economical Sciences. Professor

Yuriy S. Gaiduchenko

Omsk State Agrarian University. Associate Professor. PhD in Veterinary Science. Russia.

Zhanna Glotova

Baltic Federal University named Immanuel Kant, Ph.D., Associate Professor

Saudi Arabia

Ikhlas (Ibrahim) Altarawneh

Ibn Rushd College for Management Sciences. PHD Human Resource Development and Management. Associate Professor in Business Administration

Salim A alghamdi

Taif University. Head of Accounting and Finance Dept. PhD Accounting

Serbia

Aleksandra Buha

University of Belgrade. Department of toxicology "Akademik Danilo Soldatović", Faculty of Pharmacy

Jane Paunkovic

Faculty for Management, Megatrend University. Full Professor. PhD, Medicine

Jelena Purenovic

University of Kragujevac . Faculty of Technical Sciences Cacak . Assistant Professor . PhD in NM systems.

Sultanate of Oman

Nithya Ramachandran

Ibra College of Technology. Accounting and Finance Faculty, Department of Business Studies. PhD

Sweden

Goran Basic

Lund University. Department of Sociology. PhD in Sociology. Postdoctoral Researcher in Sociology.

Turkey

Vugar Djafarov

Medical school at the University of Ondokuzmayis Turkey. PhD. Turkey.

Yigit Kazancioglu

Izmir University of Economics. Associate Professor, PhD in Business Administration.

UK

Alan Sheldrake

Imperial Collage. London University. Electrical Power Engineering Consultant. PhD

Christopher Vasilopoulos

Professor of Political Science at Eastern Connecticut State University. Doctor of Philosophy (Ph.D.).

Political Science and Government.

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor. PhD in Finance.

Ukraine

Alexandra V. Gorbenko

National Transport University. PhD

Alla Oleksyuk-Nexhames

Lviv University of Medicine. Neurologist at pedagog, pryvaty refleksoterapy. MD PD.

Anna B. Gulyayeva

Institut of Plant Physiology and Genetics. PhD

Anna Kozlovska

Ukrainian Academy of Banking of the National Bank of Ukraine. Associate Professor. PhD in Economic.

Bogdan Storokha

Poltava State Pedagogical University. PhD

Dmytro Horilyk

Head of the Council, at Pharmaceutical Education & Research Center. PhD in Medicine.

Galyna Zelenko

Institute of Politic and Ethnic Studies, National Academy of Science of Ukraine. Professor, Dr. in political science

Katerina Yagelskaya

Donetsk National Technical University. PhD

Lesia Baranovskaya

National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute", PhD, Associate Professor

Mixail M. Bogdan

Institute of Plant Physiology and Genetics. PhD

Liana Ptaschenko

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor

Oleksandr Voznyak

Hospital "Feofaniya". Kyiv. Head of Neureosurgical Centre. Associated Professor

Olena Cherniavska

Poltava University of Economics and Trade, Doctor of Economical Sciences. Professor

Olga F. Gold

Ukrainian National University named I.I. Mechnikov. PhD

Roman Lysyuk

Assistant Professor at Pharmacognosy and Botany Department at Danylo Halytsky Lviv National Medical University

Sergei S. Padalka

Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Department of Contemporary History

and Policy at the Institute of History of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine

Stanislav Goloborodko

Doctor of Agricultural Sciences, Senior Researcher. Institute of Agricultural Technologies of Irrigated Agriculture of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

Victoriya Lykova

Zaporizhzhya National University, PhD of History

Victor P. Mironenko

Doctor of Architecture, professor of department "Design of architectural environment", Dean of the Faculty of Architecture of Kharkov National University of Construction and Architecture (KNUCA), member of the Ukrainian Academy of Architecture

Yuliia Mytrokhina

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky., PhD in Marketing and Management. Associate Professor

Yulija M. Popova

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. PhD in Economic. Associated professor

Crimea

Lienara Adzhyieva

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of History. Associate Professor

Nelya Gluzman

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). Doctor of Pedagogical Sciences.

Full Professor

Oksana Usatenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Academy of Humanities and Education (branch). PhD of Psychology.

Associate Professor.

Tatiana Scriabina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (filial branch). PhD of Pedagogy.

Associate Professor

Vladyslav Fadieiev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (filial branch). PhD of Psychology.

Associate Professor

United Arab Emirates

Haitham Hobanee

College of Business Administration, Abu Dhabi University, PHD.

USA

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. National Research University – Higher School of Economics. Russian Federation

Cynthia Buckley

Professor of Sociology at University of Illinois. Urbana-Champaign. Sociological Research

Mikhail Z. Vaynshteyn

Lecturing in informal associations and the publication of scientific articles on the Internet. Participation in research seminars in the "SLU University" and "Washington University", Saint Louis

Nicolai Panikov

Lecturer at Tufts University. Harvard School of Public Health. PhD/DSci, Microbiology

Rose Berkun

State University of New York at Buffalo. Assistant Professor of Anesthesiology, PhD. MD

Yahya Kamalipour

Dept. of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University Greensboro, North Ca. Professor and Chair Department of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University. PhD

Uzbekistan

Guzel Kutlieva

Institute of Microbiology. Senior Researcher. PhD BS.

Editors-in-chief:

Historical and Natural Sciences

Lienara Adzhyieva

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of History. Associate Professor

Tubukhanum Gasimzadeh

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Scientific Secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS.

PHD in Biological Sciences, Associate Professor.

Social, Pedagogy Sciences & Humanities

Eka Avaliani

Professor at International Black Sea University. Ivane Javakishvili Tbilisi State University

Medicine, Veterinary Medicine, Pharmacy and Biology Sciences

Mariam Kharaishvili

Tbilisi State Medical University. PhD MD.

Technical, Engineering & Applied Sciences

Nikolay Kurguzov

State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD TS. Professor. Kazakhstan.

Regional Development and Infrastructure

Jacob Meskhia

Tbilisi State University. Faculty of Economics and Business. Full Professor.

Economic, Management & Marketing Sciences

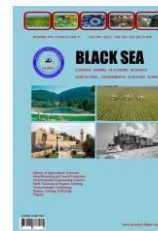
Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academic Doctor of Economics.

Black Sea Scientific Journal of Academic Research has ISSN, E-ISSN and UDC numbering:
ISSN: 1987-6521 (Print), E-ISSN: 2346-7541 (Online), DOI prefix: 10.15357, UDC: 551.46 / (051.4)/B-64
Community of Azerbaijanis living in Georgia is publishing scientific papers of scientists on Website and in Referred Journals and Online Journals with subjects which are mentioned below:

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES

Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences
History of Agricultural Sciences
Plant Breeding and Seed Production
Environmental Engineering Science
Earth Sciences & Organic Farming
Environmental Technology
Botany, Zoology & Biology

SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES

Historical Sciences and Humanities
Psychology and Sociology Sciences
Philosophy and Philology Sciences
History of Science and Technology
Social Science
Pedagogy Science
Politology

MEDICINE, VETERINARY MEDICINE, PHARMACY AND BIOLOGY SCIENCES

Clinical Medicine
Prophylactic Medicine
Theoretical Medicine
Stomatology & Dentistry
Veterinary Medicine and Zoo
Drug Technology and Organization of Pharmaceutical Business
Pharmaceutical Chemistry and Pharmacology
Standardization and Organization of Medicines Production
History of Pharmacy
Innovations in Medicine
Biophysics and Biochemistry
Radiology and Microbiology
Molecular Biology and Genetics
Botany and Virology
Microbiology and Hydrobiology
Physiology of Plants, Animals and Humans
Ecology, Immunology and Biotechnology
Virology and Immunology
History of Biology
Entomology

TECHNICAL AND APPLIED SCIENCES

Applied Geometry, Engineering Drawing, Ergonomics and Safety of Life
Machines and Mechanical Engineering
History of Science and Technics
Electrical engineering, Radio Engineering, Telecommunications, and Electronics
Information, Computing and Automation
Mining and Geodesy Sciences
Metallurgy and Energy
Chemical Technology, Chemistry Sciences
Technology of Food Products
Technology of Materials and Products Textile and Light-load industry

Machinery in Agricultural Production
History of Art
Project and Program Management
Innovative Technologies
Repair and Reconstruction
Materials Science and Engineering
Engineering Physics
Mathematics & Applied Mathematics

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

History of tourism
Theoretical and methodological foundations of tourism and recreation
Tourist market , its current state and development forecasts
Training and methodological support

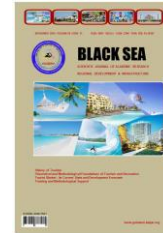
ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES

Economics and Management of Enterprises
Economy and Management of a National Economy
Mathematical Methods, Models and Information Technologies in Economics
Accounting, Analysis and Auditing
Money, Finance and Credit
Demography, Labor Conomics
Management and Marketing
Economic Science

CONFERENCE NEWSLETTER

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL

ISSN: 1987 - 6521, E – ISSN: 2346 - 7541
©Publisher : Community of Azerbaijanis Living in Georgia. Gulustan-bssjar.
©Typography : AZCONCO LLC Industrial, Construction & Consulting.
Registered address: Isani Sangory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.
©Editorial office : Isani Sangory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.
Questions or comments? E-mail us at gulustan_bssjar@mail.ru, engineer_namik@mail.ru

MARCH-APRIL 2016 VOLUME 29 ISSUE 03

ISSN: 1987 - 6521; E - ISSN: 2346 - 7541

